

ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 9 2024

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 9 2024

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования

Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Корректор

Галенкина Е.С.,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	30.09.2024	Дата выхода номера	31.10.2024
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	10,75
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2024/9

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research

Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizzatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbiy I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	30.09.2024	Number issue date	31.10.2024
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	10,75
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2024/9

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

- ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ
Гафурова Г.Т., Галияхметова А.М., Валиуллина С.З. 8
- ВЛИЯНИЕ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К УЧАСТНИКУ ЗАКУПКИ,
НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОНТРАКТА
Жестков А.В., Бойко И.А. 15
- СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА В ПЕРИОД «ДОРОГИХ ДЕНЕГ»
Кривелевич М.Е. 21
- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПЕРЕХОДА К ПРОГРЕССИВНОЙ
ШКАЛЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
Овсянникова А.В., Сучкова У.С. 27
- ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ФИНАНСОВУЮ
СТРАТЕГИЮ КОРПОРАЦИЙ
Румянцева А.Ю., Эмиров Н.Д., Тарутько О.А. 32

Экономические науки (5.2.6 Менеджмент)

СТАТЬЯ

- ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОЦЕССОМ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СФЕРЕ
Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Федорова Т.В. 38

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

- АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)
Васильев Н.П., Протопопова Л.Д., Крылова А.Н., Никитина Н.Н. 44
- ОБ ИЗМЕНЕНИИ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
Залилова З.А., Закирова Г.З., Зиязетдинова А.Р., Валеев Р.Р., Абзалилова Е.Е. 52
- ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ
С ПОЗИЦИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ
Иванов П.А. 58

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА БАЗЕ КООПЕРАЦИИ

Кудрявцев А.А., Павлов А.Ю., Кагшова И.В. 64

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Фархутдинова А.У. 72

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ЦИФРОВЫЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ: СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Абрамов В.И., Гордеев В.В., Столяров А.Д. 78

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

PROBLEMS OF ENSURING COMPETITION IN PUBLIC AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Gafurova G.T., Galiakhmetova A.M., Valiullina S.Z. 8

THE IMPACT OF THE REQUIREMENTS IMPOSED ON THE PROCUREMENT PARTICIPANT ON THE FINANCIAL CONDITION OF THE CONTRACTOR OF THE STATE CONTRACT

Zhestkov A.V., Boyko I.A. 15

STIMULATING ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST IN THE PERIOD OF “EXPENSIVE FUNDS”

Krivelevich M.E. 21

ECONOMIC FEASIBILITY OF THE TRANSITION TO A PROGRESSIVE SCALE OF TAXATION ON THE INCOME OF INDIVIDUALS

Ovsyannikova A.V., Suchkova U.S. 27

THE ECONOMIC SANCTIONS IMPACT ON THE FINANCIAL STRATEGY OF CORPORATIONS

Rumyantseva A.Yu., Emirov N.D., Tarutko O.A. 32

Economic sciences (5.2.6 Management)

ARTICLE

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR MANAGING THE PROCESS OF PLANNING THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS IN THE STATE SPHERE

Parushina N.V., Lytneva N.A., Fedorova T.V. 38

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

ANALYSIS OF THE STATE AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF CROP PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Vasilev N.P., Protopopova L.D., Krylova A.N., Nikitina N.N. 44

ON CHANGES IN THE CONSUMER PRICE INDEX IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Zalilova Z.A., Zakirova G.Z., Ziazetdinova A.R., Valeev R.R., Abzalilova E.E. 52

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SPECIALIZATION OF A REGIONS FROM THE POSITION OF THE EFFECTIVENESS OF THEIR PUBLIC FINANCE

Ivanov P.A. 58

DIGITALIZATION OF THE ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL
PRODUCERS ON THE BASIS OF COOPERATION

Kudryavtsev A.A., Pavlov A.Yu., Kaeshova I.V. 64

CURRENT PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR INCREASING
THE PERFORMANCE OF THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES
SECTOR IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Farkhutdinova A.U. 72

REVIEW

DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
INTO DIGITAL BUSINESS ECOSYSTEMS: STRUCTURAL
COMPONENTS AND PRACTICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION

Abramov V.I., Gordeev V.V., Stolyarov A.D. 78

СТАТЬИ

УДК 336.13
DOI 10.17513/fr.43669

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ**

Гафурова Г.Т., Галияхметова А.М., Валиуллина С.З.

*ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова», Казань,
e-mail: gafurova@ieml.ru*

Целью исследования является оценка эффективности закупок заказчика в контрактной системе закупок с позиции обеспечения конкуренции. В статье исследуются подходы к оценке конкурентности закупок, а также проводится оценка достигнутого уровня конкуренции на основе данных о закупках МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 2 «Радуга» Чистопольского муниципального района Республики Татарстан. На основе оценки научно-методических подходов в качестве ключевых критериев оценки конкуренции были выбраны доля конкурентных процедур, число поданных заявок, доля отклоненных заявок, а также уровень концентрации поставщиков. Проведенный анализ по указанным критериям показал, что, несмотря на значительную долю конкурентных закупок, в их структуре значительную часть составляют несколько постоянных поставщиков, а в ряде случаев конкуренция отсутствует вовсе по причине проведения совместных торгов уполномоченным органом. Определено, что при проведении централизованных закупок учреждение фактически не способно оказывать влияние на конкуренцию либо в силу закона, либо в силу отсутствия полномочий. По результатам исследования даны предложения по изменению законодательства в части применения запроса котировок, применение которого в рамках централизованных закупок не предусмотрено.

Ключевые слова: государственные закупки, конкуренция, контрактная система, эффективность закупок, принцип обеспечения конкуренции

Статья выполнена при финансовой поддержке Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова.

**PROBLEMS OF ENSURING COMPETITION
IN PUBLIC AND MUNICIPAL PROCUREMENT**

Gafurova G.T., Galiakhmetova A.M., Valiullina S.Z.

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, e-mail: gafurova@ieml.ru

The purpose of the study is to assess the effectiveness of customer's procurement in the contractual procurement system from the position of ensuring competition. The article investigates approaches to the assessment of procurement competitiveness and evaluates the achieved level of competition based on procurement data of the municipal budget pre-school educational institution "Kindergarten of combined kind No. 2 «Raduga» of Chistopolsky municipal district of the Republic of Tatarstan. Based on the evaluation of scientific and methodological approaches, the share of competitive procedures, the number of submitted bids, the share of rejected bids, as well as the level of concentration of suppliers were selected as the key criteria for assessing competition. The analysis of the above criteria showed that despite the significant share of competitive procurement, a significant part of its structure is made up of a few permanent suppliers, and in some cases, there is no competition at all due to joint bidding by the authorized body. It was determined that in carrying out centralized procurement the agency is unable to influence competition either by virtue of the law or due to lack of authority. Based on the results of the study, proposals were made to amend the legislation with regard to the application of request for quotations, the application of which is not provided for in the framework of centralized procurement.

Keywords: public procurement, competition, contract system, procurement efficiency, principle of ensuring competition

The article was written with the financial support of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov.

Введение

Одной из ключевых задач, которые были поставлены законодателем в законе о контрактной системе государственных закупок, является обеспечение максимального уровня конкуренции для участников, при условии соответствия принципам национальной экономической безопасности. При разработке закона № 44-ФЗ «О контрактной системе закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» были определены

ключевые принципы ее функционирования, а также сформированы основные механизмы поддержания конкуренции, среди которых – приоритет доли конкурентных процедур, наличие жестких правил описания товаров, ограничивающих возможность «заточки» закупок под конкретных поставщиков, а также определение минимальной доли закупок, осуществляемых у субъектов малого и среднего предпринимательства.

В этом контексте вопросы эффективности предложенных государством мер

поддержки производителей товаров, работ, услуг, а также малого и среднего бизнеса, выходят на первый план. Оценка работоспособности мер стимулирования предпринимательской активности может во многом способствовать определению дальнейших векторов развития законодательства о контрактной системе.

Несмотря на заявленную в законе необходимость соблюдения принципа обеспечения конкуренции, его реализация подвергается значительной критике. Реализация этого принципа ограничена как самим законом (в части закупок у единственного поставщика), так и другими факторами. Например, в качестве фактора ограничения конкуренции Д.А. Федотов указывает аффилированность участников торгов [1, с. 756]. Кроме того, несмотря на фактор соблюдения национальных интересов, предпочтения товарам российского производства, по сути, ограничивают конкуренцию, а не расширяют. Иные положения закона о контрактной системе также устанавливают ограничения на расширение конкуренции. К таковым в полной мере можно отнести применение совместных торгов, что чаще всего происходит при применении централизованной модели закупок [2].

Кроме того, высказывается также и позиция, что не всегда стремление к конкуренции обосновано. В частности, в исследовании авторов НИУ ВШЭ подчеркивается, что усилия по искусственному поддержанию конкуренции там, где она отсутствует, могут привести к снижению качества поставляемых товаров, работ и услуг [3]. Схожие выводы делают в своем исследовании Т.В. Крамин, М.В. Крамин, Р.А. Григорьев [4], подчеркивая, что зачастую стимулирование конкуренции обеспечивается завышением начальной (максимальной) цены контракта, что также снижает эффективность бюджетных расходов. Также в ряде случаев ограничение неценовой конкуренции в результате действия ч. 6 ст. 24 закона о контрактной системе (установление «аукционного перечня») негативно сказывается на закупке тех работ и услуг, при осуществлении которых неценовые факторы имеют более существенное значение. Например, к таким выводам приходит Г.Б. Добрецов, имея в виду закупки образовательных услуг [5].

Таким образом, можно констатировать наличие определенных проблем в достижении конкуренции в государственных закупках. Однозначную оценку реализации принципа заказчиками дать достаточно сложно, поскольку зачастую конкуренция либо становится мнимой, либо необосно-

ванной. В связи с этим в качестве цели исследования рассматриваем оценку эффективности закупок заказчика в контрактной системе закупок с позиции обеспечения конкуренции.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели в статье исследуются подходы к оценке конкурентности закупок, а также проводится оценка достигнутого уровня конкуренции на основе данных и закупках МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 2 «Радуга» Чистопольского муниципального района Республики Татарстан (далее – ДС № 2 «Радуга»). Данные получены на основе информации, извлеченной из Единой информационной системы, а также отчетов учреждения. При проведении исследования применялись абстрактно-логический и аналитический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Критерий конкуренции в закупках в качестве одного из показателей эффективности рассматривается во многих научных исследованиях. В большинстве случаев конкуренция рассматривается через призму числа участников закупок, а также доли отклоненных заявок.

Серьезный анализ критериев эффективности деятельности заказчика с позиций конкурентоспособности проведен в работе Ф.А. Белозор, который дает оценку, например, применения критерия отсева участников. Автор приходит к выводу, что отклонение заявок участников может быть признаком сговора или некомпетентности контрактной службы, а может свидетельствовать и о недостаточной компетентности участников закупок, не способных подготовить качественную заявку [6, с. 99]. А.В. Петренко рассматривает конкуренцию через призму «индекса одной заявки», под которой понимает долю закупок, в которых была подана только одна заявка [7].

В подавляющем большинстве случаев показатель конкурентности рассматривается в контексте достижения целей заказчика, повышения результативности его расходов. Например, временные методические советы по осуществлению государственных и муниципальных закупок для субъектов РФ и муниципальных образований Министерства финансов РФ содержат методику многофакторной оценки результативности работы государственных заказчиков, которая может быть использована для оценки деятельности муниципальных органов исполнитель-

ных и региональных органов исполнительной власти -распорядителей бюджетных средств. В числе критериев эффективности обозначены такие показатели, как среднее число поставщиков в закупке, доля закупок по видам конкурентных процедур, доля субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках. Также можно отметить весьма нестандартный подход в исследовании В.И. Абрамова, который оценивает государственные закупки на основе имитационного моделирования, агент-ориентированного моделирования, проводившегося с применением ГИС систем. В числе показателей автор оценивает не только экономию и число закупок, но и территориальную удаленность агентов и ее влияние на эффективность закупки [8].

В целях оценки конкуренции в закупках авторами были изучены показатели закупочной деятельности ДС № 2 «Радуга». Прежде всего, необходимо получить некоторое представление о структуре закупочной деятельности учреждения с учетом специфики его деятельности. Учреждение является образовательным учреждением и осуществляет в качестве основных видов услуг услуги по присмотру и уходу, а также услуги по реализации основных общеобразовательных программ дошкольного образования. Поскольку финансово-хозяйственную деятельность учреждения сопровождает МКУ «Централизованная бухгалтерия Исполнительного комитета Чистопольского муниципального района», большая часть закупок учреждением осуществляется через уполномоченный орган, в качестве которого в муниципальном районе выступает Исполнительный комитет Чистопольского муниципального района на основании постановления Исполкома от 30.03.2022 № 224. Кроме того, в отношении отдельных видов товаров (бумага, бензин, мебель и др.) в Республике Татарстан закупка осуществляется Государственным комитетом РТ. В частности, для нужд МБДОУ ДС № 2 «Радуга» Госкомитет осуществляет совместные закупки молочной продукции.

Для анализа конкуренции в закупках будем оценивать работу заказчика по нескольким основным критериям:

- доля конкурентных закупок;
- количество поданных заявок;
- доля отклоненных заявок;
- уровень концентрации поставщиков.

Данные о структуре закупок по уровню конкуренции представлены в табл. 1.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что по количеству проведенных процедур к концу 2023 г. учреждение поровну осуществляет как конкурентные (аукцион, конкурс), так и неконкурентные (закупка у единственного поставщика) закупки. Значительная часть закупок учреждения приходится на так называемые закупки малого объема. На них приходится порядка 40% совокупного годового объема закупок. При этом в абсолютном выражении закупки малого объема постоянно возрастают, преимущественно в результате закупки продуктов питания, а также расходов на обслуживание оборудования, обеспечение мер охраны. Такие закупки априори являются неэффективными как минимум по двум признакам: они уменьшают число закупок, осуществляемых у субъектов СМП, а также не приводят к экономии бюджетных средств. Кроме того, такие закупки являются абсолютно непрозрачными, поскольку отражаются в планах-графиках одной строкой, а информация о контрактах не размещается в ЕИС. Также следует учитывать и позицию ФАС России, по мнению которой заказчики при наличии возможности должны использовать конкурентные способы закупок, а не пользоваться предоставленными им основаниями закупок у единственного поставщика [9, с. 81].

Основная причина изменений в структуре по стоимости закупаемых товаров заключается в увеличении стоимости закупаемых коммунальных услуг, в то время как стоимость товаров, работ и услуг, закупаемых через конкурентные процедуры, постепенно снижается. Для учреждения это явный сигнал к сокращению числа закупок малого объема, поскольку показатель эффективности с точки зрения обеспечения конкуренции снижается.

Таблица 1

Структура закупок учреждения по уровню конкурентности, %

Способы определения поставщика		2021	2022	2023
По количеству закупок	Неконкурентные закупки	62,7	50,0	50,0
	Конкурентные закупки	37,3	50,0	50,0
По НМЦК закупок	Неконкурентные закупки	53,7	53,8	59,0
	Конкурентные закупки	46,3	46,2	41,0

Таблица 2

Эффективность закупок по уровню конкуренции

Показатель	2021	2022	2023
Среднее число допущенных заявок, ед.	2,41	1,89	3,03
Доля отклоненных заявок от общего числа, %	18,5	23,2	0,9

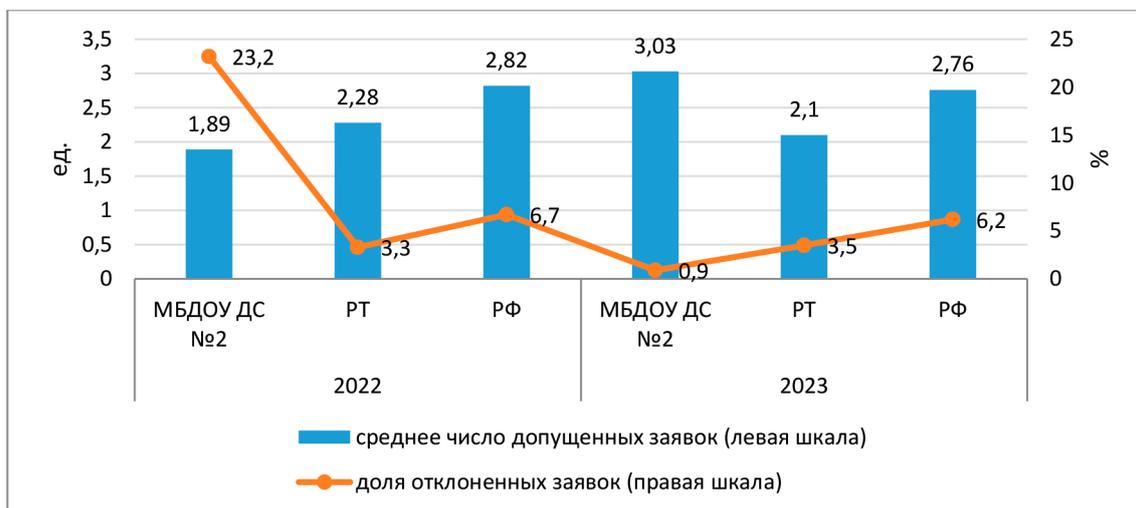

Рис. 1. Уровень конкуренции в закупках по уровням управления

Учреждение в закупочной деятельности при проведении конкурентных процедур преимущественно применяет конкурсы (более половины всех закупок). Это, с одной стороны, приводит к более качественной оценке предложений участников, что способно в большей степени достичь целей закупки с точки зрения качества поставляемого товара. С другой стороны, ограничения по допуску к участию в конкурсах, установленные законодательно, приводят к сокращению числа участников, предлагающих свои товары. Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2571 в качестве дополнительных критериев отбора заявок устанавливает только требование к наличию опыта исполнения контрактов. При этом значимость критерия оценки «цена контракта» для закупки в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604 устанавливается в размере не менее 40%. В результате по сути речь не идет о качестве поставляемого товара, а об опыте исполнения контрактов. Сокращение числа участников неизбежно снижает эффективность многих закупок с точки зрения экономики.

Также оценку конкурентности закупок можно провести с точки зрения числа участников, принимающих участие в конкурсах и

аукционах. Для этого была проведена оценка числа поданных заявок (табл. 2).

В целом можно констатировать, что ситуация с обеспечением принципа конкуренции в учреждении относительно неплохая, поскольку среднее число заявок, поданных на конкурсы и аукционы, возросло за прошедшие три года. Однако в 2022 г. было зафиксировано падение среднего числа допущенных заявок, а также доля заявок, отклоненных при проведении процедуры. Так, в целом по РФ среднее число допущенных заявок составляло 2,82, а доля отклоненных заявок 6,7%. В республике Татарстан данные показатели составили 2,28 и 3,3% соответственно (рис. 1).

Таким образом, можно констатировать, что в 2022 г. доля отклоненных заявок по закупкам учреждения была выше, чем в целом по России и Республике Татарстан, а в 2023 г. – наоборот. Также хуже российских показателей был показатель среднего числа участников в закупках в 2022 г. и лучше – в 2023 г.

Также дадим оценку уровня концентрации поставщиков в части конкурентных закупок, сведения о которых содержатся в реестре контрактов. В силу большого объема информации представим структуру закупок в разрезе поставщиков суммарно за три года (рис. 2).

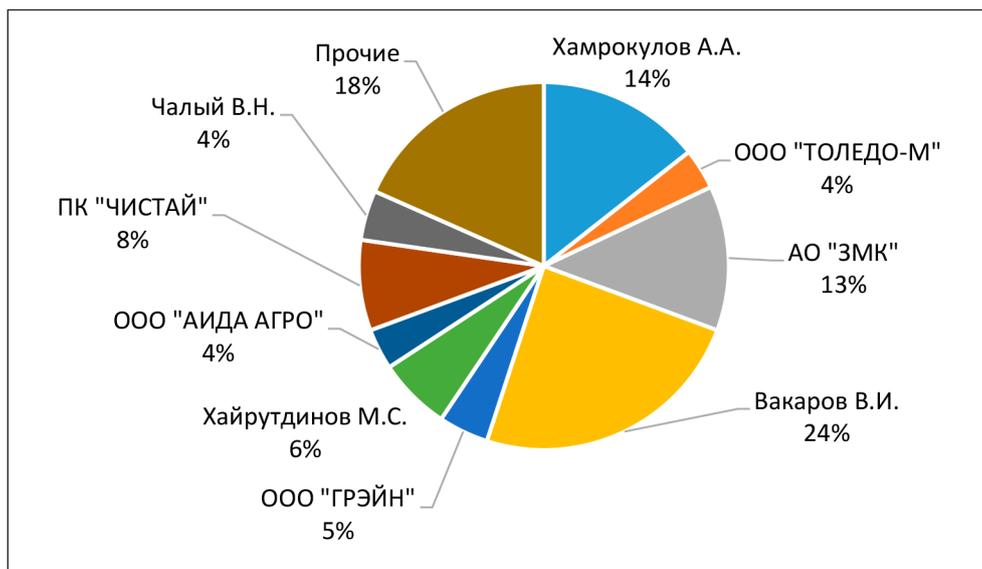

Рис. 2. Структура конкурентных закупок в разрезе поставщиков за 2021–2023 гг.

Прежде всего, следует отметить наличие одних и тех же поставщиков, участвующих в конкурентных и неконкурентных закупках. Так, можно выделить ИП Хамрокулова А.А., на долю которого приходится 14% всех проведенных закупок, а также компанию ООО «Грейн» с которой заключено 11 контрактов. Однако больше всего вопросов вызывает количество контрактов, заключенных с ИП Вакаровым В.И. – 61 контракт. В Чистопольском муниципальном районе зарегистрировано более 2,5 тыс. предприятий, в том числе более 1000 микропредприятий, однако 25% выигранных конкурсов и аукционов приходится всего на одного участника. Такая ситуация тем более выглядит странно в условиях проведения централизованных закупок. Вместе с тем также следует учитывать, что значительная часть закупок учреждения осуществляется путем проведения конкурсов (до 2022 г. – конкурсы с ограниченным участием, с 2022 г. – открытые конкурсы в электронной форме).

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что почти на все проблемы, выявленные в ходе анализа, учреждение фактически повлиять не может, поскольку процедуры планирования закупок переданы централизованной бухгалтерии, а проведением процедур закупок занимается уполномоченный орган Исполнительный комитет Чистопольского муниципального района РТ, поскольку в республике используются централизованные закупки в отношении учреждений образования. Таким образом, учреждение не в состоянии влиять ни на конкуренцию, ни на цену, ни на спо-

соб определения поставщика, ни на уровень конкуренции в закупках либо в силу закона, либо в силу отсутствия соответствующих полномочий. В качестве одного из механизмов, способных обеспечить синергию конкуренции с эффективностью конкуренции в закупках, можно отметить следующее.

Применение электронного конкурса при закупке продуктов питания установлено законом. Логика законодателя объясняется высоким уровнем социальной значимости таких закупок, поскольку правоприменительная практика богата спорами относительно качества поставляемых продуктов. Однако при этом Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2571 устанавливает в качестве дополнительных требований только требования к исполнению контрактов, что теоретически никак не гарантирует высокое качество поставляемых товаров. В этом смысле намного более продуктивным является предъявление соответствующих требований к закупаемым продуктам питания и допуск к участию в закупках только участников, чьи предложения о поставке удовлетворяют установленным требованиям. При этом многих участников конкурс отпугивает длительностью процедуры и дополнительными требованиями к участникам.

В то же время при применении других способов определения поставщика есть возможность достичь более высоких показателей по уровню конкуренции. В соответствии с отчетом Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам по сравнению с конкурсом, большее количество заявок подается при применении электронного запроса котировок (рис. 3).

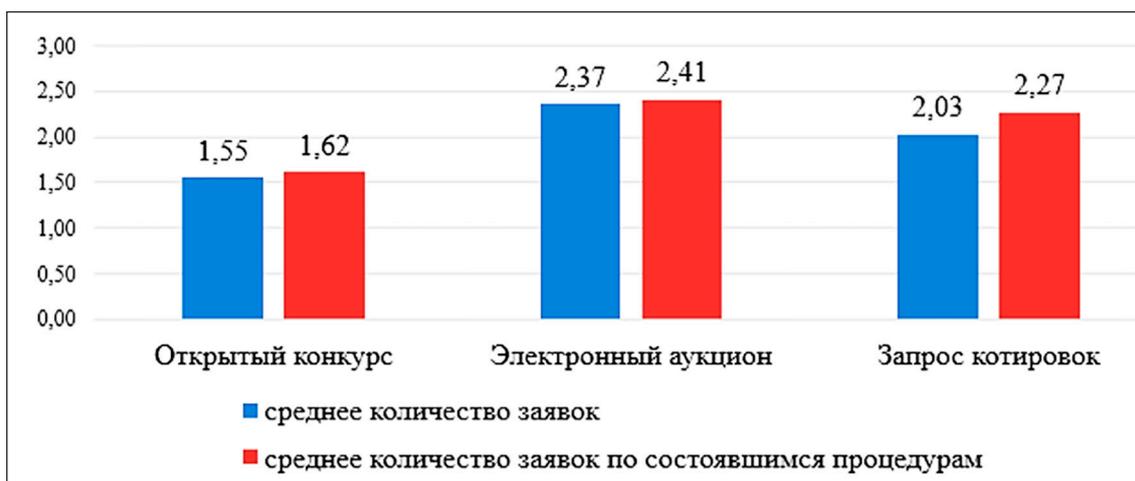

Рис. 3. Среднее количество заявок на одну закупку в разрезе способов определения поставщика в 2023 г. [10]

Отчасти рост интереса к запросу котировок обусловлен увеличением порога для применения этого способа определения поставщика.

Однако проведенный анализ показал, что в структуре закупок учреждения отсутствует такой способ определения поставщика. Причиной такой ситуации является то, что все закупки учреждения проводятся уполномоченными органами в сфере закупок, то есть централизованно. В большинстве случаев централизация закупок сопровождается проведением совместных закупок. При этом в соответствии со ст. 25 закона 44-ФЗ совместные закупки предусмотрены только в виде конкурсов и аукционов, к запросу котировок такие закупки не применимы.

Таким образом, действующее законодательство устанавливает ограничения на применение запроса котировок, которые усиливаются при централизации закупок. В результате заказчики упускают возможность сэкономить дополнительные средства при закупке продуктов питания за счет применения электронного запроса котировок. В то же время отчеты контрольных органов в сфере закупок показывают, что запрос котировок дает наибольшее снижение начальной цены. Таким образом, по мнению авторов, осмысленным является пересмотр положений закона о контрактной системе в части выбора способа определения поставщика при осуществлении закупок продуктов питания, а не горячего питания как услуги.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Оценка эффективности закупок по уровню конкуренции показывала, что учреждение поровну осуществляет как конкурентные (аукцион, конкурс), так и неконкурентные (закупка у единственного поставщика) закупки. Значительная часть закупок учреждения приходится на так называемые закупки малого объема. При этом в абсолютном выражении закупки малого объема постоянно возрастают, преимущественно в результате закупки продуктов питания, а также расходов на обслуживание оборудования, обеспечение мер охраны. Однозначно идентифицируется наличие большого количества конкурентных торгов, в которых побеждают одни и те же поставщики, что может являться признаком аффилированности в закупках.

Можно отметить, что почти на все проблемы, выявленные в ходе анализа, учреждение фактически повлиять не может, поскольку процедуры планирования закупок переданы централизованной бухгалтерии, а проведением процедур закупок занимается уполномоченный орган. Необходимо пересмотр положений закона о контрактной системе в части выбора способа определения поставщика при осуществлении закупок продуктов питания, а не горячего питания как услуги. Необходимо предоставить возможность применения электронного запроса котировок, который традиционно показывает более высокую эффективность с точки зрения экономии средств.

Список литературы

1. Федотов Д.А. Нарушение принципа конкурентности в контрактной системе государственных закупок России // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 4. С. 775–781.

2. Грустливый А.А. Анализ соответствия совместных торгов некоторым принципам контрактной системы // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 5. С. 85–88.
3. Конов А., Бегтин И., Горбачева Н. Система государственных закупок в России: конкуренция против качества? / Под ред. М. Комина. М.: Центр перспективных управленческих решений; Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.
4. Крамин Т.В., Григорьев Р.А., Крамин М.В. К вопросу об оценке экономической эффективности госзакупок в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 4. С. 96–114.
5. Добрецов Г.Б. Эффективная закупка образовательных услуг для государственных и муниципальных нужд // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1, № 3. С. 334–343.
6. Белозор Ф.И. Закупки для государственных нужд: гармонизация добросовестной конкуренции и экономической эффективности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 93–101. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-1-93-101.
7. Петренко А.В. Проблема реализации принципа обеспечения конкуренции контрактной системы в сфере государственных закупок // Экономические системы. 2016. № 4. С. 95–97.
8. Абрамов В.И. Совершенствование политики государственных закупок в развитии наукоградов: агент-ориентированное моделирование и сценарный анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 12, № 1. С. 5–18.
9. Ахмедова З.А., Мазанов М.О. Особенности закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 47, № 3. С. 79–83.
10. Отчет государственного комитета республики Татарстан по закупкам об эффективности бюджетных расходов при проведении закупок на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд республики Татарстан за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: https://goszakupki.tatarstan.ru/file/pub/pub_4147948_enc_198157.pdf (дата обращения: 24.07.2024).

УДК 336.591/.592
DOI 10.17513/fr.43670

ВЛИЯНИЕ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К УЧАСТНИКУ ЗАКУПКИ, НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

Жестков А.В., Бойко И.А.

*ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: al.zh@bk.ru*

Цель работы состояла в выявлении организационно-правовых и финансовых требований федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» к исполнению государственных контрактов, в совокупности обуславливающих возможность для коммерческой организации участвовать в государственных закупках и исполнять государственный контракт в полном объеме в установленный срок. Объектом системного анализа выступили законодательно регулируемые контрактные отношения участников государственных закупок (заказчик, поставщик/производитель, конечный потребитель), призванные обеспечивать сопряжение интересов государства и предпринимательства как саморазвивающихся экономических систем. Согласно результатам анализа, в настоящее время участие коммерческой организации в государственных закупках предполагает финансовые расходы на повышение ее юридическо-правовых компетенций, пренебрежение которыми может привести организацию к банкротству. Обеспечение эффективности деятельности при выполнении государственного контракта требует непрерывного перспективного улучшения финансового состояния коммерческой организации. С опорой на опыт собственного участия в государственных закупках выделены такие индикаторы, как кредитоспособность, платежеспособность, обеспеченность финансовыми ресурсами и оборачиваемость активов, характеризующие финансовое состояние участника закупки для государственных нужд. Гибкое управление выделенными финансовыми параметрами будет обуславливать, во-первых, выполнение государственного контракта в надлежащем качестве, в срок и в полном объеме; во-вторых, получение прибыли, необходимой для развития организации.

Ключевые слова: государственные финансы, государственные закупки, государственный контракт, финансовое состояние организации

THE IMPACT OF THE REQUIREMENTS IMPOSED ON THE PROCUREMENT PARTICIPANT ON THE FINANCIAL CONDITION OF THE CONTRACTOR OF THE STATE CONTRACT

Zhestkov A.V., Boyko I.A.

Samara State Economic University, Samara, e-mail: al.zh@bk.ru

The purpose of the work was to identify the organizational, legal and financial requirements of Federal Law No. 44-FZ "On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities" for the execution of government orders of the Russian Federation, which together make it possible for a commercial organization to participate in public procurement and execute a state contract in full within the prescribed period. The object of the system analysis was the legally regulated contractual relations of participants in public procurement (customer, supplier/manufacturer, end user), designed to ensure the integration of the interests of the state and entrepreneurship as self-developing economic systems. According to the results of the analysis, currently the participation of a commercial organization in public procurement involves financial expenses to increase its legal and legal competencies, neglect of which can lead the organization to bankruptcy. Ensuring the effectiveness of activities in the implementation of a government contract requires continuous long-term improvement of the financial condition of a commercial organization. Based on the experience of their own participation in public procurement, such indicators as creditworthiness, solvency, financial resources and asset turnover are highlighted, characterizing the financial condition of the participant in the procurement for public needs. Flexible management of the allocated financial parameters will determine, firstly, the fulfillment of the state contract in proper quality, on time and in full; secondly, the receipt of profits necessary for the development of the organization.

Keywords: public finances, public procurement, public contract, financial condition of the enterprise

Введение

Реализация экономической роли государства в обеспечении социально справедливого распределения благ в обществе требует не только законодательного регулирования финансовых потоков на макро- и микроуровнях, но и создания комплекса благоприятных условий для хозяйственного

развития. Непосредственное участие государства в производстве товаров и услуг способствует экономическому росту, а стимулирование научной и инновационной деятельности – экономическому развитию. Две функции экономики государства – регулирование и стимулирование – являются основными принципами формирования фи-

нансовой политики РФ. Известно, что государственный спрос на отраслевую продукцию оказывает мощное влияние на структуру и динамику экономики.

Выполнение государством широкого круга полномочий, внутренних и внешних функций порождает потребности в работах, технологиях, товарах, услугах и прочего, для удовлетворения которых выделяются денежные средства из бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ. Коммерческие организации расширили свои возможности в обеспечении нужд заказчиков с государственным участием с введением в действие в 2011 г. федерального закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в 2012 г. – федерального закона № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», в 2013 г. – федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (закон № 44-ФЗ).

Взаимная выгода государства и частного бизнеса здесь очевидна: коммерческая организация получает прибыль, производя продукцию с гарантированной реализацией; государство, поддерживая отечественных производителей, во-первых, удовлетворяет потребности населения, во-вторых, стимулирует положительную динамику социально-экономического развития страны и регионов. Государственный заказчик заинтересован в качественно выполненном контракте, наиболее экономным способом расходующем бюджетные средства. Соответственно, организация сможет получить прибыль только при условии качественного выполнения государственного контракта. Однако до сих пор продолжают поиски совокупности условий надежного исполнения государственного контрактов [1].

Цель исследования – выявить организационно-правовые и финансовые требования к исполнению закупок для государственных нужд, предусмотренные законом № 44-ФЗ, определяющие возможность/невозможность участия коммерческой организации в государственных закупках и исполнения государственного контракта в полном объеме в установленный срок.

Материалы и методы исследования

В работе рассматриваются особенности финансово-экономического механизма государственных закупок, основанного на системном взаимодействии государственных финансов и финансов коммерческих организаций, а именно: параметры устойчивости финансового состояния организации, повышающие эффективность исполнения

государственного контракта [2; 3]; критерии оценки и методики определения подрядчика для выполнения государственного контракта [4]; баланс и нарушение интересов сторон государственного контракта [5].

Исследование выполнено на основе методов научного познания, обобщения материалов научных публикаций, применения системного подхода, которые позволяют раскрыть многообразие внутренних и внешних взаимоотношений таких категорий, как государственные финансы, государственный контракт, государственные закупки, финансовое состояние организации, экономическая ситуация в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

Сущностная характеристика системы закупок для государственных нужд изучается в отечественной экономической науке как обобщенное понятие, как самостоятельная финансово-экономическая категория [6], а также как сложная система управления [7] обеспечением нужд государства. В ходе анализа обнаружилась согласованность взглядов исследователей на определение сущности и компонентов системы закупок для государственных нужд как рационального и целевого использования бюджетных средств для удовлетворения наилучшим образом потребностей государства в товарах, услугах и работах.

В трудах российских [8, с. 236–250] и зарубежных [9, с. 118–215] ученых финансовая система любого уровня рассматривается одновременно как замкнутая во внутренней взаимосвязанности ее структурно-функциональных компонентов и свойств (распределение и контроль) и как открытая конъюнктуре мирового рынка. Финансовые потоки воедино связывают в определенном порядке всю совокупность элементов национальной экономики РФ с экономикой большинства развитых стран. По этой причине относительно замкнутая финансовая система коммерческой организации, которая управляет всеми внутриорганизационными бизнес-процессами, является «встроенной» в открытую систему макроэкономики страны. Внутренние связи и отношения в системе финансового состояния организации синхронно выступают существенными необходимыми условиями функционирования и развития экономики организации, национальной и глобальной экономики.

Коммерческая организация как саморазвивающаяся экономическая система способна сама определять направление и цель своего производственно-хозяйственного и

финансово-экономического развития; выбирать критерии оценки своей результативности; самостоятельно регулировать многоаспектные взаимоотношения между внутренними подсистемами и с внешними системами более высокого порядка. При этом основными условиями саморазвития социально-экономической системы являются: 1) внутренняя самодостаточность, обеспеченная возможностью оптимального использования собственных ресурсов [10]; 2) благоприятные внешние условия, необходимые для устойчивого перспективного саморазвития [11]. С этой точки зрения механизм закупок для государственных нужд призван обеспечивать системное взаимодействие государственных финансов и финансов организации, необходимое для их устойчивого перспективного взаимосвязанного функционирования и саморазвития. Отсюда понятно, что нарушения в работе этого механизма приведут к сбою движения финансовых потоков, воедино связывающих в определенном порядке всю совокупность элементов национальной экономики РФ. Некоторые причины этой негативной ситуации мы видим в законодательных предписаниях контрактной системы в сфере государственных закупок.

В настоящее время исполнитель госконтракта с полным бюджетным финансированием определяется в ходе конкурентных процедур, регулируемых законом № 44-ФЗ. Изучение данного документа позволяет выделить ряд требований финансового и правового характера к участнику закупки. Рассмотрим их последовательно и подробно, отдельно и во взаимосвязи.

В первую группу финансовых требований мы включили те, которые должны выполняться уже на начальном этапе закупочных процедур – подача заявки на аукцион. Здесь существует необходимость обеспечить заявку в объеме от 0,5 до 5% от начальной максимальной цены контракта (НМЦК). Соответствующие средства резервируются электронной торговой площадкой (ЭТП) на период продолжительностью от 10 до 30 дней до непосредственного момента заключения контракта с победителем. Без данного обеспечения участник закупки не будет допущен к аукциону.

В зависимости от НМЦК и требований заказчика сумма может составлять от одного десятка до сотен тысяч рублей. Распоряжением Правительства РФ № 1451-р от 13.07.2018 утвержден перечень банков, где коммерческая компания должна открыть специальный счет для зачисления денежных средств, предназначенных только для участия в аукционе и блокируемых

непосредственно ЭТП. Важно, что эти средства выпадают из оборота компании и не приносят практически никакого пассивного дохода. Таким образом, компаниям, принимающим активное участие в государственных закупках, необходимо обладать финансовыми возможностями своевременно пополнять спецсчет пропорционально НМЦК планируемых закупок. По сути дела, это замороженные финансовые активы, что и необходимо учитывать компании. Необходимо отметить, что, подавая заявку на участие в аукционе, компания должна однозначно понимать возможность исполнения контракта из расчета суммы НМЦК, так как, даже не делая ценовых предложений в ходе торгов, компания может оказаться победителем с обязанностью заключить контракт с заказчиком. Это возможный сценарий при отклонении заявок прочих участников аукциона.

Ко второй группе финансовых требований мы отнесли те, которыми страхуются государственные заказчики, требуя внести уже на свой выделенный казначейством счет средства обеспечения исполнения контракта победителем аукциона до момента заключения контракта. Таким образом якобы подтверждается способность коммерческой организации исполнить государственный контракт в случае его заключения. Сюда относятся следующие расходы:

1) перечисление на счет заказчика денежных средств на срок до исполнения контракта в объеме от 0,5 до 30% от цены контракта, а в некоторых случаях – в полуторном размере от установленной заказчиком суммы, если в ходе торгов участник закупки снизил хотя бы на 25% от НМЦК (антидемпинговая мера). Компаниям необходимо учитывать жизненный цикл контракта, предполагая вывод из оборота финансовых средств на срок, предусмотренный сроком действия контракта, а это могут быть и несколько лет;

2) перечисление на счет заказчика денежных средств, предназначенных для обеспечения гарантийных обязательств на срок не менее 12 месяцев в объеме от 1 до 10% от НМЦК. Данные средства также становятся замороженными активами.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные формы обеспечений могут быть заменены банковскими гарантиями (БГ). Это допускается законом № 44-ФЗ и часто практикуется компаниями – участниками государственных закупок. Однако решение участника о форме предоставления обеспечения принимается в каждом конкретном случае, так как БГ сразу на этапе заявки включается в затраты и может стать

для участвующей в аукционе компании прямым убытком.

Следует отметить, что закон № 44-ФЗ предоставляет возможность заменять финансовое обеспечение исполнения контракта и обеспечение гарантийных обязательств предоставлением данных из Реестра контрактов по закону № 44-ФЗ, исполненных участником без штрафных санкций со стороны заказчиков в течение трех лет с момента заключения контракта на сумму не менее 20% от цены контракта. Между тем такая возможность подтверждения добросовестности потенциального претендента на заключение контракта предоставлена компаниям, являющимся представителями малого и среднего предпринимательства (МСП), но применяется только в закупках с НМЦК не более 20 млн руб. Исходя из вышесказанного, будем рассматривать требования к финансовому состоянию компании без учета поправок и допущений со стороны закона № 44-ФЗ, так как подтверждения добросовестности у компании может и не быть, если участник, например, вновь созданная компания или без опыта участия в государственных закупках.

Вышеперечисленные требования, установленные законом № 44-ФЗ, определяют финансовую нагрузку на участника закупки, уровень которой должен определяться участником в каждой конкретной закупке до принятия решения об участии в аукционе при расчете затрат на исполнение контракта. Наряду с этими затратами, поддающимися экономическим расчетам, закон № 44-ФЗ подвергает исполнителя контракта финансовым рискам, размер которых невозможно рассчитать заранее. Эти риски связаны с такими требованиями, как:

1) готовность возратить денежные средства в том объеме, который будет установлен контролирующими органами по факту превышения стоимости и/или количества поставленного товара;

2) готовность возместить заказчику затраты на штрафные санкции за любые свои, то есть исполнителя государственного заказа, действия, повлекшие применение к заказчику и/или руководителю заказчика штрафных санкций, а также по предписаниям и распоряжениям уполномоченных органов;

3) готовность уплатить неустойки (пени, штрафы) заказчика из суммы, подлежащей оплате за исполнение контракта;

4) готовность к изменению предусмотренных в контракте цен, объемов поставляемой продукции, сроков исполнения, если будут уменьшены лимиты бюджетных обязательств.

Поскольку вышеперечисленные требования к исполнению контракта не поддаются исчислению в денежном выражении, компании необходимо дополнять ими практику приемлемых коммерческих рисков в устоявшейся профессиональной деятельности компании.

Наряду с финансовыми требованиями к участию в закупках и исполнению государственного контракта, анализируемый закон № 44-ФЗ определяет специфику правовых отношений заказчика и поставщика. Выполнение комплекса правовых требований является косвенным подтверждением благонадежности компании, а также ее финансовой устойчивости. При этом отметим, что соответствие компании этим требованиям еще не свидетельствует о ее готовности становиться участником государственных закупок. Под эти требования подходят и вновь созданные компании, которые не могут показателями своей финансовой отчетности подтвердить устойчивость своего финансового состояния.

Таким образом, в результате исполнения государственного контракта у организации-исполнителя может сложиться такая ситуация, когда ее суммарные затраты по контракту превышают объем денежных средств, зафиксированных в НМЦК. Следствием этого может стать банкротство компании. Поэтому важной задачей становится грамотное управление финансовым состоянием компании, которое позволит ей обеспечить выполнение государственного контракта в установленные сроки и с положительным финансовым результатом.

В этой связи финансовое состояние участника закупки для государственных нужд должно поддерживаться в таком состоянии, чтобы обеспечивать:

1) способность компании в условиях непрерывного влияния внешних и внутренних факторов выполнить в надлежащем качестве, в срок и в полном объеме взятые на себя обязательства перед государственным заказчиком;

2) способность компании к финансово-экономическому саморазвитию посредством управления движением капиталов, обеспечивающим превышение доходов над расходами.

Содержание финансового состояния участника закупки для обеспечения государственных нужд образуют такие его компоненты, как платежеспособность, кредитоспособность, обеспеченность финансовыми ресурсами, оборачиваемость оборотных активов. Выделение именно этих показателей финансового состояния участника закупки для обеспечения государственных

нужд продиктовано: во-первых, требованиями закона № 44-ФЗ; во-вторых, структурой бухгалтерской отчетности (промежуточной и годовой), формы которой утверждены Приказом Минфина РФ от 22.07.2003 № 67Н. В настоящее время значения показателей годовой бухгалтерской отчетности коммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории РФ, предоставляют информационные ресурсы [13; 14]. Поэтому не составляет труда получить аналитику всей совокупности показателей финансового состояния организации. Подобный финансовый анализ с использованием информационных ресурсов позволяет не только получить краткую бизнес-справку о финансовом состоянии компании, но и получить данные о конкурентах в интересующей сфере деятельности в разрезе их участия в государственных закупках, финансовом положении, материально-техническом потенциале. Также можно оценить возможные финансовые риски участия в одних и тех же закупках, чтобы исключить неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по госконтракту, влекущие финансовую ответственность, предусмотренную на этот случай ст. 5 федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».

С целью решения задачи обеспечения такого финансового состояния участника закупки для обеспечения государственных нужд, который будет способен выполнить государственный контракт в соответствии с его условиями, мы полагаем целесообразным контролировать следующие показатели:

1) чистая прибыль, размер кредитного лимита – показатели, характеризующие обеспеченность финансовыми ресурсами участника закупки;

2) амортизационные отчисления, проценты к уплате, прибыль до налогообложения – показатели, характеризующие кредитоспособность участника закупки;

3) запасы, дебиторская задолженность, финансовые вложения, денежные средства и их эквиваленты, прочие оборотные активы – показатели, характеризующие платежеспособность участника закупки;

4) выручка, средняя стоимость оборотных активов, запасы, дебиторская задолженность, финансовые вложения, денежные средства и их эквиваленты, прочие оборотные активы – показатели, характеризующие оборачиваемость активов участника закупки.

Заключение

Каждая коммерческая организация самостоятельно принимает решение об уча-

стии /неучастии в государственной закупке, исходя из расчета своих затрат и планируемой выручки, определяемой НМЦК. Государственный заказчик, со своей стороны стремится заключить государственный контракт с таким исполнителем, который с минимальными затратами и в установленные сроки выполнит работы, окажет услуги, осуществит поставку товара. Проанализировав положения действующего законодательства и практику исполнения государственных контрактов, авторы делают вывод, что требования, которым должен соответствовать исполнитель государственного контракта, установленные законом № 44-ФЗ, влияют на его финансовое состояние.

Поэтому важно найти совокупность условий надежного исполнения государственных контрактов. По мнению авторов, создать благоприятное финансовое состояние участника закупки для обеспечения государственных нужд возможно посредством контроля следующих показателей: 1) обеспеченность финансовыми ресурсами; 2) кредитоспособность; 3) платежеспособность; 4) скорость оборачиваемости активов.

Успешное управление этими финансовыми показателями будет обуславливать, во-первых, способность компании в условиях непрерывного влияния внешних и внутренних факторов выполнить с надлежащим качеством, в срок и в полном объеме взятые на себя обязательства перед государственным заказчиком; во-вторых, возможность получить прибыль, направляемую на создание резервов и развитие предприятия.

Список литературы

1. Малинина К.В., Дроздова И.В., Щербина Г.Ф., Казаков Р.Р. Совершенствование методики выбора исполнителя государственного строительного заказа // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 909–914. DOI: 10.34925/EIP.2021.135.10.173.
2. Чаусов Н.Ю., Россихин А.П. Государственные закупки: анализ эффективности и возможности совершенствования // Modern Economy Success. 2021. № 4. С. 121–125.
3. Мельников В.В., Карелин И.Н. Государственные закупки как инструмент экономической политики // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13, № 2. С. 100–115. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.2.100-115.
4. Цветков Ю.А. Развитие процедур определения подрядчика для выполнения государственного строительного заказа // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8, № 5. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_5_191.
5. Ковалевская О.Г. Нарушение баланса интересов сторон в рамках исполнения государственного оборонного заказа // Академическая публицистика. 2023. № 1–2. С. 148–153.
6. Плаксина А.М. Влияние уровня развития конкурентной среды в государственных закупках на эффективность системы государственного заказа в России // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 2 (26). С. 43–51.

7. Плотников В.А., Рогатин С.И. Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 61–68.
8. Денежно-кредитная и финансовая системы: учебник / под ред. М.А. Абрамовой, Е.В. Маркиной. М.: КНОРУС, 2016. 446 с.
9. Глобализация и национальные финансовые системы / Под ред. Дж.А. Хансона, П. Хонохана, Дж. Маджони; Пер. с англ. публикации Всемирного банка. Globalization and National Financial Systems. М.: Весь Мир, 2005. 320 с.
10. Ивашкевич В.Б., Шигаев А.И. Учет затрат и результатов выполнения государственных заказов у поставщика // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2021. № 1. С. 15–22. DOI: 10.51760/2308-9407_2021_1_15.
11. Терентьев В.Н. Вероятность возникновения фактора экономического риска в системе управления государственным заказом // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2–3 (62–63). С. 383–387. DOI: 10.51832/2223-7984_2021_2-3_383.
12. Ахматов Х.А., Астраханцева И.А. Возможности минимизации риска неверного обоснования предельной цены контракта в системе размещения государственного заказа // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 3 (53). С. 6–12. DOI: 10.6060/ivecofin.2022533.609.
13. Электронная отчетность через интернет/СБИС. [Электронный ресурс]. URL: <https://sbis.ru/> (дата обращения: 30.07.2024).
14. Проверка контрагентов. [Электронный ресурс]. URL: law.1cont.ru (дата обращения: 30.07.2024).

УДК 336:332
DOI 10.17513/fr.43671

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД «ДОРОГИХ ДЕНЕГ»

Кривелевич М.Е.

*Институт экономических исследований Дальневосточного отделения
Российской академии наук, Владивосток, e-mail: 733180@bk.ru*

Целью настоящего исследования является анализ того, остается ли макрорегион ДВФО привлекательным для инвестирования (реинвестирования) для частного бизнеса в условиях существенного изменения стоимости капитала и какие меры могут нивелировать отрицательное воздействие удорожания капитала на инвестиционную активность в макрорегионе. Было рассчитано сравнительное влияние налоговых льгот и изменения стоимости финансирования на величину дисконтированного денежного потока проекта и показано, что удорожание капитала нивелирует эффект налоговых льгот – главного инвестиционного преимущества дальневосточных территорий. Был предложен авторский метод расчета экономической целесообразности расширенного или неполного реинвестирования предпринимательских доходов в экономику ДВФО с точки зрения рационального инвестора. Произведен расчет с использованием актуальных данных для Приморского края, который показал, что в существующих условиях рациональный инвестор воздержался бы от полного реинвестирования доходов. На базе имитационного моделирования составлена таблица оптимальных уровней инвестирования (реинвестирования) средств в зависимости от ожидаемой доходности проекта при вероятности получить прибыль, заданной долей прибыльных предприятий в регионе по данным государственной статистики. Проведен анализ инвестиционной привлекательности отдельных отраслей, показавший, что без государственной поддержки в форме льготного финансирования обеспечить себе достаточный приток инвестиционного капитала могут только логистика, торговля, лесозаготовка и строительство. В заключение приведены рекомендации по активизации использования механизмов льготного финансирования, которые могут обеспечить стимулирование экономического развития ДВФО в условиях «дорогих денег».

Ключевые слова: Дальний Восток, экономическое развитие, дорогой кредит, инвестиции, макрорегион

STIMULATING ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST IN THE PERIOD OF “EXPENSIVE FUNDS”

Krivelevich M.E.

*Economic Research Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, e-mail: 733180@bk.ru*

The purpose of this study is to analyze whether the Russian Far East remains an attractive investment (reinvestment) destination for private business under conditions of significant changes in the cost of capital, and what measures can offset the negative impact of capital price appreciation on investment activity in the macro-region. The comparative impact of tax incentives and changes in the cost of financing on the discounted cash flow of the project was calculated and it was demonstrated that capital appreciation leveled out the effect of tax incentives. The author's method of calculating the economic feasibility of extended or incomplete reinvestment of corporate profits in the Far Eastern economy from the point of view of a rational investor was proposed. The calculation was made using actual data for Primorsky Krai, which showed that in the existing conditions a rational investor would refrain from full reinvestment of profits. On the basis of simulation, the table of optimal levels of reinvestment of funds depending on the expected profitability of the project with the probability of profit given by the share of profitable enterprises in the region according to the state statistics is prepared. The analysis of investment attractiveness of certain industries has been carried out, which showed that only logistics, trade, logging and construction can provide a sufficient inflow of investment capital without preferential financing. The paper provides recommendations on how to intensify the use of preferential financing mechanisms that can provide stimulation of economic development of the Far Eastern Federal District in the conditions of “expensive money”.

Keywords: Russian Far East, economic development, expensive credit, investment, macro-region

Введение

Специальные административно-налоговые режимы развития Дальнего Востока заслуженно рассматривались в период с 2015, когда появилась отчетность первых компаний-резидентов, по 2022 г. как своеобразная витрина достижений в деле стимулирования если не экономического развития, то как минимум экономического роста. В макрорегионе Дальнего Востока успешно

опробовались такие механизмы стимулирования экономической активности, которые либо не имели прецедентов успешной реализации в других российских регионах, либо не получили сколько-нибудь значительного распространения. Свободный порт Владивосток (СПВ), Территории опережающего развития (ТОР) и Специальный административный район о. Русский (САР) мыслились как механизм преобразования

избыточного объема инвестиций в ускоренный экономический рост.

Экономический рост рассматривался как функция дополнительного труда и дополнительного капитала, что соответствует общепринятому предположению о том, что в момент, когда приток капитала в экономику ускоряется, в ответ пропорционально ускоряется совокупный выпуск. При этом, как отмечал академик Павел Александрович Минакир, основным препятствием к созданию самоподдерживающегося экономического роста в ДВФО являлся «разрыв связи между ресурсами, которые должны порождать развитие и рост, и спросом, который должен аккумулировать эти ресурсы и трансформировать их в результаты развития, которые станут в дальнейшем основой экономического роста» [1]. В этом ключе уменьшение налогового бремени воспринималось в контексте кейнсианского мультипликатора, как фактор увеличения склонности к потреблению и совокупного спроса, благодаря чему также должен увеличиваться и производимый региональный продукт.

Предполагалось, что снижение административной нагрузки, ускорение и упрощение взаимодействия с государством сдвинет баланс рисков и преимуществ в благоприятную для притока инвестиций сторону. И действительно, инвестор мог воспринимать расходы на администрирование проекта (получение земельного участка, получение согласований и разрешений, прохождение контрольно-надзорных мероприятий) как премию по Call-опциону, которую ему предстояло уплатить за право ведения нового бизнеса. Соответственно, если сокращается срок получения согласований и упрощается процедура, то стоимость опционной премии падает в полном соответствии с моделью Блэка–Шоулза [2, с. 651–657].

Если посмотреть критерии эффективности мероприятий, заложенных в «Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р (ред. от 29.11.2023) [3], то можно увидеть повсеместное использование таких индикаторов, как общий объем инвестиций, вновь созданные рабочие места, сокращение различных процедур и переход к принципу «одного окна» в максимально возможном количестве случаев, что совпадает с ранее упомянутыми теоретическими подходами.

Неоднозначная эффективность такого подхода неоднократно отмечалась при

анализе отечественными исследователями результатов экономического развития региона начиная с 2015 г. в сравнении с 2010–2014 гг., в частности отмечалось отсутствие устойчивых тенденций, соответствующих приоритетам государственной политики [4], неразвитость инвестиционного рынка [5, с. 254–265], отсутствие механизмов рационального отбора проектов, получающих государственную поддержку [6, с. 16–17], несовершенство налоговых механизмов стимулирования инвестиционной активности [7].

Тем не менее на фоне ситуации в российской экономике, которую академик Абел Гезович Аганбегян характеризовал как «семь лет стагнации, сменившейся структурным кризисом» [8], первое время действительно темпы экономического роста региона опережали среднероссийские, зачастую отличаясь в лучшую сторону не только количественно, но и качественно, росли фондовооруженность и фондоотдача. Достаточно упомянуть, что, по данным АО «КРДВ», стоимость инфраструктуры, построенной для резидентов ТОР, составила 44,85 млрд руб., 90,9 тыс. га земли было предоставлено резидентам бесплатно, а по программе льготной ипотеки выдано кредитов на 533,4 млрд руб. [9]. Параллельно происходило накопление объемов иностранных инвестиций в основной капитал и совокупно государственные, иностранные и внутренние инвестиции росли в ДВФО непрерывно с 2017 г. с единственной остановкой в 2020 г., вызванной ковидными ограничениями [10].

Однако в конце 2023 и начале текущего года стало очевидно, что «в течение длительного времени наблюдается разрыв между темпом роста инвестиций в основной капитал и темпом роста ВРП, а также снижение общей эффективности капитальных вложений» [11]. Возникает закономерный вопрос, почему те условия инициирования и ведения экономической деятельности, которые в 2017–2021 гг. воспринимались потенциальными инвесторами как привлекательные, в 2023–2024 гг. воспринимаются частным бизнесом более скептически.

Можно отметить, что в июле 2020 г. ключевая ставка Банка России составляла 4,25%, а в июле текущего 2024 г. – 16% [12]. Учитывая абсолютную корреляцию в среднесрочной и долгосрочной перспективе ключевой ставки с безрисковой доходностью в национальной экономике, определяемой через доходность приобретения государственных облигаций [13], можно констатировать, что российская экономика вошла в период «дорогих денег».

Целью настоящего исследования является анализ того, остается ли макрорегион ДВФО инвестиционно привлекательным для инвестирования (реинвестирования) для частного бизнеса в условиях существенного изменения стоимости капитала и какие меры могут нивелировать отрицательное воздействие удорожания капитала на инвестиционную активность в макрорегионе.

Материалы и методы исследования

Все приводимые ниже расчеты выполняются с учетом налоговых льгот, применяемых для резидентов СПВ и ТОР. Для того чтобы оценить влияние изменения стоимости капитала на привлекательность проекта в упрощенном виде, достаточно рассмотреть два случая: когда инвестор создает компанию и получает доход в размере 1 млн в год при ставках дисконтирования 4,25% и 16% соответственно.

$$A = D \times \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1 - (1 + i)^{-n}}{i} = \frac{D}{i}, \quad (1)$$

где A – предельная стоимость компании, выраженная вечной рентой годового дохода,

D – годовой доход в номинальной стоимости,

i – годовая ставка дисконтирования (альтернативная стоимость денег),

n – срок реализации проекта (лет).

Предельная стоимость вечной ренты первого проекта равна примерно 23,53 млн, а второго – 6,25 млн руб., при том что номинальный годовой доход одинаков и равен 1 млн руб. Позднее будет произведен переход от формулы (1) к представлению, включающему в себя вероятность получения дохода, а также учет инвестиционных ожиданий, то есть представления инвестора о будущих значениях индикаторов экономической ситуации.

Пока можно заметить, что совокупный эффект налоговых льгот в виде замены налога на прибыль со ставки 20% на ставку 0% и уменьшения социальных платежей с 30% от ФОТ до 7,6% при условии, что материальные затраты равны расходам на оплату труда и составляют четверть выручки, приведет к росту годовой прибыли с 34% от выручки до 48,1% от выручки или немногим более чем в 1,4 раза (формула (2)), в то время как удорожание финансирования изменит оценку проекта в 3,7 раза.

$$\begin{aligned} & \text{Прибыль годовая}_{\text{без льгот}} = \\ & = (B - M - T \times 1,3) \times (1 - НП) = \\ & = (B - 25\% \times B - 25\% \times B \times 1,3) \times 0,8 = 0,34 \times B. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \text{Прибыль годовая}_{\text{с льготами}} = \\ & = (B - M - T \times 1,076) \times (1 - НП) = \\ & = (B - 25\% \times B - 25\% \times B \times 1,076) = 0,481 \times B. (2) \end{aligned}$$

где B – годовая выручка,

M – материальные затраты,

T – оплата труда,

$НП$ – ставка налога на прибыль.

Таким образом, удорожание капитала нивелирует эффект налоговых льгот – главного инвестиционного преимущества дальневосточных территорий.

Необходимо также обратить внимание на то, что в момент своего учреждения специальные режимы развития Дальнего Востока предполагали доминирующее привлечение иностранных инвестиций. Сегодня под действием прямых финансовых санкций поток инвестиций из Южной Кореи и Японии практически прекращен. Сокращение китайских долгосрочных инвестиций связано с эффектом косвенных санкций, то есть удорожанием высокотехнологичного оборудования и грузового транспорта, завозимых в порядке «параллельного импорта». Кроме того, сложности с приемом платежей из российских банков крупнейшими банками Китая также торпедируют инвестиционную активность. Действительно, сложно принять решение о входе в масштабный проект в условиях, когда репатриация прибыли станет нетривиальной задачей.

Параллельно растет стоимость наемного труда: так, согласно Приморскстату [14], среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по Приморскому краю за апрель 2024 г. составила 80547,7 руб., а за аналогичный период прошлого года – 65747,5 руб., что соответствует росту более чем на 22%.

В этих условиях меняется представление потенциальных инвесторов о вероятности получения прибыли от реализации новых проектов в южных районах ДВФО. Рыночная конъюнктура и ее отражение в сознании потенциальных инвесторов связаны рекурсивной связью. Если первый рывок инвестиционной активности в ТОР и СПВ, связанный с получением конкурентных преимуществ на фоне дешевизны и избытка кредитных ресурсов, который наблюдался несколько лет назад, полностью соответствовал представлению Австрийской экономической школы о неустойчивом буме, инициированном снижением стоимости кредита в экономике ниже «естественного» уровня [15, с. 86–87], то наблюдаемая сейчас ситуация начинает напоминать стагфляцию.

В Приморском крае объемы промышленного производства в мае 2024 г. сни-

зились по сравнению с апрелем 2024 г. на 2,5%, для периода январь – май 2024 наибольший спад по отношению к аналогичному периоду прошлого года показали: производство прочих готовых изделий на -57%, производство электрического оборудования на -36%, производство машин и оборудования на -33%, кожи и изделий из кожи на -18%, производство резиновых и пластмассовых изделий на -10% [16].

Можно сформулировать задачу в формальном виде: имеет ли экономический смысл расширенное или неполное реинвестирование предпринимательских доходов в экономику ДВФО с точки зрения рационального инвестора.

Согласно данным за январь – апрель 2024 г. [17] в Приморском крае доли прибыльных и убыточных организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) соотносились как 65,2% и 34,8%. Можно предположить, что для новых инвестиционных проектов доля убыточности может быть выше средней, но, так как инвесторы могут вкладывать средства и в развитие существующего бизнеса, воспользуемся этим соотношением.

Будут применены следующие обозначения: «PO (pay off)» – математическое ожи-

дание финансового результата инвестирования, «W» – вероятность получения прибыли (65,2%), «1-W» – вероятность получения убытка (34,8%), «R» – прибыльность инвестиций в расчете на вложенный рубль, выраженная коэффициентом больше единицы (например, прибыльность 20% соответствует $R = 1,2$), «r» – убыточность инвестиций в расчете на вложенный рубль, выраженная коэффициентом меньше единицы (например, убыточность 20% соответствует $r = (100\% - 20\%) = 0,8$), «x» – часть средств, которую инвестор должен реинвестировать для максимизации своего долговременного дохода, «1-x» – часть средств, которые инвестор должен оставить «в деньгах».

Остается предположить уровни R и r, которые будут индивидуальными для каждого проекта, но, учитывая, что потеря альтернативной доходности безрискового вложения, которая сейчас достигает 16%, действует в качестве штрафа как на прибыльные, так и на убыточные проекты, можно предположить, что «R» будет меньше отличаться от 1, чем «r», и взять $R = 1,15$, а «r» = 0,8. То есть модельный инвестор в случае прибыльного исхода получает 15% чистыми с учетом потери альтернативной доходности, а при неудачном исходе – теряет 20%.

Тогда

$$PO = (1 - x + x \times R)^W \times (1 - x + x \times r)^{1-W} \rightarrow \max. \quad (3)$$

Для удобства вычисления введем $\alpha = (1 - W) / W$, возведем оба множителя в степень $1/W$ и перепишем выражение как

$$PO = (1 - x + x \times R)^1 \times (1 - x + x \times r)^\alpha \rightarrow \max. \quad (4)$$

Выражение (4) достигает максимума, когда производная равна нулю, при этом «1-x» не может обращаться в ноль, так как это означало бы полное отсутствие инвестирования (100% капитала остается в деньгах). Используя правило для производной сложной функции $(uv)' = u'v + v'u$, запишем

$$PO' = (1 - x + xR) \times \alpha (1 - x + xr)^{\alpha-1} \times (r - 1) + (1 - x + xr)^\alpha \times (R - 1) = 0. \quad (5)$$

Выразив из формулы (5) значение «x», получим

$$x = \frac{(R - 1) - \alpha(1 - r)}{(R - 1) \times (1 - r) \times (1 + \alpha)} \quad \text{или} \quad x = \frac{(1,15 - 1) - \left(\frac{34,8\%}{65,2\%}\right) \times (1 - 0,8)}{(1,15 - 1) \times (1 - 0,8) \times \left(1 + \left(\frac{34,8\%}{65,2\%}\right)\right)} = 0,94. \quad (6)$$

То есть в условиях «штрафа за дорогие деньги», выражающегося в том, что прибыльная сделка принесет 15%, а убыточная заберет 20%, инвестору целесообразно вкладывать

не 100% доступных средств, а только 94% в условиях, когда вероятность получить прибыль (65,2%) значительно выше вероятности получить убыток (34,8%).

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Так как прибыльность и убыточность по отдельным отраслям и в зависимости от специфики проекта существенно отличаются, следует рассмотреть различные оптимальные уровни инвестирования (x), получаемые при изменении значений «R» и «г», применяя фактические доли прибыльных и убыточных предприятий, взятые ранее из статистики для Приморского края.

Как можно видеть в табл. 1, инвестор, предполагающий, что с учетом высокой стоимости денег и постоянного удорожания рабочей силы (см. приведенную ранее статистическую информацию по обрабатывающим производствам Приморского края) прибыльная сделка сделает его богаче на 20%, а убыточная – беднее на 30%, будет инвестировать только 43% доступного капитала. Отрицательные значения в таблице означают, что инвестировать нецелесообразно совсем, а значения больше 1 – что инвестору есть смысл обратиться за дополнительным заемным капиталом для расширенного реинвестирования.

Агрегированные значения «R» и «г» в официальной статистике не приводятся,

но из ранее упомянутой таблицы «Доля прибыльных и убыточных организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) за январь – апрель 2024 года» можно получить данные по совокупной прибыли и совокупному убытку по отраслям (табл. 2).

Как можно видеть в табл. 2, относительно безопасными для инвестирования отраслями в Приморском крае являются логистика, торговля, лесозаготовка и строительство, а вот производство и сельское хозяйство представляются крайне рискованным выбором для потенциального инвестора. В ДВФО для всех отраслей кроме логистики, торговли, лесозаготовки и строительства отсутствуют условия для расширенного привлечения инвестиционного капитала на рыночных условиях. Однако привлечение льготных кредитов для резидентов СПВ и ТОР с использованием механизмов, заданных Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 1818 [18], или эмиссия субсидируемых облигаций [19] могли бы принципиально изменить ситуацию, но в настоящее время остаются совершенно не задействованными.

Таблица 1

Оптимальные уровни инвестирования (реинвестирования) средств в процентах от доступных инвестору при вероятности получить прибыль 65,2%

Оптимальные уровни инвестирования (в %) на пересечениях столбцов и строк		Прибыльность прибыльных сделок – «R»				
		1,1	1,15	1,2	1,25	1,3
Убыточность убыточных сделок «г»	0,7	- 1,31	- 0,15	0,43	0,78	1,01
	0,75	- 0,87	0,29	0,87	1,22	1,45
	0,8	- 0,22	0,94	1,52	1,87	2,10
	0,85	0,87	2,03	2,61	2,95	3,19

Таблица 2

Совокупный объем прибыли и убытка крупных и средних компаний Приморского края за январь – апрель 2024 г.

Отрасль	Прибыль (млн руб.)	Убыток (млн руб.)	Отношение агрегированной прибыли к убытку $f(R/r)$
Транспортировка и хранение	42792,7	1478,9	28,93549
Торговля оптовая и розничная	22824,9	1831,9	12,45969
Лесоводство и лесозаготовки	596,4	61,4	9,713355
Строительство	3009,8	502,2	5,99323
Рыболовство	9028	4353,1	2,073924
Добыча полезных ископаемых	706,2	1210,2	0,58354
Растениеводство и животноводство	487,7	1367,6	0,35661
Обрабатывающие производства	4358,7	20868,6	0,208864

Заключение

На основании вышеизложенного автор полагает, что поддержание высоких темпов экономического роста в ДВФО невозможно в условиях дефицита инвестиционного капитала. При этом в период жесткой монетарной политики рациональный инвестор, как показано в табл. 1, как правило, не имеет мотивации к инвестированию или реинвестированию капитала в полном объеме. Исключение, как можно видеть в табл. 2, представляет собой отрасль транспорта и логистики, где вероятность получения убытка в несколько раз ниже, а совокупный объем генерируемой прибыли в несколько раз выше средних значений по экономике региона (расчет проводился на данных Приморского края).

Если не создать эффективную систему представления субсидированного финансирования для промышленных и сельскохозяйственных проектов в ДВФО, то инвестиционный потенциал региона будет стремительно разрушаться, но этот процесс не будет виден в статистических данных еще в течение длительного времени, перекрываясь конъюнктурными доходами от финансовой и страховой деятельности, транспорта и логистики, а также экспорта леса. Учитывая, что жесткая монетарная политика требуется Центральному банку для поддержания стабильного курса национальной валюты и, вероятно, сохранится в среднесрочной перспективе, переждать период «дорогих денег» не представляется возможным.

Автор предлагает дополнить меры налогового стимулирования, применяемые в ТОР и СПВ, мерами по доступу компаний-резидентов к кредитным ресурсам на условиях, создающих для рационального инвестора мотивацию к полному вложению средств. Как отмечалось ранее, правовые механизмы для такого финансирования уже созданы, но без их активного продвижения институтами развития в сотрудничестве с органами власти всех уровней они так и останутся декларациями.

Список литературы

1. Минакир П.А. Экономическое развитие в «ловушке» роста: случай Дальнего Востока // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17, № 4. С. 7–15.
2. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бейли Дж.В. Инвестиции / Под ред. И.В. Башнина; перев. А.Н. Буренина, А.А. Васина. М.: ИНФРА-М, 2018. 1028 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/?ysclid=lyfb9hz778858933457> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Минакир П.А. Восточная государственная социально-экономическая политика: миссия (не)выполнима? // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17, № 2. С. 7–15.
5. Развитие больших социально-экономических систем: Дальневосточный макрорегион / Под ред. П.А. Минакира, А.Г. Исаева. Хабаровск: Институт экономических исследований ДВО РАН, 2023. 352 с.
6. Кривелевич М.Е. Административно-налоговые режимы на Дальнем Востоке: взаимодействие инвесторов и государства // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17, № 2. С. 16–33.
7. Sinenko O.A. Modeling the Policy of Tax Incentives for Sustainable Development of the Region: The Case of the Far Eastern Federal District of Russia // *Journal of Tax Reform*. 2024. Vol. 10, Is. 2. P. 312–333.
8. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // *Московский академический экономический форум МАЭФ* 2021. М., 2021. № 4. С. 133–155.
9. Главная страница / Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. [Электронный ресурс]. URL: <https://erdc.ru/> (дата обращения: 10.07.2024).
10. Динамика инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 10.07.2024).
11. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2023 г. // *Пространственная Экономика*. 2024. Т. 20, № 2. С. 122–166.
12. Ключевая ставка Банка России / Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=24.10.2019&UniDbQuery.To=09.07.2024 (дата обращения: 10.07.2024).
13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about/br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 10.07.2024).
14. Динамика номинальной и реальной заработной платы в Приморском крае / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: [https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Динамика%20Номинальной%20и%20реальной%20заработной%20платы\(25\).xlsx](https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Динамика%20Номинальной%20и%20реальной%20заработной%20платы(25).xlsx) (дата обращения: 10.07.2024).
15. Мизес Л. Теория экономического цикла. М.: Изд-во Куряев А.В., 2012. С. 416 с.
16. Промышленность Приморья в мае 2024 года / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/folder/148354/document/239778> (дата обращения: 11.07.2024).
17. Доля прибыльных и убыточных организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) за январь – апрель 2024 года / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: [https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Доля%20прибыльных%20и%20убыточных%20организаций%20без%20субъектов%20малого%20предпринимательства,%20банков,%20страховых%20и%20бюджетных%20учреждений\(6\).htm](https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Доля%20прибыльных%20и%20убыточных%20организаций%20без%20субъектов%20малого%20предпринимательства,%20банков,%20страховых%20и%20бюджетных%20учреждений(6).htm) (дата обращения: 11.07.2024).
18. Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 1818 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным резидентам территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на реализацию инвестиционных проектов на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, по льготной ставке, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2013 г. № 810» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73351647/?ysclid=lygptbet2686437213> (дата обращения: 11.07.2024).
19. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 532 (ред. от 20.07.2023) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA_W_324055/703ec742d22a3a71c548bed1076f95d502df0415/?ysclid=lyfuloqka9126045639 (дата обращения: 11.07.2024).

УДК 336.226.11
DOI 10.17513/fr.43672

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПЕРЕХОДА К ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Овсянникова А.В., Сучкова У.С.

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: academy@fa.ru*

Целью исследования является оценка необходимости осуществления перехода к прогрессивной шкале налогообложения на доходы физических лиц. В настоящее время НДФЛ составляет большую часть налоговых доходов в структуре государственного бюджета Российской Федерации. В связи с планируемыми реформами многими экономистами оценивается целесообразность предлагаемых Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным мер перехода от плоской шкалы налогообложения. Для выявления рациональности данного решения в статье осуществляется комплексный анализ истории изменения величины налогового бремени на физических лиц. Авторами берется во внимание динамика поступлений от налога на доходы физических лиц в период с 1995 по 2023 г. Описывается влияние определенных внешнеэкономических, политических и других кризисных ситуаций как на величину государственного бюджета, так и на объем от доходов. В работе рассматриваются социальные и экономические последствия перехода к прогрессивной шкале. Учитывается критика данных изменений и мнение министра финансов А.Г. Силуанова, разрабатывающего этот проект. В итоге делается акцент на благоприятное влияние применения прогрессивной ставки НДФЛ, так как, предположительно, это позволит снизить уровень дифференциации в обществе, уменьшить налоговую нагрузку на определенные социальные группы, при этом сохранив и даже увеличив сборы.

Ключевые слова: доход, налог, государственный бюджет, прогрессивная шкала, поступления

ECONOMIC FEASIBILITY OF THE TRANSITION TO A PROGRESSIVE SCALE OF TAXATION ON THE INCOME OF INDIVIDUALS

Ovsyannikova A.V., Suchkova U.S.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: academy@fa.ru*

The purpose of the study is to assess the need to implement the transition to a progressive scale of taxation on personal income. Currently, personal income tax accounts for a large part of tax revenues in the structure of the state budget of the Russian Federation. In connection with the planned reforms, many economists assess the expediency of the proposed by the President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin measures of transition from the flat scale of taxation. To identify the rationality of this decision in the article the authors carry out a comprehensive analysis of the history of changes in the size of the tax burden on individuals. The authors consider the dynamics of personal income tax revenues in the period 1995–2023 years. The influence of certain foreign economic, political and other crisis situations on both the size of the state budget and the volume of revenues is described. The paper considers the social and economic consequences of the transition to a progressive scale. The criticism of these changes and the opinion of the Minister of Finance A.G. Siluanov, who is developing this project, are considered. As a result, emphasis is placed on the favourable impact of the application of the progressive personal income tax rate, as, presumably, it will reduce the level of differentiation in society, reduce the tax burden on certain social groups, while maintaining and even increasing collections.

Keywords: income, tax, state budget, progressive scale, revenues

Введение

Налог на доходы физических лиц является основным из прямых налогов. Его расчет заключается в следующем: берется процент от совокупного дохода физических лиц, далее из него вычитают расходы, которые налогоплательщик может документально подтвердить. У данного налога есть определенное преимущество: физические лица, которые являются плательщиками – это большая часть трудоспособного населения, из него формируются местные и региональные бюджеты. В работе рас-

смотрено влияние ставки налога на доходы физических и юридических лиц на благосостояние страны в целом. Данный вопрос приобретает особую актуальность в текущем году, поскольку государственными органами РФ активно разрабатывается проект фискальной реформы [1, с. 87–98]. А.Г. Аксаков, глава комитета Думы по финансовому рынку, заявил, что Госдума и Правительство РФ работают над поправками к Налоговому кодексу по прогрессивному налогообложению доходов физических и юридических лиц [2]. К данным

изменениям в своем послании от 29 февраля 2024 г. призвал В.В. Путин. По мнению президента, необходимо задуматься над «более справедливым распределением налогового бремени в сторону тех, у кого личные и корпоративные доходы выше» [3].

Цель исследования – определение необходимости перехода к прогрессивной шкале налогообложения на доходы физических лиц.

Материалы и методы исследования

В работе анализируются данные консолидированного бюджета РФ в период с 1995 по 2023 г., разделенный на составляющие в соответствии с некоторыми наиболее важными событиями отечественной экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки целесообразности заявленных изменений обратимся к истории подоходного налога в РФ. Прогрессивная шкала НДФЛ уже существовала в России в период с 1992 по 2001 г. Тогда минимальная ставка составляла 12%, максимальная – 30%. На практике данная система в тот период не была эффективной в силу ряда причин, среди которых высокий уровень коррупции и повсеместные попытки скрыть свои доходы с целью уйти от уплаты налогов. Поэтому в 2001 г. в России была установлена новая плоская шкала НДФЛ в размере 13%. Она действует и сегодня. Реализация подобных изменений в рамках экономики такой большой страны, как Россия, оказалась очень интересным экспериментом, который можно признать весьма удачным [4]. Рассмотрим более детально, как переход к новой системе налогообложения отразился на структуре государственного бюджета. Для этого проанализируем расходы и доходы страны, включая величину налоговых поступлений за 1995–2004 гг. (табл. 1), взяв за основу данные Федерального казначейства о консолидированном бюджете РФ.

Представленные выше аналитические данные показывают, что переход к плоской

шкале НДФЛ в 2001 г. благоприятно повлиял на развитие внутренней экономики страны: увеличилось сальдо государственного бюджета, возросли налоговые поступления. Однако стоит отметить, что рост собираемости налогов в 2001 г. имел неоднородную природу. Во многом это произошло благодаря налогообложению доходов военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Так, одновременно база плательщиков возросла примерно на 0,7 млн чел. Нельзя также не отметить, что в указанный ранее временной период наблюдался быстрый экономический рост на фоне увеличения цен на энергоресурсы. Постепенно удалось преодолеть кризис 1998 г., а с 2003 г. рубль начал вновь укрепляться. Стоит отметить, что одной из главных целей проведенной фискальной реформы была легализация заработной платы. Однако премьер Примаков Евгений Максимович в 2007 г. говорил о том, что «за годы применения плоской шкалы масштабной легализации доходов граждан так и не наступило: доля зарплат в конвертах сократилась всего на 5%, причем не очевидно, что это произошло именно вследствие снижения налоговой ставки» [5]. Уход от заработных плат «в конвертах» был сильным фактором для фискальной реформы.

Рассмотрим понятие «плоская шкала». В 30 ст. НК РФ закреплено следующее положение: должна учитываться «фактическая способность к уплате налога» [6]. Этот принцип подтверждается следующими механизмами: все вносят в бюджет равные доли своего заработка, одновременно с этим наименее обеспеченный платит меньше. При прогрессивной шкале на 2000 г. наименьшая ставка составляла 12%, а уже в следующем году – 13%. Ольга Александрова, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, отмечает, что озвученные выше изменения привели к повышению уровня взимания налогов с граждан с малыми и средними доходами.

Таблица 1

Бюджет РФ в 1995–2004 гг. (млрд руб., до 1998 г. – трлн руб.)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Доходы всего:	437	558,5	711,6	686,8	1213,6	2097,7	2683,7	3519,2	4138,7	5429,4
Из них: налоговые	364,3	473,0	594,1	564,6	1007,5	1707,6	2345,0	3136,8	3735,3	4942,1
НДФЛ	36,6	56,6	75,2	71,5	117,3	174,8	255,8	358,1	455,7	574,5
Расходы всего:	486,1	625,7	839,5	842,1	1258,0	1960,1	2419,4	3422,3	3964,9	4669,7
Профицит	-49,1	-94,2	-127,9	-155,3	-44,4	137,6	264,3	97	173,8	760,2

Таблица 2

Консолидированный бюджет РФ в 2005–2014 гг. (млрд руб.)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доходы	8579,5	10626,8	13348,3	16013,9	13609,7	16221,9	20915,4	234441,1	240,491	26784,1
Из них Налоговые	6212,3	7422,2	9779,7	11189,3	9460,5	11289	14694,3	16656,3	17327,0	19423,3
НДФЛ	708,3	931,5	1267,8	1676,4	1674,9	1791,7	1985,7	2259,5	2509,1	2701,8
Расходы	6821,5	8376,1	11382,6	13989,8	16051,3	17622,6	19985,6	23168,7	24929,1	27591,7
Профицит	1758,1	2251,7	1990,8	2013,2	-2449,8	-1585,7	861,8	261,5	-849,8	-852,6

Таблица 3

Консолидированный бюджет РФ в 2015–2020 гг. (в млрд руб.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доходы	26812,0	28091,5	30788,6	37220,4	38143,9	38214,8
Из них: налоговые доходы	15671,6	16218,2	18776,5	22501,4	28348,7	25678,4
НДФЛ	2807,8	3018,5	3251,1	3654,1	3956,4	4293,1
Расходы	29714,5	31323,6	32395,7	34284,7	37382,2	42503,0
Профицит	-2819,5	-3142,1	-1597,2	-3035,6	1861,7	-4297,3

Данные социально-экономические группы составляют большую часть всего населения РФ. Об этом свидетельствует коэффициент Джини – статистический показатель неравномерности распределения доходов в обществе [7]. Начиная с 2002 г. в России данный показатель увеличивался, свидетельствуя об усилении дифференциации доходов. Это привело к переносу налогового бремени на первые децильные группы [8]. 1 января 2004 г. вступил в силу Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 117 «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты...», который стал важным шагом для улучшения благосостояния граждан. Однако 2004 г. вошел в историю под негласным названием «банковский кризис», который удалось преодолеть уже к началу следующего года. Проанализируем консолидированный бюджет России в период с 2005 по 2014 г., на который выпало несколько тяжелых экономических ситуаций (табл. 2).

Усовершенствование налогового законодательства 2004 г. благоприятно сказалось на внутриэкономических показателях России: налоговые доходы и, в частности, доходы от НДФЛ, стабильно росли вплоть до 2008 г. В 2008 г. в США началась «Великая рецессия», которая затронула большинство стран, включая и Россию. В РФ кризис начался с обвала фондового рынка летом 2008 г. Алексей Кудрин, председатель

Счетной палаты, министр финансов в 2000–2011 гг., отметил, что «Россия избежала не только дефолта, но и массового банкротства предприятий и банков, сохранила все вклады населения» [9]. Смягчить неблагоприятные последствия помогла именно государственная политика, направленная на поддержку предприятий, рефинансирование их долга иностранным кредиторам. Стоит отметить, что в начале 2010-х гг. депутатами от КПРФ и «Справедливой России» был поднят вопрос о возврате прогрессивной шкалы, но он не получил своего дальнейшего развития. Кроме того, Кудрин убежден, что структура расходов бюджета с 2011 г. была неоптимальной. А со следующего года доля затрат на такие сферы, как здравоохранение, образование, инфраструктура, начала снижаться, тем самым замедляя будущий рост экономики [10].

В 2014 г. доля налоговых сборов от общего дохода страны возросла на 0,4%, за счет чего удалось незначительно сократить дефицит государственного бюджета. Однако в указанном году были введены антироссийские санкции, которые сначала были направлены против высокопоставленных политиков и чиновников, а затем против крупных государственных компаний. Это, бесспорно, отразилось на экономике нашего государства: несмотря на рост доходов, увеличивался дефицит. Разберем, как менялся бюджет РФ в период с 2015 по 2020 г. (табл. 3).

Помимо санкций, в 2014 г. в России из-за сильного падения мировых нефтяных цен возник кризис, эффект которого удалось полноценно компенсировать только к 2019 г. Чтобы компенсировать описанный ранее внешний эффект, с 2015 г. активно разрабатывались и внедрялись меры государственной поддержки не только для юридических, но и физических лиц. Так, в начале 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал ряд законопроектов, в частности были внесены поправки в ст. 219 гл. 23 НК. Для определенных категорий граждан стало возможным оформление социального налогового вычета. В 2016 г. продолжилось развитие начатого курса, был введен «детский» налоговый вычет, причем он рассчитывался за каждый месяц. Посредством данных мер государству удалось стабилизировать уровень напряженности в обществе, однако государственный бюджет все еще был дефицитным. Табличные данные консолидированного бюджета в 2015–2020 гг. показывают, что налоговые поступления стабильно росли вплоть до 2020 г. Пандемия COVID-19 негативно отразилась на экономике нашей страны: за последнее десятилетие дефицит достиг своего исторического минимума. С 2020 г. вступили в силу многочисленные изменения в налоговом законодательстве. Были введены льготы по НДС, по налогу на прибыль, по НДФЛ, по имущественному и земельному налогам. Главным новшеством стало введение налоговых каникул, под которыми подразумевался определенный срок, который регламентировался законом, и в данный временной период организации и ИП могли воспользоваться отсрочкой по уплате налогов. Также они могли воспользоваться отсрочкой и по выплате страховых взносов. Цель проведения данных фискальных реформ была оглашена на официальном обращении к народу Владимира Владимировича Путина, который говорил о том, что стране необходимо поддержать доходы граждан, особенно тех граждан, которые работали в сфере малого и среднего бизнеса. Действительно, подобные меры позволили многим бизнесам «остаться на плаву», что позволило смягчить последствия сложившегося кризиса. Взяв за основу отчеты Министерства финансов РФ, посмотрим динамику изменения различных показателей изменения государственного бюджета в 2021–2023 гг. (табл. 4).

Как мы видим, меры антиковидной поддержки населения позволили получить избыток государственного бюджета. Однако в 2022 г. в связи с политическими событиями значительно возросли государственные расходы, что вызвало сокращение

государственного бюджета. Значительно сократились налоговые поступления в 2021–2023 гг. При этом доля НДФЛ в структуре налоговых доходов стабильно увеличивалась: в 2021 г. составила 26%, в 2022 – 34,2%, в 2023 – 38,03%. Может показаться, что сложившаяся ситуация является весьма удовлетворительной. Однако при повторном обращении к коэффициенту Джини становятся понятны причины изменения в фискальной политике. В 2022 г. индекс Джини в России рекордно опустился ниже 0,4. В 2023 г. коэффициент Джини составил 0,403 против 0,395 годом ранее. Помощник президента М. Орешкин заявил, что неравенство в нашей стране все еще находится на высоком уровне [11].

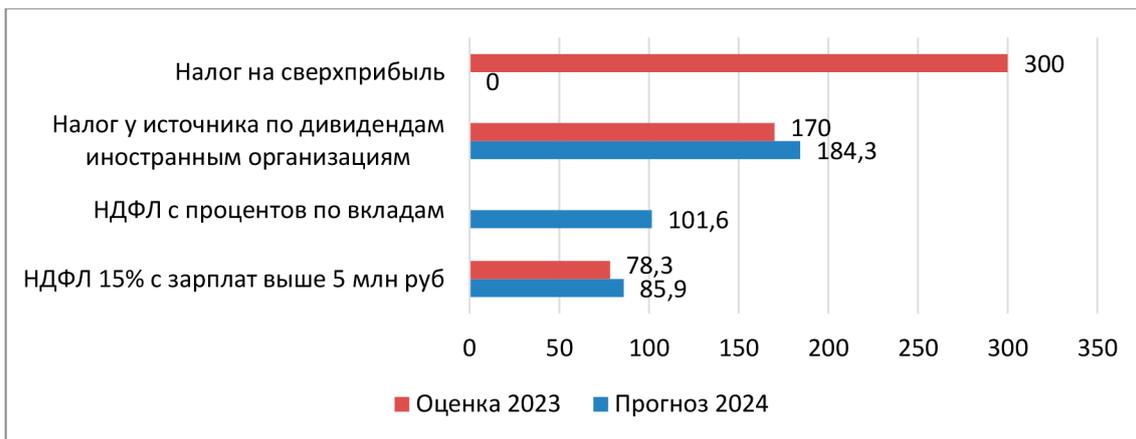
Таблица 4

Консолидированный бюджет РФ
в 2021–2023 гг. (в млрд руб.)

	2021	2022	2023
Доходы:	25276,4	27814,3	26030,9
Из них налоговые доходы	18766,1	16208,2	17391,5
НДФЛ	4883,8	5578,9	6 539,1
Расходы всего:	24762,1	31118,9	29055,6
Профицит	524,2	-3294,5	-2925,3

Обратившись к теоретической базе, авторы смогли выделить ряд функций налогов. Основная из них – фискальная, которая заключается в пополнении государственного бюджета. Выделяют также регулируемую, распределительную, контролируемую и социальную. Последняя из перечисленных функций будет являться решением задач перераспределения национального дохода [1, с. 36–39]. Она реализуется посредством введения налоговых вычетов, налоговых скидок и прогрессивных ставок налогов. Прогрессивный налог заключается в перераспределении налогового бремени на лиц с более высоким доходом, освобождая лиц с низким уровнем дохода, тем самым достигая справедливости [12].

Оценим экономическую целесообразность предлагаемых налоговых изменений. Создан проект бюджета на 2024–2026 гг., в результате которого в 2024 г. ожидаются дополнительные поступления, в размере равном 2% НДФЛ, что в денежном выражении составляет 176 млрд руб. Российская консалтинговая аудиторская группа «Технологии Доверия» провела исследование о налоговых доходах федерального бюджета (рисунок). Предположительно, сумма НДФЛ будет увеличиваться в связи с ростом номинальных доходов населения.

Доходы от отдельных налоговых инициатив в 2023 и 2024 гг., млрд руб., согласно данным АО «Технологии Доверия»

Так, статистическое прогнозирование позволяет ожидать поступления дополнительных доходов федерального бюджета за счет введения прогрессивной шкалы НДФЛ. Однако данная реформа воспринимается неоднозначно. К примеру, эксперты РАНХиГС Е. Мартыанова и А. Полбин проводили анализ, в результате которого установили, что увеличение от НДФЛ снизит ВВП, поскольку стимул к труду у более эффективных работников сократится [13]. Министр финансов Антон Германович Силуанов пришел к выводу, что прогрессия по налогу на доходы физических лиц будет стабильной, если фискальная система будет конкурентоспособной, а сейчас активно прорабатываются основные принципы и правила [14].

Заключение

Таким образом, переход к прогрессивной шкале налогообложения, на взгляд авторов, важный стратегический шаг как в экономической, так и в социополитических сферах. При грамотном планировании реформы и поступательном характере изменений станет возможно увеличить налоговые доходы, при этом избежав роста недовольства среди общественных масс.

Список литературы

1. Шадурская М.М., Смородина Е.А., Бакунова Т.В., Львова М.И., Торопова И.В. *Налоги и налогообложение*. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2019. 216 с.
2. Костырева М. Государство и правительство начали готовить проект прогрессивного налогообложения // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6563370> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Кравчук А. В России планируют повысить налоги. Для кого и на сколько возрастет НДФЛ // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/65f2e4059a7947c43ef84a92> (дата обращения: 13.04.2024).

4. Хасанова Р.Р. Историческое развитие налогов на доходы граждан в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 11. URL: <https://research-journal.org/archive/11-30-2014-november/istoricheskoe-razvitie-nalegov-nadokhody-grazhdan-v-rossii> (дата обращения: 29.04.2024).

5. Рыженкова Ю. Антисоциальная плоскость // Солидарность. [Электронный ресурс]. URL: https://www.solidarnost.org/articles/Antisotsial_naya_ploskost_html (дата обращения: 18.04.2024).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 12.07.2024). Статья 30. Налоговые органы в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/24ffa5dfb6ec35b99b303cd75cdb12a91c1a338a/ (дата обращения: 03.05.2024).

7. Рязанов С. Экономист Ольга Александрова – о недостаточности налоговой реформы // Аргументы недели. 2024. № 31 (928). URL: <https://argumenti.ru/economics/2024/08/912853> (дата обращения: 18.08.2024).

8. Колесникова Е.В., Злыгостева В.С. НДФЛ – Инструмент борьбы с расслоением общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5. URL: <https://research-journal.org/archive/5-5-2012-october/ndfl-instrument-borby-s-rassloeniem-obshhestva> (дата обращения: 18.05.2024).

9. Парфентьева Л. История повторяется: Алексей Кудрин о кризисах 2008 г. и 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2014/12/23/istoriya-povtoryaetsya-aleksej-kudrin-o-krizisax-2008-goda-i-2015-goda/> (дата обращения: 11.04.2024).

10. Гурвич Е.Т., Суслина А.Л. Динамика собираемости налогов в России: макроэкономический подход // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 4. С. 22–33.

11. Огородникова Е.П. Налоговое планирование на современном этапе развития российской экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1. С. 31–33.

12. Осипова Е.С. Прогрессивное налогообложение доходов как условие социальной справедливости // Налоги. 2018. № 1. С. 10–16.

13. Мартыанова Е.В., Полбин А.В. Сценарная оценка макроэкономических эффектов прогрессивного налогообложения в России // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 1. С. 8–30.

14. Выступление Министра финансов Антона Силуанова на парламентских слушаниях в Госдуме (по вопросу совершенствования налогового законодательства РФ) от 23.05.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=39031 (дата обращения: 11.06.2024).

УДК 336.6
DOI 10.17513/fr.43673

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ФИНАНСОВУЮ СТРАТЕГИЮ КОРПОРАЦИЙ

¹Румянцева А.Ю., ²Эмиров Н.Д., ¹Тарутько О.А.

¹ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: post_graduate@mail.ru, oleshka_enfield@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Выборгский филиал, Выборг,
e-mail: emirov888@yandex.ru;

В 2024 г. указанная тема исследования – влияние экономических санкций – как нельзя более актуальна и обусловлена тем, что международный бизнес вынужден подстраиваться под сложившуюся ситуацию в мире и принимать немедленные решения для минимизации убытков и финансовых рисков. Цель статьи заключается в анализе влияния экономических санкций на финансовую стратегию корпораций и поиске путей преодоления негативных последствий санкционного давления. В статье использован ряд общенаучных методов, в том числе сравнительный, ретроспективный, метод аналогии. В работе приведены и проанализированы примеры адаптации компаний к экономическим санкциям, рассмотрены результаты решений в области государственной политики и их влияния на эффективность национальной экономики и корпоративный сектор. Также в работе представлен анализ динамики санкционного давления и наглядно продемонстрирован количественный перекоп вводимых санкций в разрезе различных стран в двух периодах (до 2022 г. и после 2022 г.). Рассмотрены создаваемые санкционным давлением барьеры для развития предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынке, а также пути преодоления негативных последствий, порождаемых ими, в том числе в части настройки финансовой стратегии компаний. В частности, представлен опыт ПАО «Газпром», как одной из крупнейших отечественных корпораций. Определено, что с положительной стороны себя показали меры преодоления, связанные с диверсификацией на различных уровнях, рассмотренные в настоящей статье, что определяет целесообразность интеграции подхода диверсификации в финансовую стратегию компаний.

Ключевые слова: санкции, финансовая стратегия, международный бизнес, финансовая устойчивость, риски

THE ECONOMIC SANCTIONS IMPACT ON THE FINANCIAL STRATEGY OF CORPORATIONS

¹Rumyantseva A.Yu., ²Emirov N.D., ¹Tarutko O.A.

¹Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint Petersburg, e-mail: post_graduate@mail.ru, oleshka_enfield@mail.ru;

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vyborg branch, Vyborg, e-mail: emirov888@yandex.ru

In 2024, the specified topic of research on the impact of economic sanctions is more relevant than ever and is due to the fact that international business is forced to adapt to the current situation in the world and make immediate decisions to minimize losses and financial risks. The purpose of the article is to analyze the impact of economic sanctions on the financial strategy of corporations and find ways to overcome the negative consequences of sanctions pressure. The article uses a number of general scientific methods, including comparative, retrospective, and analogy methods. The work provides and analyzes examples of companies' adaptation to economic sanctions, considers the results of decisions in the field of public policy and their impact on the efficiency of the national economy and the corporate sector. The work also presents an analysis of the dynamics of sanctions pressure and clearly demonstrates the quantitative imbalance of the imposed sanctions in the context of different countries in two periods (before 2022 and after 2022). The article examines the barriers to enterprise development created by sanctions pressure, both in the domestic and foreign markets, as well as ways to overcome the negative consequences generated by them, including in terms of setting up the financial strategy of companies. In particular, the experience of PJSC Gazprom, as one of the largest domestic corporations, is presented. It is determined that the measures to overcome them, related to diversification at various levels, considered in this article, have shown themselves to be positive, which determines the feasibility of integrating the diversification approach into the financial strategy of companies.

Keywords: sanctions, financial strategy, international business, financial stability, risks

Введение

Экономические санкции являются одним из главных препятствий в развитии бизнеса не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. При этом санкции могут не только остановить развитие, но и вовсе

привести к ликвидации бизнеса. Управление рисками и адаптация финансовой стратегии предприятий к сложившейся ситуации является ключевым аспектом, направленным на поддержание финансовой устойчивости предприятия. Связь экономических

санкций с корпоративными финансовыми стратегиями и инструментарий развития связанных с санкционным давлением экономических кризисов рассматривались, в частности, в работах [1, 2].

Под финансовой стратегией в настоящей статье будет пониматься совокупность долгосрочных перспектив, необходимых для реализации целей компании и определяющих необходимость эффективного привлечения, распределения и использования финансовых ресурсов [3]. Финансовая стратегия компании связана с движением денежных потоков, с учетом обеспечения достаточности финансовых ресурсов, оптимизации структуры капитала и активов компании, рациональной инвестиционной, дивидендной и финансовой политикой [4]. Финансовое планирование и финансовый анализ, как неотъемлемые компоненты финансовой деятельности компании, определяют эффективность принимаемых управленческих решений во всех сферах деятельности, а финансовый анализ, по сути, является неотъемлемой частью познания экономических процессов и занимает весомое место в управленческой структуре [5].

Формирование финансовой стратегии тесно связано с общей стратегией развития предприятия, что определяет взаимовлияние и взаимозависимость данных категорий [6]. Иными словами, принимаемые руководством предприятия финансовые решения находятся под влиянием нефинансовых факторов, как внутреннего, так и внешнего характера, и, наоборот, финансовая стратегия компании диктует некоторые условия принятия управленческих решений в сферах, отличных от финансовой. Вышеуказанные обстоятельства определяют взаимосвязь финансовой стратегии компании с рисками и решениями в нефинансовых сферах предприятия.

Негативное воздействие факторов внешней среды в общем и санкционные меры в частности определяют рост рискованной нагрузки на предприятие, связанной с попытками сохранить штат сотрудников и финансовые показатели деятельности на достаточном уровне. Бизнес может напрямую зависеть от внешнего рынка, при этом санкциям совершенно необязательно затрагивать процессы предприятия напрямую. Достаточно ограничить одну из основных цепей бизнес-процессов, и компания начнет терять прибыль и рентабельность. Как показала практика, чаще всего это либо запрет импорта от компаний, попавших в санкционный список, либо ограничение их в поставках компонентов для полного функционирования. В такой ситуации интеграция

в финансовую стратегию мер, связанных с преодолением негативных последствий санкционного влияния, приобретает все большую актуальность.

В современной рыночной экономике, меняющейся изо дня в день, важно иметь альтернативные методы ведения бизнеса. Поиск альтернатив способствует диверсификации экономики, развитию новых отраслей и повышению самообеспеченности. Сотрудничество с различными партнерами позволит минимизировать финансовые риски, связанные с отсутствием как потребителя, так и поставщика. Поиск наиболее надежных партнеров может занять большое количество времени, но в итоге стать фундаментом финансовой устойчивости компании. Для логистических компаний такой метод может привести к увеличению и расширению транспортной логистики; для финансовых компаний – к устойчивости валюты и нивелированию рисков.

При анализе влияния экономических санкций с целью корректировок финансовой стратегии необходимо учитывать как внутренние, так и внешние факторы. Это могут быть неустойчивые внешние условия работы; влияние рыночной экономики; ограниченность доступа к ресурсам; различные риски. Для непрерывного и эффективного функционирования предприятия финансовая стратегия должна учитывать все те факторы негативного воздействия рисков и способы их решения. Поэтому грамотное управление компанией дает не только стабильное экономическое положение предприятия, но и потенциал к ускорению и оптимизации всех ресурсов компании.

Цель исследования – анализ влияния экономических санкций на финансовую стратегию корпораций и определение мер, связанных с преодолением негативных последствий санкционного давления.

Материалы и методы исследования

Статья основана на диалектическом системном подходе с применением ряда общенаучных методов, в том числе сравнительного, ретроспективного анализа, метода аналогии.

Результаты исследования и их обсуждение

Компании, работающие на международном рынке, столкнулись с новыми сложностями и вызовами после введения международных санкций против России. Влияние этих мер затронуло все уровни и ощущалось как компаниями, так и в масштабе национальной экономики. Эффект от санкций распространился далеко за пределы самой

России, затрагивая различные индустрии и экономики мира. В условиях санкций компании вынуждены обеспечивать оперативную реакцию на пересмотр финансовых стратегий и учет специфических факторов, порождаемых новыми условиями хозяйствования.

Введенные западными странами в 2014 г. санкции против Российской Федерации значительно повлияли как на политику страны в целом, так и на корпоративный сектор. Это привело к ряду негативных последствий, включая ограничение доступа компаний к финансовым ресурсам и рынкам капитала [7, 8], снижение объемов экспорта и импорта [9, 10], ухудшение инвестиционного климата [11] и др. Также они оказали давление на внешнюю политику, вызвали нестабильность на рынках, что привело к нарушению бизнес-процессов на микроуровне.

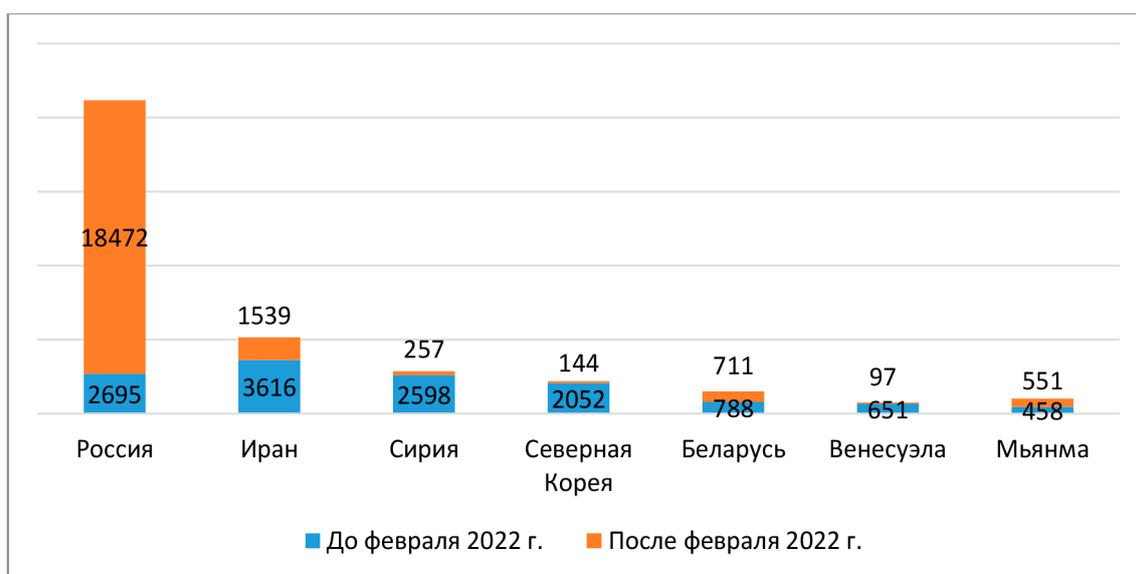
После начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. на Украине, количество санкций, введенных против России Западом, только увеличилось. Ранее Россия уступала Ирану по объему введенных мер, но после февраля ситуация значительно изменилась, и Российская Федерация сместила Иран на вторую строчку в рейтинге, опередив его на целых 2827 единиц. На рисунке наглядно представлена ситуация о количестве введенных против различных стран санкций по состоянию на 4 июня 2024 г.

Ситуация на мировом финансовом рынке достаточно нестабильна и меняется из месяца в месяц довольно глобально, что вынуждает международные компании

создавать различные стратегии и подстраиваться под быстроизменяющиеся условия внешнего и внутреннего рынков. Одной из таких стратегий является диверсификация бизнеса – это стратегия, направленная на уменьшение рисков путем распределения активов на различные виды бизнеса или рынки. В условиях санкций диверсификация становится особенно важной, так как ограничения могут привести к существенным потерям для компании, если ее деятельность сосредоточена только на одном направлении.

Подходы к диверсификации бывают разными и зависят от сферы бизнеса компании. Например, компания может рассмотреть возможность расширения географии своих операций, входа на новые рынки или развития новых продуктов и услуг. Для этого необходимо учитывать различные аспекты, такие как финансовое планирование, анализ рисков, изучение конкурентной среды. Диверсификация также помогает снизить зависимость компании от определенных рынков и ресурсов, увеличить ее устойчивость к внешним воздействиям и обеспечить новые источники дохода.

Цель диверсификации в бизнесе заключается в создании портфеля продуктов, услуг или рынков таким образом, чтобы снизить риски и зависимость от конкретных факторов, а также обеспечить более устойчивую и долгосрочную деятельность компании. Данную стратегию можно рассматривать как один из способов адаптации к санкциям.

Количество санкций в разрезе стран
Источник: составлено авторами по данным [12]

Государство провело эффективную политику адаптации к санкциям, используя различные способы, чтобы уменьшить их негативные последствия для многих компаний страны. Одним из главных методов была диверсификация экономических партнеров. Российские предприятия ведут активную политику по разнообразию своих экономических связей с другими странами и укреплению отношений с различными регионами мира с целью уменьшения зависимости от стран, которые ввели санкции против России. В частности, стратегия развития торговых отношений с Китаем, Индией и другими странами Восточной и Южной Азии имеет стратегическое значение в контексте санкций и глобальной экономической среды.

Китай является крупнейшим торговым партнером России, и оба государства усиливают сотрудничество во многих областях, включая энергетику, транспорт, науку и технологии. Российская стратегия диверсификации экономических партнеров значительно увеличила товарооборот с Китаем за последние два года [13]. До 2022 г., когда РФ глобально не применяла стратегию диверсификации, экспорт не превышал 4 млрд долл. США, а импорт Китая не превышал 7,8 млрд долл. США. После введения санкций товарооборот увеличился: экспорт почти в два раза, а импорт в полтора. Подобные действия в рамках международного сотрудничества способны создавать благоприятные условия для ведения бизнеса. Также важным аспектом сотрудничества является сфера транспорта, где две страны активно начали работу над улучшением инфраструктуры и развитием транспортных маршрутов для более эффективного товарооборота. Российские и китайские ученые работают над совместными исследовательскими проектами, обмениваются опытом и знаниями, что способствует развитию науки и технологий в обеих странах. Это сотрудничество не только способствует инновационному развитию, но также укрепляет партнерские отношения между Россией и Китаем. Как следствие, подобная политика открывает новые границы для компаний по противостоянию негативному влиянию санкций.

Еще одним примером диверсификации на макроуровне может служить развитие внутреннего производства. Наиболее высокий уровень обеспеченности отечественной продукцией – в промышленности строительных материалов (96%), транспортном машиностроении (92%) и в черной металлургии (90%), наименьший – в станко-инстру-

ментальной промышленности (24%), фармацевтической промышленности (35%) и в индустрии детских товаров (31%) [14].

Еще одним немаловажным методом было решение распределения инвестиций, которые не были затронуты санкциями. Интерес вызвали несырьевые отрасли экономики, такие как информационные технологии, здравоохранение, образование и др., с целью снизить зависимость от отдельных секторов, подверженных ограничительным мерам. Примером таких проектов может служить Сколково – технопарк в Московской области, который стимулирует развитие высокотехнологичных компаний и стартапов. Также значительные инвестиции были направлены на развитие цифровой экономики, разработку программного обеспечения, ИТ-услуги и другие аспекты информационных технологий.

Немаловажно упомянуть развитие образования. Инвестиции в программу «Наука и университеты» способствуют развитию научного потенциала страны и стимулируют укрепление инновационного потенциала. Эффективная адаптация государства к новым условиям привела к повышению показателей во многих отраслях, что демонстрирует правильную стратегию диверсификации, тем самым отражая эффективную работу компаний.

Учитывая значимость нефтегазовой отрасли для Российской Федерации, интересно рассмотреть опыт ПАО «Газпром» в области учета в финансовой стратегии корпорации современных трендов развития рынка и расширения числа ограничений. По данным корпоративного издания Газпрома, причиной успеха компании является именно финансовая стратегия, позволившая активно развиваться даже в кризисных условиях [15]. На сегодняшний день компания ориентирована на рыночное позиционирование, наращивание гибкости по отношению к внешним факторам, а также трансформацию ключевых бизнес-процессов.

В 2023 г. экспорт трубопроводного газа из России упал до 99 млрд м³, что в относительном выражении составляет почти 30% [16]. Санкционное давление, падение цен и взрыв «Северного потока» не могли не ударить по объемам поставок в направлении Запада. Компания была вынуждена усовершенствоваться и искать новые рынки и новых партнеров. На фоне геополитической напряженности Россия и Китай заключают контракты на поставку газа и нефти. Эти соглашения позволяют еще больше диверсифицировать внешнеторговые связи – в этом заключается основной смысл

этих документов. Потеря европейского рынка и резкая необходимость в поиске новых партнеров и рынков отображается в годовом финансовом отчете ПАО «Газпром» за 2023 г. В 2023 г. экспортные продажи газа компанией рухнули в 2,6 раза – с 7,3 до 2,9 трлн руб. При своевременном выходе всех текущих и планируемых проектов «Газпрома» на полную мощность – на Китай будет приходиться около 2/3 объемов поставок газа.

Преимственность стратегических решений в разрезе сфер деятельности компаний обусловлена фундаментальными основами теории финансов, а связь между уровнями экономики и взаимное влияние между уровнями лежат в основе экономической теории. Таким образом, принимаемые на государственном уровне решения и изменения, несомненно, находят отражения в деятельности отечественных компаний и должны быть учтены при формировании финансовых стратегий корпораций. А управленческие решения в нефинансовых сферах не должны рассматриваться отдельно от финансов в стратегическом плане.

Стратегическая трансформация ПАО «Газпром» осуществлялась по многим направлениям деятельности, все из которых так или иначе связаны с финансовой стратегией компании, ввиду того, что сопряжены с движением денежных потоков, учетом обеспечения достаточности финансовых ресурсов, оптимизацией структуры капитала и др. Так, одной из мер преодоления негативного внешнего влияния является транспортная диверсификация поставок газа на территорию Китая, а именно увеличение объемов поставки газа и сокращение издержек на его транспортировку. Путем постройки нового газопровода с такой же или превосходящей мощностью «Силы Сибири» можно не только увеличить объемы, но и открыть новые возможности в азиатской части мира для «Газпрома».

Современные условия ведения бизнеса, рост неопределенности условий хозяйствования и повышенное санкционное давление определяет необходимость учета мер, связанных с преодолением негативного воздействия внешних факторов, при формировании финансовой стратегии, а именно в части интеграции диверсифицированного подхода в финансовую стратегию корпорации, в том числе в рамках диверсификации экономических партнеров и инвестиционных вложений, логистических сетей для оптимизации структуры расходов, поиска резервов роста прибыли, избегания роста издержек и падения рентабельности.

Заключение

В непростой геополитической ситуации международным компаниям необходимо максимально быстро и качественно перестраивать свою финансовую стратегию под внутренние и внешние условия. Одним из таких условий являются международные экономические санкции. Экономические санкции одновременно создают смешанный набор и рисков, и выгод, которые меняют внешнюю среду для компаний. Компании, попавшие под такого рода риски, могут попытаться использовать лазейки в законодательстве, которые позволяют им обходить санкции, или участвовать в преднамеренных действиях по нарушению санкций путем налаживания отношений с другими странами, которые нарушают требования условий ограничительных мер. В случае с санкциями Запада против России наблюдались оба варианта поведения.

В энергетическом секторе были введены санкции против компаний-энергетиков, связанные с отказом от российских ископаемых, что повлияло на энергетический мировой сектор в основном отрицательно – скачок цен на нефть и газ на европейском рынке, как следствие, убыток российских компаний. В финансовом секторе были ограничены международные платежи, а позже и вовсе произошло отключение от SWIFT-системы множества российских банков. Остальные отрасли российской экономики также понесли убытки, но в менее значительной степени.

С положительной стороны себя показали меры преодоления, связанные с диверсификацией на различных уровнях, рассмотренные в настоящей статье. Российская Федерация активно начала развивать отечественное производство, и к середине 2024 г. процент импортозамещения в стране превысил 80 % технологий производства и деталей в различных отраслях.

Список литературы

1. Андреева Л.Ю., Селиванова А.Г. Стратегия развития российских компаний в условиях геополитических рисков и санкционных ограничений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 11 (162). С. 16–20.
2. Ивлева Е.С., Румянцева А.Ю., Сухачева В.В. Анализ влияния санкций на финансовую систему Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2024. № 6. С. 1181–1202. DOI: 10.24891/re.22.6.1181.
3. Медникова Ю.К. Финансовая стратегия как элемент обеспечения финансовой устойчивости корпорации // Финансовая экономика. 2022. № 12. С. 47–51.
4. Герасименко О.А. и др. Место и роль финансовой стратегии в формировании функциональной стратегии организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 62–69.

5. Пидяшова О.П., Баюл А.С. Финансовое планирование и его роль в управлении деятельностью организации // Сфера услуг: инновации и качество. 2020. № 48. С. 73–80.
6. Кокоева М.А., Плеханов С.В. К вопросу о формировании финансовой стратегии корпорации // Социальные науки. 2020. № 4. С. 14–24.
7. Панова Е.А. Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 48–63. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-48-63.
8. Индустриев М.А., Туманян Ю.Р. Экономические санкции против России: выгоды и издержки // Вектор экономики. 2022. Т. 4. С. 70.
9. Hausmann R., Schetter U., Yildirim M.A. On the design of effective sanctions: The case of bans on exports to Russia // Economic Policy. 2024. Т. 39, № 117. С. 109–153. DOI: 10.1093/epolic/eiad043.
10. Василенко Н.В., Румянцева А.Ю. Российская экономика в условиях институциональной трансформации перехода к многополярному миру // Экономика и управление. Секция: Экономическая теория. 2023. Т. 29, № 10. С. 1164–1177. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-10-1164-1177.
11. Власов А.С. Инвестиционный климат России: современное состояние, проблемы и пути развития // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 8 (65). С. 6–15.
12. Russia Sanctions Dashboard // Castellum. AI. 2024. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 15.07.2024).
13. Торговля России и Китая // TAdvaser. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 10.07.2024).
14. Аналитический доклад «Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/814559899.html> (дата обращения: 16.07.2024).
15. Кириллов Д. Финансовая стратегия // «ГАЗПРОМ» №7–8, июль–август 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/55/599989/gazprom_07-08_09.pdf (дата обращения: 16.07.2024).
16. Карта транспортировки газа // ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/34/784381/map-transport-2022-ru.jpg> (дата обращения: 23.06.2024).

УДК 658.115.31
DOI 10.17513/fr.43674

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СФЕРЕ

¹Парушина Н.В., ¹Лытнева Н.А., ²Федорова Т.В.

¹*Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орёл, e-mail: parushinan@mail.ru, ukap-lytneva@yandex.ru;*

²*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Орловский филиал, Орёл, e-mail: tatiyana.72@mail.ru*

Цель исследования заключается в рассмотрении информационно-аналитического обеспечения управления процессом планирования деятельности организаций в государственной сфере и применении информации как инструментария анализа и контроля для эффективного управления финансово-хозяйственной деятельностью организаций в государственной сфере. Материалы и методы исследования включают дискуссионный обзор организации и осуществления планирования в управлении деятельностью в государственной сфере, логическое научное обоснование важности использования информационно-аналитического обеспечения для планирования, корректировки, анализа и контроля плановых показателей. В процессе исследования применялись методы анализа и обобщения литературных источников, инспектирования нормативных регламентов, фактографический метод. В результате в статье обоснована значимость процесса планирования для государственного управления. Проведен анализ состава и структуры плана финансово-хозяйственной деятельности для организаций государственного сектора. С учетом практики работы отмечены особенные моменты, на которые следует обратить внимание при составлении плана, чтобы не допустить ошибки, и важность руководствоваться нормами, нормативами, тарифами, расценками. Раскрыты источники информационно-аналитического обеспечения управления процессом планирования деятельности организаций в государственной сфере. Рассмотрены направления анализа и последующего контроля плана финансово-хозяйственной деятельности для эффективного менеджмента. Отмечено, что в управлении важно сравнение фактических данных с плановыми показателями и определение причин отклонений. В заключение обоснован вывод о том, что информационно-аналитическое обеспечение позволяет повысить прозрачность и эффективность управления всей деятельностью организации в государственной сфере для принятия координационных решений.

Ключевые слова: анализ, государственное управление, информационно-аналитическое обеспечение, управление, планирование, финансово-хозяйственная деятельность, эффективное управление

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR MANAGING THE PROCESS OF PLANNING THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS IN THE STATE SPHERE

¹Parushina N.V., ¹Lytneva N.A., ²Fedorova T.V.

¹*Central Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, e-mail: parushinan@mail.ru, ukap-lytneva@yandex.ru;*

²*Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel branch, Orel, e-mail: tatiyana.72@mail.ru*

The purpose of the research in the article is to consider the information and analytical support for managing the process of planning the activities of organizations in the public sector and the use of information as a tool for analysis and control for effective management of financial and economic activities of organizations in the public sphere. The materials and methods of the research include a discussion review of the organization and implementation of planning in managing activities in the public sphere, a logical scientific justification for the importance of using information and analytical support for planning, adjusting, analyzing and monitoring planned indicators. In the course of the study, the methods of analyzing and summarizing literary sources, inspecting regulatory regulations, and the factual method were used. As a result, the article substantiates the importance of the planning process for public administration. The analysis of the composition and structure of the financial and economic activity plan for public sector organizations is carried out. Taking into account the practice of work, special points are noted that should be paid attention to when drawing up a plan in order to avoid mistakes, and the importance of being guided by norms, standards, tariffs, prices. The sources of information and analytical support for managing the process of planning the activities of organizations in the public sphere are disclosed. The directions of analysis and subsequent control of the financial and economic activity plan for effective management are considered. It is noted that comparison of actual data with planned indicators and determination of causes of deviations are of great importance in management. In conclusion, the conclusion is substantiated that information and analytical support allows to increase transparency and efficiency of management of all activities of the organization in the public sphere for making coordination decisions.

Keywords: analysis, public administration, information and analytical support, planning, management, financial and economic activity, effective management

Введение

Государственная сфера управления наиболее уязвима под воздействием тех административных и финансовых преобразований, которые происходят в публичном управлении и связаны с реализацией масштабных национальных проектов, на выполнение которых выделяются значительные финансовые транши. Федеральный и региональный бюджеты расходуются на выполнение целевых показателей национальных проектов и государственных программ, адресную поддержку получателей субсидий и грантов, финансирование государственных заданий. Главная административная задача, которая стоит перед государственными служащими публичного управления, связана с политикой клиентоцентричности, направленной не только на адресность государственной финансовой поддержки получателей средств, но и на удовлетворенность потребителей услуг качеством и быстротой оказания услуги. В совокупности административная и финансовая составляющие формируют основу эффективного публичного управления в государственной сфере при исполнении бюджета, целевом расходовании бюджетных средств, доведении денег до конкретного адресата и выполнении запланированных мероприятий. Суть эффективного управления заключается не только в конечном результате, а в грамотной организации системы управления планированием финансово-хозяйственной деятельности при выполнении тех норм и нормативов, которые предусмотрены государственным заданием или сметой расходов. Правильная организация планирования во все годы была в основе политики эффективного управления в корпоративном секторе, чему должно быть уделено внимание в государственном сегменте. Планирование связано не только с управлением доходами и расходами, но также с соблюдением норм, расценок, тарифов, которые предусмотрены нормативными регламентами и стандартами. К сожалению, в последнее время число нарушений в сфере планирования доходов и расходов, государственных закупок и организации их учета не снижается, а только возрастает, что приводит к потерям финансовых средств бюджетов, снижению деловой репутации в государственной службе, и государственному ущербу. В системе эффективной организации системы управления планированием финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений важная роль отводится информационно-аналитическому обеспечению, которое в эпоху цифровой информации носит централизованный ха-

рактер через государственные автоматизированные электронные системы «Управление», «Электронный бюджет», «Закупки». Данные эффективно используются для планирования доходов, но не всегда позволяют проконтролировать правильность расходов, экономическую обоснованность и целевой характер расходов, что может быть сделано в процессе применения информационно-аналитических инструментов управления и контроля за процессом планирования и освоения денежных средств при выполнении государственных заданий и получении субсидий.

Цель исследования заключается в рассмотрении информационно-аналитического обеспечения управления процессом планирования деятельности организаций в государственной сфере и применении информации как инструментария анализа и контроля для эффективного управления финансово-хозяйственной деятельностью организаций в государственной сфере.

Материалы и методы исследования

Одним из важнейших документов для осуществления деятельности в государственной сфере является план финансово-хозяйственной деятельности. Его составляют бюджетные и автономные учреждения. План финансово-хозяйственной деятельности сам по себе является информационно-аналитическим документом, так как содержит разные данные, необходимые для управления деятельностью организации, планирования доходов и расходов. В частности, в плане можно предусмотреть выполнение показателей результативности и эффективности деятельности, предусмотреть выплаты в разрезе видов деятельности, раскрыть показатели по доходам и расходам по кодам финансового обеспечения выполнения государственного задания. По причине раскрытия важной информации для публичного менеджмента, по сути отражающего бизнес-процессы в государственном учреждении, план является объектом контроля на всех уровнях управления – государственного, аудиторского и внутреннего финансового контроля. План является базовой основой для планирования и обоснования субсидий на выполнение государственного задания по предоставлению государственной услуги. В научной литературе данным аспектам управления планированием финансово-хозяйственной деятельности в государственной сфере в последние годы не уделяется должное внимание, о чем свидетельствуют публикации ученых.

По мнению Е.С. Кузнецова, А.Н. Столярова, план финансово-хозяйственной де-

тельности учреждения – это средство управления финансовыми потоками в государственном секторе [1]. М.А. Попова считает, что важность рассмотрения данного вопроса продиктована тем, что государственные служащие стремятся усовершенствовать процесс планирования своей деятельности [2].

Практическую важность интеграции процесса планирования в систему управления предприятием подчеркивают в своих работах Л.П. Сажнева, А.И. Переверзева [3]. Актуальным на сегодняшний день является встраивание планирования в автоматизированные системы управления в публичном управлении, чего не хватает. Для повышения прозрачности управленческих данных и контроля за доходами и расходами необходима автоматизация и цифровизация процессов и дистанционный контроль расходов в соответствии с нормативами, которые должны быть обоснованными и соблюдаться в процессе управления деятельностью. По сути, процесс публичного управления финансовыми потоками на основе планирования финансово-хозяйственной деятельности будет представлен следующим образом (рис. 1).

Эффективное государственное управление

Рис. 1. Составляющие процесса эффективного государственного управления
Источник: составлено авторами

Для организации эффективного процесса управления финансово-хозяйственной деятельностью учреждений необходимо использовать, прежде всего, инструментарий анализа и контроля планирования на всех этапах и в процессе освоения финансового

обеспечения по видам деятельности. Авторы не рассматривают в данной схеме учет. Его роль не менее важна, но учет в данном случае обеспечивает грамотное получение результатов, которые и нужно анализировать и контролировать на всех уровнях государственного управления в цифровом режиме. А при получении отклонений – требовать письменное обоснование от чиновников с раскрытием причин и сумм в пояснениях к отчетности.

Информационно-аналитический инструментарий управления процессами планирования и осуществления финансово-хозяйственной деятельности в государственной сфере является частью стратегий управления (О.В. Loginovskiy, А.Л. Shestakov, К.А. Korennaya [4], И.П. Фирова, И.Е. Смородов [5]). Ряд авторов (А.С. Папкин [6], В.В. Бодряга [7], Н.С. Пласкова [8]) считают, что открытость власти может быть реализована только посредством доступа к информации не только государственных органов, но и общественности. Что как раз и обеспечивает соблюдение современного принципа клиентоцентричности и повышает уровень доверия населения к государственным институтам и органам управления. Программный инструментарий и информационно-аналитическое обеспечение управления процессом планирования деятельности организаций в государственной сфере подробно рассматривается в работах таких ученых, как Т.В. Гречкина, Т.О. Назарова [9], П.А. Бузов, О.А. Тиняков, А.А. Долинский [10]. Соответствующие программы авторы даже разрабатывают сами в процессе практической работы.

Вместе с тем проблемой является тот факт, что с практической стороны важно знать и понимать, какую информацию, какие методы, процедуры следует применять государственным служащим в управлении для обеспечения эффективного планирования, что контролировать и какие показатели раскрывать для отчетности, оперативно реагировать на изменение субсидирования, если таковое возникает. Именно эти вопросы недооцениваются на практике.

В данной статье остановимся на отдельных аспектах формирования информации в процессе планирования финансово-хозяйственной деятельности в государственной сфере, ее анализа и контроля для принятия эффективных управленческих решений. В процессе исследования применялись такие методы, как анализ и обобщение литературных источников, логический анализ и инспектирование нормативных регламентов, фактографический метод.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Основой управления в любой организации является процесс планирования финансово-хозяйственной деятельности. Планы формируются, как правило, на год. В государственных организациях планирование осуществляется на год и плановый период, который составляет два года. В бюджетных и автономных учреждениях планирование осуществляется в соответствии с государственным заданием и субсидированием финансово-хозяйственной деятельности организаций на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием государственных или муниципальных услуг и выполнением работ. Показатели государственных заданий используются для планирования выделяемых субсидий. Субсидия выделяется на финансовое обеспечение выполнения государственного задания по коду КФО-4. Планируется также и внебюджетная деятельность организаций, если таковая осуществляется. Государственное задание представляет собой сведения об оказываемых государственных услугах и выполняемых работах и показатели объема государственной услуги или качества работы на год. Субсидия предоставляется в пределах лимита бюджетных обязательств в следующем размере. Для контроля данных показателей в системе управления применяются данные из базы «Электронный бюджет» или данные официального сайта о размещении информации о государственных (муниципальных) учреждениях. Выделение и равномерность поступления платежей на счет федерального казначейства контролируются с позиций соблюдения запланированного и фактического объема поступлений денежных средств.

В плане финансово-хозяйственной деятельности (План ФХД) принимаются к учету показатели плана в части доходов от получения субсидии на государственное задание в сумме, указанной в государственном задании. Для этого в Плане ФХД предусмотрена отдельная строка – Субсидия на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания за счет средств бюджета публично-правового образования, создавшего учреждение.

Система управления, которая принята в государственной организации, влияет на формирование Плана ФХД. Если организация имеет обособленные структурные подразделения, то процесс планирования деятельности осуществляется с учетом планирования доходов и расходов на проведение деятельности обособленных подразделений, филиалов при отражении внутренних расчетов между структурным подразделением и головной организацией.

Для эффективного и целевого управления доходами и расходами, которые планируются организацией, необходимо обоснование произведенных расчетов исходя из норм трудовых, материальных, технических ресурсов, используемых для оказания организацией услуги или выполнения работы. План ФХД отражает данные по видам и статьям доходов и расходов бюджетных и внебюджетных поступлений и выплат. Учет и контроль доходов и расходов в процессе управления деятельностью производится в соответствии с утвержденными плановыми нормами.

Значимость процесса планирования для эффективного государственного управления на практике заключается в соблюдении следующих требований организации бюджетного процесса и публичного управления (рис. 2).

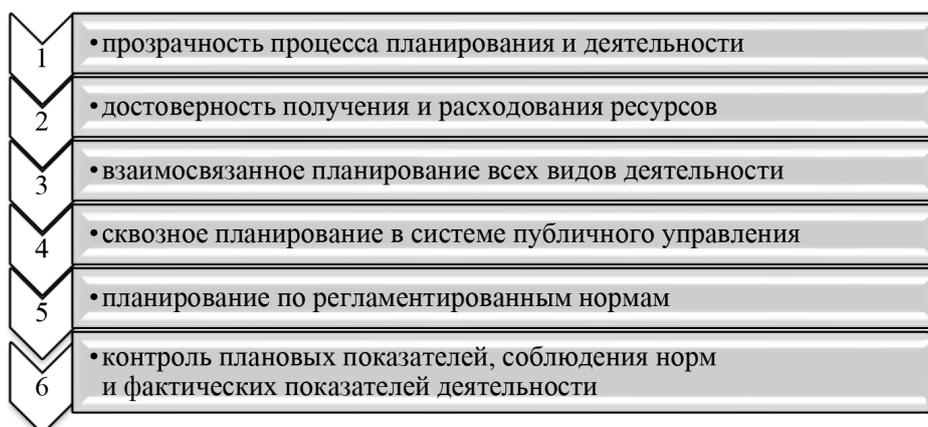

Рис. 2. Значимость процесса планирования для государственного управления
Источник: составлено авторами

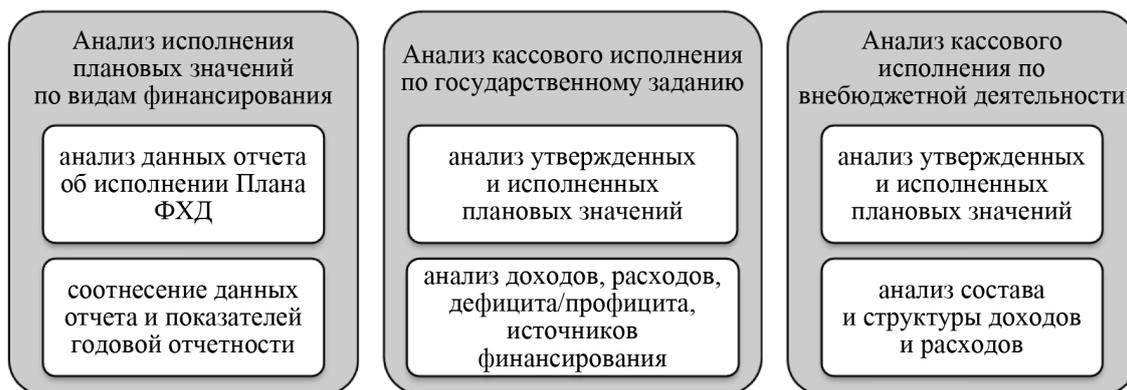

Рис. 3. Направления анализа Плана ФХД для эффективного менеджмента
 Источник: составлено авторами

Информационно-аналитическое обеспечение процесса планирования финансово-хозяйственной деятельности государственной организации является базой для грамотного и эффективного управления в государственной сфере. Требования к планированию расходов устанавливаются нормативными правовыми актами, в том числе ГОСТами, СНИПами, СанПиНами, стандартами, порядками и регламентами (паспортами) оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ). Причем такой процесс планирования соблюдается как для бюджетных, так и внебюджетных средств, что предусмотрено структурой Плана ФХД. Фактическое выполнение плановых показателей по видам финансового обеспечения затем сопоставляется с расчетными данными.

Планы финансово-хозяйственной деятельности подлежат постоянному хранению, что отражено в Приказе Федерального архивного агентства от 20.12.2019 г. № 236 «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения». Отсутствие в учреждении текущих Планов ФХД является нарушением данного нормативного документа, сроков и порядка архивирования управленческой документации.

Показатели, которые отражены в Плане ФХД, сами по себе являются информационно-аналитической основой анализа и контроля, что подтверждает экономическую суть эффективного менеджмента в субъектах публичного управления. Именно этим (анализ и контроль) функциям управления в последнее время уделяется так много внимания.

Направления анализа и последующего контроля Плана ФХД приведены на рис. 3.

Информационно-аналитической основой целевого расходования средств, соблюдения норм и нормативов, выполнения плановых значений показателей, кассового исполнения доходов и расходов являются: государственное задание, расчет нормативных затрат, План ФХД, Отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности, данные годовой бухгалтерской отчетности организации, данные по поступлениям и выплатам денежных средств.

При наличии причин неисполнения плановых значений сведения плана детализируются и раскрываются в пояснительной записке к балансу. Если возникают отклонения фактических и плановых показателей, то причины образования неисполненных расходных обязательств нужно раскрыть в пояснительной записке к годовой отчетности.

Следует обратить внимание на значимость информационно-аналитической составляющей сравнения плановых и фактических значений для управления деятельностью организации. В процессе анализа можно получить информацию об источниках поступления и расходования средств, структуре их распределения, процентном соотношении расходования денег на выплаты персоналу, закупку товаров, работ, услуг, социальное обеспечение и иные цели. В результате анализа фактического финансирования расходов можно увидеть, куда и насколько эффективно расходовались средства исходя из потребностей управления.

Заключение

Таким образом процесс организации планирования и анализа информации, фор-

мирования и исполнения Плана ФХД позволяет показать, насколько эффективно планировалась деятельность по всем статьям расходов, и принять координационные управленческие решения.

Список литературы

1. Кузнецова Е.С., Столярова А.Н. Планирование финансово-хозяйственной деятельности в бюджетном учреждении // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2023. № 3 (51). С. 31–37.
2. Попова М.А. Формирование государственного задания как основы для финансового обеспечения деятельности учреждений (на примере высших учебных заведений, подведомственных Минобрнауки РФ) // Human Progress. 2023. Т. 9, № 6. С. 5. DOI: 10.34709/IM.196.5.
3. Сажнева Л.П., Переверзева А.И. Анализ и обследование бизнес-процессов отдела финансового планирования энергетического комплекса для обоснования необходимости внедрения модуля «1С: Управление холдингом» системы «1С: ERP» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1, № 3 (111). С. 100–104.
4. Loginovskiy O.V., Shestakov A.L., Korennaya K.A. Information and analytical support of strategic management of enterprises in global instability conditions // Bulletin of the South Ural State University. Series: Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics. 2022. Vol. 22, Is. 2. P. 107-121.
5. Фирова И.П., Смородов И.Е. Информационно-аналитическое обеспечение стратегического управления персоналом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5–1 (119). С. 124–127.
6. Папкин А.С. Информационно-аналитическое обеспечение органов государственного управления // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3 (40). С. 23–26.
7. Бодряга В.В. Информационно-аналитическое обеспечение управления муниципальным образовательным комплексом // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2023. № 30. С. 75–85.
8. Пласкова Н.С. Информационно-аналитическое обеспечение управления структурой финансовых ресурсов организации // Финансовый менеджмент. 2020. № 5. С. 3–12.
9. Гречкина Т.В., Назарова Т.О. Бюджетирование и информационно-аналитическое обеспечение управления многопрофильным предприятием (на примере санаторно-курортного комплекса) // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 1203–1206.
10. Бузов П.А., Тиняков О.А., Долинский А.А. Программный пакет имитационного моделирования процессов и систем // Научный результат. Информационные технологии. 2019. Т. 4, № 4. С. 31–38.

СТАТЬИ

УДК 332.1:[338.43+635.071]
DOI 10.17513/fr.43675

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Васильев Н.П., Протопопова Л.Д., Крылова А.Н., Никитина Н.Н.

Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени М.Г. Сафронова, Якутск, e-mail: vlnicolay@mail.ru

Целью исследования является анализ состояния и динамики развития растениеводства в Республике Саха (Якутия). Рассмотрены показатели растениеводства региона за 10 лет, с 2013 по 2022 г. За рассмотренный период темпы прироста продукции растениеводства в стоимостном выражении выше, чем у продукции животноводства на 17,6%. Посевные площади растениеводства за представленный период выросли на 11%, на конец периода в структуре преобладают посевные площади кормовых культур – 63%. Прирост посевных площадей кормовых культур составил 34,6%, а сокращение площадей зерновых культур, картофеля и овощей совокупно на 14,6%. Урожайность картофеля увеличилась на 34,6%, а у зерновых культур и овощей практически не изменилась. Показатели урожайности этих культур в республике уступают в сравнении со средними показателями России, Дальневосточному федеральному округу и районам Крайнего Севера за 2022 г. За 10 лет заметно изменился баланс ресурсов и использования картофеля, годовые ресурсы сократились на 14,1%. Темпы роста средних потребительских цен на отдельные виды сельскохозяйственных культур в Якутии были значительно выше, чем в среднем по России, Дальневосточному федеральному округу и районам Крайнего Севера, из-за чего изначально имевшийся ценовой разрыв от страны и округа вырос. Несмотря на локальные успехи, в растениеводстве за рассмотренный период преобладают негативные тенденции развития. Для достижения стратегических целей и задач необходимо принятие мер по увеличению посевных площадей и повышению урожайности сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: растениеводство, Якутия, зерновые культуры, картофель, овощи, урожайность, уровень самообеспечения, цена

ANALYSIS OF THE STATE AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF CROP PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Vasilev N.P., Protopopova L.D., Krylova A.N., Nikitina N.N.

Yakut Scientific Research Institute of Agriculture, Yakutsk, e-mail: vlnicolay@mail.ru

The aim of the research article is to analyze the state and dynamics of development of crop production in the Republic of Sakha (Yakutia). The indicators of crop production in the region for 10 years from 2013 to 2022 are considered. For the period under review, the growth rates of crop production in monetary terms are higher than those of livestock products by 17.6%. Crop cultivation areas have increased by 11% over the period, with feed crops predominating in the structure at the end of the period – 63%. The increase around feed crops amounted to 34.6%, while the area of grain crops, potatoes and vegetables decreased combined by 14.6%. Potato yield increased by 34.6%, and grain and vegetable yields remained almost unchanged. The yield indicators of these crops in the republic lag the average indicators for Russia, the Far Eastern Federal District and the districts of the Far North for 2022. Over 10 years, the balance of resources and use of potatoes has changed noticeably, with annual resources declining by 14.1%. The growth rates of average retail prices for certain types of agricultural crops in Yakutia were significantly higher than the national average, the Far Eastern Federal District and the districts of the Far North, which led to an increase in the initially existing price gap from the country and the district. Despite local successes, negative trends prevail in crop production during the period under review. To achieve strategic goals and objectives, measures must be taken to increase crop cultivation areas and improve crop yields.

Keywords: crop production, Yakutia, grain crops, potatoes, vegetables, yield, self-sufficiency level, price

Введение

Растениеводство является ведущей отраслью сельского хозяйства Российской Федерации. Доля отрасли в структуре продукции сельского хозяйства страны в 2022 г. составила 57,8%, с индексом производства 117,6% к предыдущему году. Динамика развития отрасли отличается по регионам: как правило, выделяются лидеры и отстающие, среди последних требуют внимания районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Совокупная площадь этих территорий составляет примерно 70%

от общей территории России, но при этом на нее приходится 1,7% валовой продукции сельского хозяйства и 1,2% продукции растениеводства всей страны. Причины отставания связаны с различными факторами, в том числе одним из основных, связанным с неблагоприятными природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства, в особенности растениеводства, из-за преобладания тундровых почв и ограниченности тепловых ресурсов в этих территориях [1]. Лидером среди этих регионов по производству сельскохозяйственной

продукции на 2022 г. была Республика Саха (Якутия) с долей 20,9%, регион также лидирует по производству продукции растениеводства с долей 16,7%.

Якутия является одним из 7 субъектов РФ, вся территория которых отнесена к районам Крайнего Севера (районы КС) [2]. Республика вместе с частью регионов из этого перечня входит в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО). По валовой продукции сельского хозяйства среди федеральных округов ДФО занимает последнее место, по продукции растениеводства, предпоследнее – за Северо-Западным федеральным округом.

Республика Саха (Якутия) в рейтинге субъектов ДФО по валовой продукции сельского хозяйства в 2022 г. занимает 3 место и по продукции растениеводства – 4 место. Отрасль растениеводства в Якутии развита слабее, чем в большинстве других субъектов РФ, учитывая, на каком месте находится в своем округе. Среди регионов округа республика имеет относительно низкую рентабельность реализованной продукции растениеводства [3]. Региональная специализация сельского хозяйства Якутии – животноводство, доля продукции которой составляет около 70% от валовой продукции сельского хозяйства. Развитие животноводства невозможно без параллельного развития растениеводства, учитывая, что отрасль производит корма для содержания животных [4]. Их развитие должно быть сбалансировано для обеспечения устойчивости производства всех основных видов продовольственной продукции.

Целью настоящего исследования является анализ состояния и динамики раз-

вития растениеводства в Республике Саха (Якутия). Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) провести анализ основных показателей растениеводства за 2013–2022 гг.; 2) провести анализ балансов ресурсов и использования сельскохозяйственных культур за 2013–2022 гг.; 3) сравнить средние потребительские цены на сельскохозяйственную продукцию, выращиваемую в Якутии, с российскими показателями за 2013–2022 гг.

Материалы и методы исследования

Информационно-эмпирической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориального органа Росстата по Республике Саха (Якутия) и научные публикации. При анализе данных были использованы методы экономико-статистические, сравнительного анализа, индуктивно-дедуктивный, абстрактно-логический и др.

Результаты исследования и их обсуждение

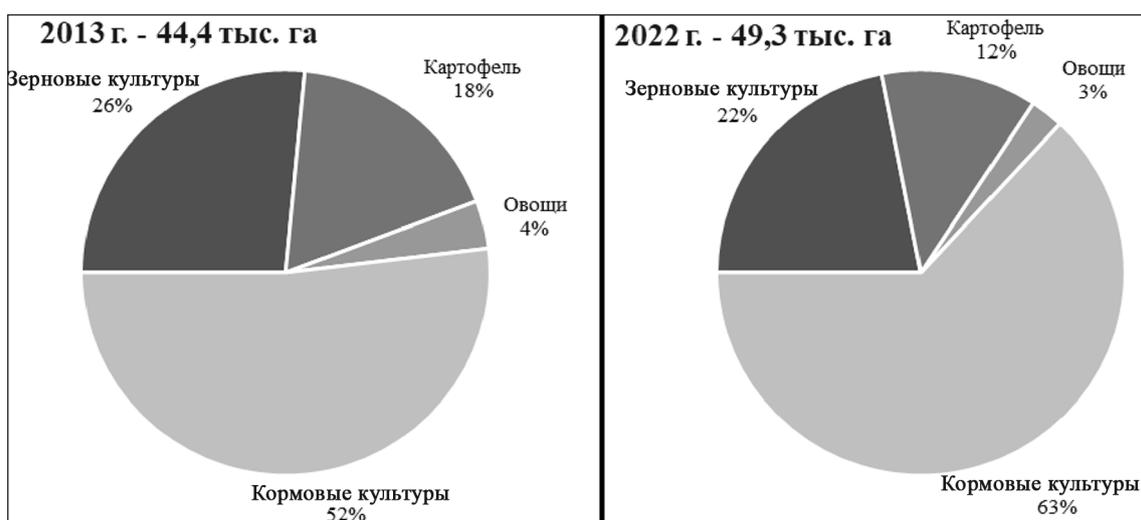
Продукция растениеводства в Республике Саха (Якутия) на 2022 г. составила 10,2 млрд руб., ее доля в структуре сельскохозяйственной продукции составляет 32,9% (табл. 1). В районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 2022 г. доля продукции растениеводства в среднем не превышала 40%. За 2013–2022 гг. в республике доля растениеводства в структуре выросла за счет относительно высоких темпов прироста, на 17,6% выше, чем у животноводства. Продукция сельского хозяйства растет в фактических ценах, а в сопоставимых ценах идет сокращение [5, с. 22].

Таблица 1

Структура продукции сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) за 2013–2022 гг.

Год	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Продукция растениеводства		Продукция животноводства	
		млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %
2013	19443	5933,2	30,5%	13510	69,5%
2014	20255	6463,9	31,9%	13791	68,1%
2015	20723	6039,8	29,1%	14683	70,9%
2016	21930	6512,4	29,7%	15418	70,3%
2017	24972	7789,1	31,2%	17183	68,8%
2018	25781	7974	30,9%	17807	69,1%
2019	26121	7822,9	29,9%	18298	70,1%
2020	26512	7639,8	28,8%	18873	71,2%
2021	28019,5	7499,3	26,8%	20520,3	73,2%
2022	31101	10218,3	32,9%	20882,7	67,1%
2022/2013	160,0%	172,2%	x	154,6%	x

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в Республике Саха (Якутия) за 2013 и 2022 гг., в%.
 Источник: составлено авторами по данным Росстата

Посевные площади сельскохозяйственных культур на 2022 г. составили 49,3 тыс. га, за десять лет площадь выросла на 11% (рисунок). Изменениям в структуре посевных площадей по видам способствовал прирост посевных площадей кормовых культур на 34,6% и сокращение площадей зерновых культур, картофеля и овощей совокупно

на 14,6%. Структура посевных площадей республики существенно отличается по сравнению со структурой площади страны, где доля кормовых культур – 16%, зерновых культур – 57,7%, а совокупная доля картофеля и овощей всего 2%. Доля технических культур в России составляет 24,2%, в Якутии они практически отсутствуют.

Таблица 2

Основные показатели сельскохозяйственных культур в Республике Саха (Якутия) за 2013–2022 гг.

Год	Зерновые культуры			Картофель			Овощи и бахчевые культуры		
	Посевные площади, тыс. га	Валовые сборы, тыс. т	Урожайность, ц/га	Посевные площади, тыс. га	Валовые сборы, тыс. т	Урожайность, ц/га	Посевные площади, тыс. га	Валовые сборы, тыс. т	Урожайность, ц/га
2013	11,8	11,8	10,9	7,9	71,1	90,0	1,7	28,8	171,2
2014	10,9	12,2	12,5	8	70,9	88,8	1,6	27,1	165,4
2015	10,7	8,1	8,8	7,9	65,3	83,1	1,6	23,9	149,9
2016	11,1	12,1	12,1	7,4	71,6	97,0	1,6	25,9	163,3
2017	11,3	5,9	8,5	7,4	75,6	102,4	1,6	27,6	165,8
2018	9,6	9,6	10,6	7,2	82,9	114,7	1,5	28,3	188,7
2019	10,4	10,6	10,4	6,7	81,5	121,9	1,4	26,8	193,3
2020	9,1	9,1	10,2	6,2	71,2	115,3	1,3	26,4	186,7
2021	10,7	9,3	9,6	6,2	69,2	112,8	1,4	24,7	162,2
2022	10,8	10,1	11,2	6,1	73,5	121,1	1,3	26,4	170,6
2022/2013	91,5%	85,6%	102,8%	77,2%	103,4%	134,6%	76,5%	91,7%	99,6%

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

В Якутии из зерновых культур выращивают овес, ячмень, пшеницу и рожь, часть которых идет в качестве кормовой базы для скота [6]. По данным на 2022 г. эти культуры выращивались в 12 районах из 36 муниципальных образований республики. За 2013–2022 гг. посевные площади сократились на 8,5%, валовые сборы на 14,4%, а урожайность выросла на 2,8%. За десять лет урожайность зерновых культур достигала максимальных значений в 12,5 ц/га и минимальных в 8,5 ц/га, среднее значение – 10,5 ц/га (табл. 2).

В 2022 г. урожайность зерновых культур в республике составила 11,2 ц/га. Для сравнения в России урожайность была 33,6 ц/га, что выше в 3 раза, в ДВФО – 28 ц/га. Среди 7 районов КС выращивают зерновые в Якутии и Камчатском крае, урожайность в крае выше в 1,9 раза – 20,8 ц/га.

В целом отрицательные тенденции в зерновом производстве республики наблюдаются не только за рассмотренный период, тем не менее перспектива развития сохраняется при соблюдении условия сохранения посевных угодий, рекомендаций по внедрению новых технологий и достижений науки [6, 7].

Картофель по данным на 2022 г. культивировался в 32 районах Республики Саха (Якутия). За 2013–2022 гг. посевные площади картофеля сократились на 22,8%, но, благодаря росту урожайности на 34,6%, валовые сборы выросли на 3,4% (табл. 2). За 10 лет урожайность картофеля достигала максимальных значений в 121,9 ц/га и минимальных в 83,1 ц/га, среднее значение – 104,7 ц/га.

В 2022 г. урожайность картофеля в республике составила 121,1 ц/га. Для сравнения в России урожайность была 174 ц/га, что выше в 43,7%, в ДВФО – 137,7 ц/га. Картофель культивируется в 7 районах КС, средняя урожайность составляет 139,8 ц/га, что выше на 15,4%, среди них урожайность ниже республиканской в Ямало-Ненецком автономном округе – 116 ц/га.

Одна из основных причин низкой урожайности картофеля заключается в том, что большая доля посевных площадей – 60,3% и валовых сборов – 69,4% приходится на хозяйства населения. Как правило, населением не применяются какие-либо технологии, в том числе по повышению плодородия земель. Помимо этого, недостаток качественного семенного материала, слабая материально-техническая база сельскохозяйственных организаций и крестьянских хозяйств, нарушение технологий возделывания вместе с внешними факторами приводит к снижению рентабельности карто-

фелеводства в республике. Для увеличения урожайности необходимы внедрение и обеспечение доступности научных разработок, в том числе масштабирование применения районированных сортов среди населения и т.д. [8, 9].

Овощи и бахчевые культуры на 2022 г. выращивали в 33 районах Якутии, в основном капусту, морковь, огурцы, свеклу и помидоры. За 2013–2022 гг. посевные площади сократились на 23,5%, валовые сборы на 8,3% и урожайность на 0,4%. Урожайность овощей и бахчевых культур за представленный период достигала максимальных значений в 193,3 ц/га и минимальных в 149,9 ц/га, среднее значение – 171,7 ц/га.

В 2022 г. урожайность овощей и бахчевых культур в республике составила 170,6 ц/га. Для сравнения, в России урожайность была 251,6 ц/га, что выше на 47,5%, в ДВФО – 189,2 ц/га. Овощи и бахчевые культуры выращивают в 7 районах КС, средняя урожайность составляет 186,8 ц/га, что выше урожайности Якутии на 9,5%, ниже урожайность в Ямало-Ненецком автономном округе – 123,6 ц/га и в Мурманской области – 106,1 ц/га.

Низкая урожайность овощей и бахчевых культур, как в случае с картофелем, связана с тем, что большая доля посевных площадей приходится на хозяйства населения – 50,8% и валовых сборов – 46,7%. За 2013–2022 гг. население стало выращивать больше овощей открытого грунта – доля выросла с 56,4% до 72,3%, так как, в отличие от овощей закрытого грунта, они требуют меньше затрат на уход и более доступны. В этот же период сельскохозяйственные организации переклонулись на овощи закрытого грунта – доля выросла с 3,7 до 75%. Сельскохозяйственным организациям стало нерентабельно выращивать овощи открытого грунта. Овощи закрытого грунта сохраняют рентабельность даже при высокой себестоимости, также сильный скачок связан с реализацией высокотехнологичного проекта круглогодичного тепличного комплекса [10]. Для повышения урожайности овощей и бахчевых культур необходимы внедрение новых высокопродуктивных районированных сортов и повышение эффективности мер государственной поддержки [11, 12].

В структуре баланса ресурсов и использования картофеля за 2013–2022 гг. заметны существенные изменения (табл. 3). Итоговые годовые ресурсы сократились на 14,1%, это связано с сокращением запасов, на конец года остается на 41,6% меньше картофеля. Объемы производства картофеля увеличились на 3,4%, доля в структуре выросла на 9,2%. Объемы ввозимого карто-

феля сократились на 14%, при этом их доля в структуре не изменилась. Годовые потери сократились на 11,1%, но из-за сокращения итоговых ресурсов доля потерь в структуре

выросла на 0,1%. Объемы использования картофеля на личное потребление выросло на 1,4%, на производственное потребление сократилось на 17,5%.

Таблица 3

Баланс ресурсов и использования картофеля в Республике Саха (Якутия) за 2013–2022 гг.

Год	Ресурсы, тыс. т				Использование, тыс. т			
	Запасы на начало года	Производство	Ввоз, включая импорт	Итого ресурсов	Производственное потребление	Потери	Личное потребление	Запасы на конец года
2013	39,7	71,1	46,3	157,1	37,1	1,8	78,3	39,9
Структура, %	25,3%	45,3%	29,5%	х	23,6%	1,1%	49,8%	25,4%
2018	38,4	82,9	38,1	159,4	38,3	1,8	85,4	33,9
Структура, %	24,1%	52,0%	23,9%	х	24,0%	1,1%	53,6%	21,3%
2022	21,6	73,5	39,8	134,9	30,6	1,6	79,4	23,3
Структура, %	16,0%	54,5%	29,5%	х	22,7%	1,2%	58,9%	17,3%
2022 /2013	54,4%	103,4%	86,0%	85,9%	82,5%	88,9%	101,4%	58,4%
Изменение структуры 2022/2013, %	-9,3%	9,2%	0%	х	-0,9%	0,1%	9,1%	-8,1%
Среднее значение за 2013–2022 гг.	36,1	73,3	43,2	152,5	36,5	1,8	79,8	34,4
Отклонение 2022 г. от среднего значения, %	59,9%	100,3%	92,2%	88,5%	83,8%	90,9%	99,5%	67,7%

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 4

Баланс ресурсов и использования овощей и бахчевых культур в Республике Саха (Якутия) за 2013–2022 гг.

Год	Ресурсы, тыс. т				Использование, тыс. т			
	Запасы на начало года	Производство	Ввоз, включая импорт	Итого ресурсов	Производственное потребление	Потери	Личное потребление	Запасы на конец года
2013	22,2	29	45,1	96,3	4	1	68,2	23,1
Структура, %	23,1%	30,1%	46,8%	х	4,2%	1,0%	70,8%	24,0%
2018	22,8	28,5	43	94,3	3,7	1	67,8	21,8
Структура, %	24,2%	30,2%	45,6%	х	3,9%	1,1%	71,9%	23,1%
2022	22	26,5	42,3	90,8	3,7	1	64,4	21,7
Структура, %	24,2%	29,2%	46,6%	х	4,1%	1,1%	70,9%	23,9%
2022 /2013	99,1%	91,4%	93,8%	94,3%	92,5%	100,0%	94,4%	93,9%
Изменение структуры 2022 / 2013, %	1,2%	-0,9%	-0,2%	х	-0,1%	0,1%	0,1%	-0,1%
Среднее значение за 2013–2022 гг.	22,6	26,8	43,6	93,0	3,7	1,0	65,7	22,5
Отклонение 2022 г. от среднего значения, %	97,5%	98,8%	97,1%	97,7%	98,9%	101,0%	98,0%	96,4%

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 5

Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров по Республике Саха (Якутия), районам Крайнего Севера, Дальневосточному федеральному округу и Российской Федерации на декабрь за 2013–2022 гг.

Год		2013	2022	2022 / 2013	2013 / Якутия 2013	2022 / Якутия 2022
Картофель, руб./кг	Якутия	48,16	77,17	160,2%	х	х
	Районы КС	54,32	73,34	135,0%	112,8%	95,0%
	ДВФО	41,63	51,49	123,7%	86,4%	66,7%
	РФ	23,18	31,91	137,7%	48,1%	41,4%
Капуста белокочанная свежая, руб./кг	Якутия	44,29	72,29	163,2%	х	х
	Районы КС	63,21	84,85	134,2%	142,7%	117,4%
	ДВФО	41,23	46,54	112,9%	93,1%	64,4%
	РФ	17,30	24,12	139,4%	39,1%	33,4%
Свекла столовая, руб./кг	Якутия	64,00	94,99	148,4%	х	х
	Районы КС	63,76	91,61	143,7%	99,6%	96,4%
	ДВФО	52,13	61,89	118,7%	81,5%	65,2%
	РФ	23,75	31,80	133,9%	37,1%	33,5%
Морковь, руб./кг	Якутия	74,11	124,12	167,5%	х	х
	Районы КС	75,07	97,80	130,3%	101,3%	78,8%
	ДВФО	54,01	77,22	143,0%	72,9%	62,2%
	РФ	27,29	37,47	137,3%	36,8%	30,2%
Огурцы свежие, руб./кг	Якутия	158,24	310,73	196,4%	х	х
	Районы КС	222,69	388,38	174,4%	140,7%	125,0%
	ДВФО	134,01	265,43	198,1%	84,7%	85,4%
	РФ	108,91	176,98	162,5%	68,8%	57,0%
Помидоры свежие, руб./кг	Якутия	157,00	323,42	206,0%	х	х
	Районы КС	187,55	361,11	192,5%	119,5%	111,7%
	ДВФО	120,97	247,82	204,9%	77,1%	76,6%
	РФ	92,64	147,98	159,7%	59,0%	45,8%

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

В структуре баланса ресурсов и использования овощей и бахчевых культур за 2013–2022 гг. существенных изменений нет (табл. 4). На конец периода на 5,7% сократились годовые итоговые ресурсы, отклонения всех показателей от средних значений за 10 лет в пределах 4%. Объемы производства овощей и бахчевых культур сократились на 8,6% и объемы ввоза – на 6,2%, также упали объемы использования на потребление, производственное, 7,5%, и личное, 5,6%.

В табл. 5 представлены изменения средних потребительских цен на картофель и основные виды овощей и бахчевых культур, выращиваемых в Якутии. Для сравнения представлены средние цены районов КС, ДВФО и России. За 2013–2022 гг. республика опережает по темпам роста цен по всем

продуктам, кроме огурцов, по которым выше темпы в ДВФО. Из-за высоких темпов роста цен в Якутии разрыв от среднероссийских цен за 10 лет вырос по всем представленным продуктам, разрыв от 1,7 до 3,3 раз. Также цены в республике стали превышать цены в районах КС, в 2013 г. 5 из 6 товаров стоили дороже в районах КС, в 2022 г. сравнялись по видам и такими темпами скоро опередят оставшиеся. В данном случае единственным вариантом замедления роста цен является увеличение предложения, путем стимулирования внутреннего производства и контроля ввоза [13].

Основной стратегической целью агропромышленного комплекса Якутии является повышение уровня самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией.

Таблица 6

Уровень самообеспечения основными сельскохозяйственными культурами в Республике Саха (Якутия) за 2013–2022 гг. с целевыми значениями до 2032 г.

Показатели	Фактические значения, %				Целевые значения, %					
	2013	2018	2022	2013–2022	2022	2022 ЦЗ – Ф	2027	2027–2022 Ф	2032	2032–2022 Ф
Зерновые культуры	35,0	28,5	30,0	-5,0	х	х	х	х	х	х
Картофель	62,3	66,1	65,9	3,6	64,9	1,0	66,7	-0,8	68,1	-3,2
Овощи и бахчевые культуры	40,0	39,3	38,4	-1,6	50,8	-12,4	51,4	-13,0	52,4	-14,0

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. (Стратегия-2032) целевыми индикаторами развития агропромышленного комплекса являются показатели уровня самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией (табл. 6) [14]. По зерновым культурам целевых значений в стратегии не обозначено, за 2013–2022 гг. уровень самообеспечения снизился на 5%. По картофелю в 2022 г. целевое значение достигнуто с опережением на 1%, за 10 лет прирост составил 3,6%, целевое значение 2032 г. может быть достигнуто текущими темпами, но при условии сохранения площадей посева. Уровень самообеспечения овощами и бахчевыми культурами за 2013–2022 гг. снизился на 1,6%, отклонение от целевых значений 2022 г. составило 12,4%, текущими темпами отклонение к 2032 г. может увеличиться.

В Указе Главы Якутии «О развитии местного производства и туризма в Республике Саха (Якутия)» поставлена задача увеличения площадей используемых пашен до 70 тыс. га к 2030 г. [15]. За 2013–2022 гг. прирост посевных площадей составил 11%, который был обеспечен приростом посевных площадей кормовых культур на 34,6%. Текущими темпами достижение целевого значения невозможно, учитывая, что посевные площади зерновых культур, картофеля и овощей сокращаются. Для достижения значения в 70 тыс. га посевных площадей необходим прирост в 42% с показателя 2022 г. – 49,3 тыс. га. По данным Росреестра на 1 января 2023 г. площадь пашен в Якутии составляет 105 тыс. га, из них использовалось в 2022 г. 52,2% включая чистые пары – 5,5 тыс. га. В республике пахотные земли используются не в полном объеме, эффективность их использования низкая [16].

Заключение

За 2013–2022 гг. в Республике Саха (Якутия) в отрасли растениеводства посевные площади расширились на 11% за счет увеличения площадей кормовых культур на 34,6%. Расхождение связано с тем, что по трем направлениям растениеводства посевные площади сократились, зерновых культур – на 8,5%, картофеля – на 22,8%, овощей и бахчевых культур – на 23,5%. Вместе с посевными площадями сократились и валовые сборы, зерновых – на 14,6%, овощей – на 8,3%. Валовые сборы картофеля остались на прежнем уровне из-за роста урожайности на 34,6%. Урожайность зерновых и овощей изменилась минимально. В республике урожайность сельскохозяйственных культур остается относительно низкой по сравнению с другими субъектами РФ.

Картофель – основная продовольственная культура, которая следует целевым значениям уровня самообеспечения Стратегии-2032, однако годовые объемы использования картофеля за 10 лет сократились на 14,1%. Средняя потребительская цена на картофель в Якутии выросла за период на 60,2%, из-за чего стала сравнительно дороже, чем в других субъектах РФ. Уровень самообеспечения овощами и бахчевыми культурами сократился на 1,6%, отставание от целевых значений на 2022 г. составило 12,4%. Средние потребительские цены на виды овощей и бахчевых, которые выращивают в республике, подорожали от 1,5 до 2 раз. В составе с районами Крайнего Севера, в Якутии одни из самых высоких цен на овощи в России. В республике зерновые культуры можно больше отнести к кормопроизводству, нежели к продовольственному сектору, из-за чего отсутствуют целевые индикаторы в Стратегии-2032 и баланс ресурсов среди продовольственных культур.

В Республике Саха (Якутия) в растениеводстве за рассмотренный период преобладают негативные тенденции развития. Для достижения стратегических целей и задач необходимо принятие мер по увеличению посевных площадей и повышению урожайности сельскохозяйственных культур. В расширении посевных площадей можно обойтись без освоения новых земель, учитывая, что около половины пашен простаивают. В целях повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель необходимо задействовать и совершенствовать механизмы льготной аренды, кооперации, субсидирования и усилить контроль за использованием сельхозземель. Ключевым фактором повышения урожайности сельхозкультур в республике является внедрение научных разработок и достижений, в том числе сортов, технологий и методов, разработанных под условия Якутии.

Список литературы

1. Иванов В.А. Аграрный сектор Севера и Арктики: исторический аспект, направления развития // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 4. С. 559–571. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-4-559-571.
2. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/iZ4S29b1c3HF8pP1vF1A5DEti3IiCSay.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).
3. Волкова Е.А. Оценка экономической эффективности сельскохозяйственного производства Дальнего Востока России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 5 (389). С. 473–478. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_5_473.
4. Лукина Ф.А., Румянцева Т.Д. Анализ кормопроизводства как отдельной отрасли растениеводства в Якутии // Вестник АГАТУ. 2022. № 2 (6). С. 18–22.
5. Экономические аспекты развития сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) / Г.И. Даянова, Л.Д. Протопопова, Н.П. Васильев и др.; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени М.Г. Сафронова. Якутск: Типография Sakhatime, 2023. 148 с.
6. Филиппова В.М. Проблемы и перспективы развития зернового производства в Республике Саха (Якутия) // Наука, образование и культура. 2019. № 4 (38). С. 26–32.
7. Слепцов С.С., Самсонова М.С. Основные проблемы зернопроизводства в Якутии // Зерновое хозяйство России. 2016. № 2. С. 52–55.
8. Охлопкова П.П. История развития и современное состояние картофелеводства в Якутии // Наука и техника в Якутии. 2017. № 1 (32). С. 20–23.
9. Винокурова З.А. Современное состояние картофелеводства в республике Саха (Якутия) // Международный академический вестник. 2018. № 1–1 (21). С. 64–68.
10. Хазиева Е.Е., Бондарев Н.С. Развитие высокотехнологичного тепличного овощеводства в Республике Саха (Якутия) // Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации»: Материалы XII Инновационного конвента (Кемерово, 08 февраля 2024 г.) Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2024. С. 111–112.
11. Николаева Ф.В., Лукина Ф.А. Анализ производства картофеля и овощей в Якутии // Картофель и овощи. 2022. № 7. С. 10–13. DOI: 10.25630/PAV.2022.17.75.005.
12. Николаева Ф.В., Лукина Ф.А. Анализ состояния овощеводства Якутии // Аграрный вестник Приморья. 2023. № 1 (29). С. 17–21.
13. Белова Т.Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 285–297. DOI: 10.17059/2019-1-22.
14. Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения: 11.06.2024).
15. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 28.03.2024 № 269 «О развитии местного производства и туризма в Республике Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1400202404020023> (дата обращения: 11.06.2024).
16. Бястинова Л.М. Оценка эффективности использования земель в сельском хозяйстве Республики Саха (Якутия) // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 10 (154). С. 47–57. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2022/10/47-57.

УДК 338.5

DOI 10.17513/fr.43676

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Залилова З.А., Закирова Г.З., Зиаетдинова А.Р., Валеев Р.Р., Абзалилова Е.Е.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: zalza13@mail.ru

Цель статьи – изучить значимость понятия «индекс потребительских цен» и проанализировать его изменение на территории Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Республики Башкортостан в целом и по отдельным категориям продовольственных и непродовольственных товаров, услуг, которые представлены в основном перечне Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации на основе данных Республики Башкортостан. В исследовании основное внимание уделено основной продуктовой корзине, проанализированы изменения цен на товары и услуги, которые являются необходимыми в первую очередь: овощи, фрукты, молочная и мясная продукция, кондитерские изделия, напитки, продукты переработки отраслей растениеводства и животноводства, хлебобулочные изделия и кулинарная продукция, спиртные напитки и др. Из непродовольственной корзины проанализированы изменения цен на товары первоочередного спроса: топливо, автомобили, драгоценные металлы, косметические товары, технику, одежду и обувь, медикаменты. В сфере услуг рассмотрели: стоимость проезда в городском автобусе, стоимость авиаперелетов, отдельные виды бытовых, медицинских, санаторно-оздоровительных, ветеринарных услуг, квартплата, пребывание в гостиницах, билеты в культурные досуговые центры, услуги нотариуса, кредитные ставки. Информация для обследования собиралась в Башкортостанстат, который является Территориальным органом государственной статистики по Республике Башкортостан на основе их оперативного учета. Проведенный анализ показал, что рост цен в регионе по отношению к уровню декабря предыдущего года, более заметный в 2022 г. по сравнению с 2023 г. 2022 г., показал сильный скачок цен по большинству позиций. Наиболее сильный рост отмечен в категории непродовольственные товары (+17,1 %) и продовольственные товары (+14,7%), в то время как категория услуг показала менее значительный прирост (+6,9%).

Ключевые слова: индекс потребительских цен (ИПЦ), продовольственные товары, непродовольственные товары, услуги, Республика Башкортостан, население, инфляция, уровень жизни, экономика

ON CHANGES IN THE CONSUMER PRICE INDEX IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Zalilova Z.A., Zakirova G.Z., Ziaetdinova A.R., Valeev R.R., Abzalilova E.E.

Bashkir State Agrarian University, Ufa, email: zalza13@mail.ru

The purpose of the article is to study the significance of the concept of consumer price index and analyze its change in the territory of the Russian Federation, the Volga Federal District and the Republic of Bashkortostan as a whole and for certain categories of food and non-food goods and services, which are presented in the main list of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation based on data from the Republic of Bashkortostan. The study focuses on the main food basket, analyzes price changes for goods and services that are necessary in the first place: vegetables, fruits, dairy and meat products, confectionery, beverages, processed products of crop and livestock industries, bakery products and culinary products, alcoholic beverages, etc. From the non-food basket, price changes for primary demand goods were analyzed: fuel, cars, precious metals, cosmetics, machinery, clothing and shoes, medicines. In the service sector, we considered: the cost of travel in a city bus, the cost of air travel, certain types of household, medical, sanatorium, veterinary services, rent, hotel stays, tickets to cultural leisure centers, notary services, credit rates. Information for the survey was collected in Bashkortostan Statistical Office, which is the Territorial body of state statistics for the Republic of Bashkortostan on the basis of their operational accounting. The analysis showed that the price growth in the region compared to the level of December of the previous year is more noticeable in 2022 compared to 2023. 2022 showed a strong jump in prices for most items. The strongest growth was noted in the category of non-food products (+17.1 %) and food products (+14.7 %), while the category of services showed less significant growth (+6.9%).

Keywords: consumer price index (CPI), food products, non-food products, services, Republic of Bashkortostan, population, inflation, standard of living, economy

Введение

Уровень жизни или благосостояние населения страны или любого региона складывается под воздействием множества факторов, которые непосредственно регулируются на государственном уровне и в то же время зависят и от самих жителей. Одним из ключевых показателей в отражении ка-

чества или уровня (благосостояния) жизни, на наш взгляд, является индекс потребительских цен (ИПЦ). В статье проведено исследование ИПЦ на материалах Республики Башкортостан.

Цель исследования – определить изменения ИПЦ в масштабах реального времени по основным категориям товаров и услуг

в Республике Башкортостан, Приволжском федеральном округе, Российской Федерации и сделать выводы о полученных результатах с учетом происходящих изменений, тем самым определяя влияние данного показателя на уровень жизни населения.

Материалы и методы исследования

Анализ проведен на основе данных официальной статистики, представленной на сайте ФСГС Росстат. Применены основные методы статистической обработки информации, которые раскрывают основные изменения и на основе которых можно делать выводы о происходящих процессах в ИПЦ по категориям: продовольственные товары (ПТ), непродовольственные товары (НПТ), услуги.

Результаты исследования и их обсуждение

В Приволжском федеральном округе Республика Башкортостан является ориентирующим и округообразующим регионом в вопросах аграрного сектора экономики [1]. Регион является лидирующим по ряду показателей [2, 3]. В регионе созданы комфортные условия для ведения предпринимательства [4–6], для поддержания качества жизни, которое зависит от состояния доходов населения и влияет на расходы.

«Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [7].

В статистике набирает популярность такой показатель, индекс стоимости жизни (ИСЖ), который как раз расширяет информа-

ционный и аналитический состав показателей статистики потребительских цен. Отличия между ИПЦ и ИСЖ приведены на рис. 1.

Потребительский рынок является основным источником, где происходит непосредственный сбор информации для расчета ИПЦ, который используется в качестве одного из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране и регионе. Уровень инфляции измеряется общим приростом цен и рассчитывается как ИПЦ минус 100% и является одной из основных характеристик состояния экономики страны.

Статистика ИПЦ создает основу для оценки как со стороны органов государственного управления, так и населения об уровне жизни региона. Вспомним, что в 2020–2021 гг. все жили в условиях ограничений, связанных с пандемией коронавируса, в 2022–2023 гг. – в условиях введенных в отношении России санкций. Эти события способствовали ускорению темпов роста цен во всех секторах потребительского рынка – в 2020 г. инфляция в Республике Башкортостан составила 5,0%, в 2021 – 8,7%, в 2022 – 11,3%.

В 2019 г. показатель инфляции по Республике Башкортостан составил всего 2,9% – это второе минимальное значение после 2017 г., тогда цены выросли всего на 1,6%, в целом же по Российской Федерации – на 2,5%. Это рекордно низкие показатели за весь период существования в России рыночной экономики [9].

За все время наблюдения за изменением потребительских цен можно выделить несколько циклических периодов: гиперинфляция начала 1990-х гг., значительный скачок цен в 1998 г., обусловленный дефолтом и деноминацией денежных знаков, мировой экономический кризис 2007 г. [10, 11], заметный рост цен в 2014 г., обусловленный влиянием финансово-экономической нестабильности в российской экономике и негативной международной обстановки [12, 13].

Рис. 1. Концептуальные отличия ИПЦ и ИСЖ [8]

ИПЦ применяется при пересчете макроэкономических показателей из текущих цен в сопоставимые цены, для осуществления государственной финансовой политики, прогноза ценовых процессов в экономике, регулирования реального курса национальной валюты, пересмотра минимальных социальных гарантий, решения правовых споров [14].

В процессе анализа цен применяется общемировая практика выборочного наблюдения за изменением цен и построения ИПЦ по заранее определенному списку городов, объектам торговли, сфере услуг, определенным товарам и услугам, с учетом конкретных свойств для потребителя.

Исследование проведено в столицах республик, центрах краев, областей, автономных округов и городах федерального значения. В Республике Башкортостан основу анализа представляют такие города, как Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Сибай [15]. Практическая значимость заключается в том, что именно они реально отражают географические особенности региона и располагаются в различных его частях. Исходя из численности населения этих городов и прилегающих к ним территорий, определены доли для расчета средневзвешенных цен по республике. По каждому городу формируется собственная выборка для анализа уровня цен, что показывает новизну и практическую применимость по отношению к конкретному территориальному субъекту.

В выборке организаций представлены сетевые структуры, супермаркеты, узкоспециализированные объекты, занимающиеся продажей конкретными группами товаров, торгово-сервисные центры, рынки и небольшие продовольственные магазины, находящиеся во дворах и удобные для быстрого произведения покупок и т.д. В сфере услуг исследовались образовательные,

медицинские и оздоровительные учреждения, организации культуры и спорта, туристические агентства, предприятия по всем видам бытовых услуг, связи, транспорта, жилищно-коммунальных.

Потребительский набор товаров и услуг, на основании которого осуществляется наблюдение за ценами и рассчитывается ИПЦ, представляет собой единую для всех субъектов Российской Федерации выборку товаров и услуг массового потребительского спроса, приобретаемых населением для непроизводственного потребления по трем основным группам: ПТ, НПТ и услуги.

На рис. 2 приведена численная характеристика участвующих в наблюдении товаров и услуг. Как видно, большую долю занимают НПТ – 53 %, ПТ и услуги примерно на одном уровне – 23,5 %. В процессе наблюдения ежедневно регистрируются более 13 000 ценовых позиций по 1,5 тыс. организаций торговли и оказания услуг, на основе которых рассчитывается средняя цена товара или услуги. Данная процедура проходит по отобраным городам по товарам, доступным к массовому потреблению.

Текущую ситуацию на потребительском рынке можно рассмотреть на рис. 3.

В марте 2022 г. месячная инфляция составила 9,3 %. Вследствие ажиотажного спроса цены на ПТ выросли на 7,8 % (сахар подорожал в 1,5 раза, соль – в 1,3 раза, кофе – на 21 %, чай – на 15 %), на НПТ – 15,3 %, цены на ювелирные изделия из золота увеличились наполовину. Ездить на новом автотранспорте, российской он или зарубежной марки, стало еще дороже – на 21–29 %, на подержанном рынке также наблюдался рост цен – на 13 %, смартфоны, компьютеры, телевизоры – на 21–28 %, на услуги – 3,1 % (из услуг резко выросли цены по ремонту жилищ на 9 %, стоимость полисов КАСКО на 16 %).

Рис. 2. Совокупная выборка для анализа средних цен

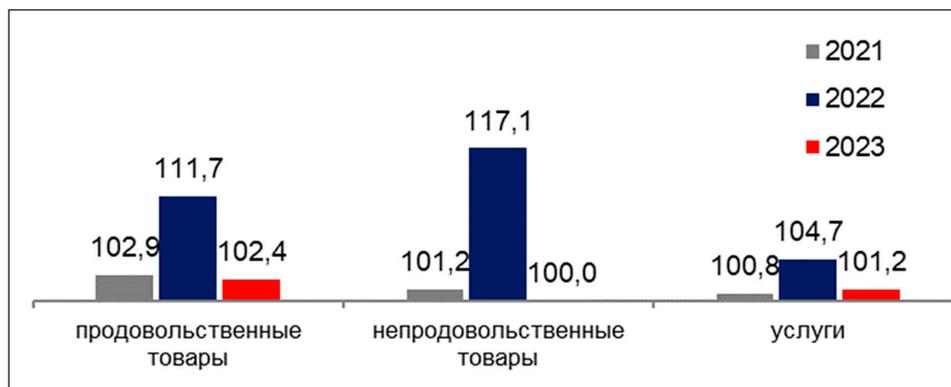

Рис. 3. Индексы потребительских цен, март к декабрю предыдущего года, в % [10]

Продовольственная корзина не стоит без изменений. Первые три месяца года показали рост цен на картофель – 13,2%, капусту, морковь и свеклу – 16,3–32,4%, помидоры свежие, лук репчатый – в 1,8 раза, яблоки, груши, бананы, виноград – на 6,4–34,3%, лимоны – на 1,0%. Цены на апельсины снизились на 7,3%.

Прирост цен на яйца куриные составил 11,1%, сахар-песок – 0,8%, отдельные виды сыра, молока пастеризованного и молочной продукции – 0,7–3,4%, кондитерских изделий – 0,8–6,1%, кофе – 2,4–4,3%. Выросли цены на говядину, колбасу вареную, сосиски, сардельки – на 1,1–4,5%, рыбу охлажденную и мороженую, икру лососевых рыб – на 3,6–5,2%, водку и коньяк отечественный – на 2,9 и 4,1% соответственно. Подешевели все наблюдаемые виды макаронных и крупяных изделий на 1,4–17,6%, чай – на 1,1–6,8%, хлебобулочные изделия – на 0,9–1,2%, мясо птицы – в среднем на 6,2%.

В непродовольственном секторе цены на автомобильный бензин не изменились, газовое моторное топливо стало дешевле на 4,5%. Легковые автомобили, новые отечественные и импортные подержанные, подорожали на 1,0%, новые иностранной марки – подешевели на 0,9%. Цены на ювелирные изделия из золота росли ежемесячно, прирост цен за квартал составил 6,4%. Подешевели моющие и чистящие средства на 1,2–7,0%, отдельные виды парфюмерно-косметических товаров – на 1,7–5,4%. Индекс цен на электротовары – 100,6%. Отдельные позиции – холодильники – в цене выросли на 2,9%, стиральные машины – снизились на 3,7%. Строительные материалы – 98,7%, телерадиотовары – 94,4%, компьютеры – 98,5% (при этом планшеты подорожали на 1,3%), смартфоны – 97,2%. На обувь, одежду, трикотажные изделия за рассматриваемый период отмечались колебания цен, соответствующие сезонным

тенденциям. Индекс цен на медикаменты, относящиеся к жизненно необходимым и важнейшим лекарственным препаратам (ЖНВЛП), составил 102,6%, на препараты, не входящие в список ЖНВЛП – 101,6%.

В сфере услуг повысилась стоимость проезда в городском автобусе на 2,4%, авиаперелетов в салоне экономического класса – на 8,1%, проезда в пригородном поезде и поездах дальнего следования – на 4,1 и 3,4% соответственно. Отдельные виды бытовых услуг подорожали на 0,8–3,4% (в том числе услуги химчисток и прачечных – в среднем на 3,1%, ритуальные – на 2,4%, парикмахерских, бань и душевых – на 1,8–2,9%), медицинских – на 1,0–6,0%, санаторно-оздоровительных – на 4,5–6,2%, ветеринарных – в среднем на 11,5% (в том числе прививка животного – на 17,2%).

ИПЦ на товары и услуги в апреле 2023 г. в Республике Башкортостан составил 100,2%, в целом по Российской Федерации – 100,4%, относительно декабря 2022 г. – 101,4 и 102,1% соответственно, в годовом исчислении (апрель 2023 г. к апрелю 2022 г.) – 99,4 и 102,3%. За январь – апрель 2023 г. уровень инфляции значительно ниже сопоставимого показателя 2022 г. – 1,4% против 13,5%.

Рассмотрим изменения в ИПЦ, которые зафиксированы в апреле 2023 г. к предыдущим периодам на рис. 4.

ИПЦ на ПТ, исходя из данных рис. 5, составил 100,2%, за период с начала года – 102,6%. Относительно марта цены на молоко и молочную продукцию в среднем снизились на 0,6% (молоко – на 0,4%, творог и сметану – на 1,3–2,7%), макаронные и крупяные изделия – на 2,1% (гречневую крупу – на 2,8%), сыр – на 0,6%, яйца – на 5,0%, колбасные изделия – на 1,4% (при этом колбаса полукопченая подорожала на 3,7%), какао, кофе растворимый, чай зеленый – на 2,3–4,6%.

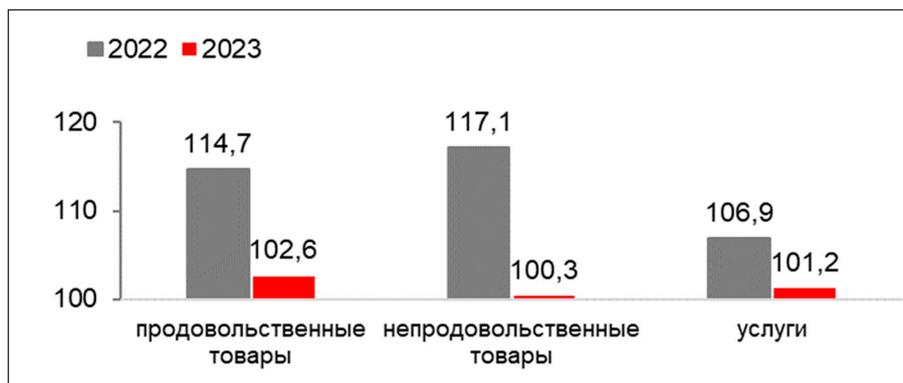

Рис. 4. Индексы потребительских цен, апрель к декабрю предыдущего года, в % [10]

Рис. 5. Изменения ИПЦ по категориям

Выросли цены на сахар-песок на 2,7%, хлебобулочные изделия – на 0,8–1,2%, мясо птицы, говядину (кроме бескостного мяса) и свинину – на 0,7–4,1%, рыбу мороженую неразделанную – на 2,9%, чай черный – на 3,8–4,2%.

Из овощей подешевели свежие огурцы и помидоры на 4,3–5,0%, картофель – на 2,9%, морковь, капуста и лук репчатый стали дороже на 7,8–18,0%. Прирост цен на яблоки, виноград, бананы, груши и лимоны составил 3,0–6,5%, апельсины продолжали дешеветь: за месяц – на 6,9%, с начала года – на 13,7%.

Из алкогольной продукции водка подорожала на 1,6%, коньяк, пиво, вина отечественные – на 0,2–4,8%.

ИПЦ на НПТ в апреле составил 100,2%, за период с начала года – 100,3%. Продолжилось повышение цен на ювелирные изделия из золота. Подешевели смартфоны, телевизоры, холодильники, флеш-накопители – на 1,7–4,5%. На компьютеры средний прирост цен составил 1,5%, миксеры, блендеры, электрочайники, машины швейные – 1,5–3,8%, триммеры и дрели электрические – 3,4–3,7%.

Индекс цен на медикаменты, относящиеся к жизненно необходимым и важнейшим лекарственным препаратам (ЖНВЛП), составил 100,2% (более всего выросли цены на ингавирин, галазолин и гриппферон – на 2,6–4,3%), на препараты, не входящие в список ЖНВЛП – 101,0% (валидол, йод, сульфациламид, корвалол и афобазол – на 3,4–5,6%).

ИПЦ (тарифов) на услуги в апреле составил 99,97%; 101,2% – начиная с января. Стало выгоднее летать эконом-классом – на 4,9%, а вот проезд на дальние расстояния стал дороже на 10,8% (в плацкартных вагонах – на 18,1–19,3%). На санаторно-оздоровительные услуги цены снижение цен составило 6,8%. Продолжилось повышение цен на ветеринарные услуги: за месяц – на 3,6%, с начала года – на 15,5%. Плата за пользование потребительским кредитом (в стоимостном выражении) выросла на 4,2%.

Одним из самых приоритетных проектов Росстата является применение в статистике потребительских цен альтернативных источников информации, называемых Большими данными (далее – БД). Вся методологическая работа акцентирована на встраивании в официальную статметодологию использованиз альтернативных источников информации. В дальнейшем разработка и эксплуатация информационной системы для обработки больших данных позволит формировать ИПЦ XXI в.

Подводя итог, можно отметить, что уровень жизни в стране или конкретном регионе зависит напрямую от потребления товаров и услуг, оценки фактических условий жизни людей, их доходов и расходов. ИПЦ показывает, насколько растут цены и насколько доступной для населения является одна и та же продукция или услуги в разные моменты времени. Первый квартал 2022 г. для Республики Башкортостан характеризуется ростом цен в большей степени, нежели после, в 2023 г. Этому способствовала экономическая ситуация в целом по стране, которая привела к росту в большей степени цен в категории НПТ, затем в категории ПТ и меньше всего – в категории услуги. Рассматривая ситуацию в целом по стране, стоит отметить, что в 2023 г. в Республике Башкортостан в апреле по сравнению с декабрем предыдущего года цены растут с меньшими темпами, чем в среднем по Российской Федерации, что показывает доступность товаров и услуг для населения региона. Проведенный анализ может быть использован органами государственной статистики для предложений в органы государственной власти по формированию по-

требительской корзины для оценки уровня жизни в регионе и в стране в целом.

Список литературы

1. Зияетдинова А.Р., Залилова З.А., Валеев Р.Р., Абзалилова Е.Е. Особенности малого бизнеса в сельском хозяйстве // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 6. С. 94–100. DOI: 10.17513/fr.43633.
2. Лукьянова М.Т., Ковшов В.А. Современное состояние и тенденции развития малых форм агробизнеса в Республике Башкортостан // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 3 (174). С. 91–95.
3. Валеев Р.Р., Залилова З.А., Зияетдинова А.Р., Абзалилова Е.Е. Развитие сельского хозяйства в Республике Башкортостан // *Глобальный научный потенциал*. 2024. № 4 (157). С. 160–163.
4. Зияетдинова А.Р., Залилова З.А. Способы поддержки для развития малого предпринимательства // *Российский электронный научный журнал*. 2023. № 4 (50). С. 230–239.
5. Zalilova Z.A., Mannapov A.G., Lukyanova M.T., Kovshov V.A. Strategies of Regional Economic and Sustainable Development: The Case of the Beekeeping Industry // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. Vol. 205, Is. 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. P. 855–862. DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_95.
6. Волков Д.Д. Регулирование и государственная поддержка малых форм хозяйствования АПК (на примере РТ) // *Russian Journal of Management*. 2023. Т. 11, № 4. С. 388–398.
7. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // ЭПС Система ГАРАНТ. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73438425/> (дата обращения: 13.05.2024).
8. Индекс стоимости жизни [Электронный ресурс]. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Opredeleniya_ind_stoim\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Opredeleniya_ind_stoim(1).pdf) / (дата обращения: 15.07.2024).
9. Приказ Росстата от 30.12.2014 № 734 (ред. от 28.04.2021) «Об утверждении Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174490/?frame=1 (дата обращения: 17.07.2024).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf / (дата обращения: 15.05.2024).
11. Салимова Г.А., Сагадеева Э.Ф., Каюмова И.Р., Садретдинова А.М. Пространственно-динамическое моделирование зависимостей рынка труда и развития регионов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 4–1. С. 150–156. DOI: 10.17513/vaael.3344.
12. Лукьянова М.Т., Ковшов В.А. Современное состояние и тенденции развития малых форм агробизнеса в Республике Башкортостан // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 3(174). С. 91–95.
13. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т., Стомба Е.В. Государственные программы как инструмент стратегического планирования сельских территорий // *Экономика и управление*. 2019. № 4 (148). С. 90–93.
14. Salimova G.A., Sagadeeva E.F. Multidimensional modeling of regions by employment and socio-economic development // *E3S Web of Conferences: Ural Environmental Science Forum “Sustainable Development of Industrial Region” (UESF-2023)*, (Челябинск, 25–28 апреля 2023 г.). Vol. 389. Chelyabinsk: EDP Sciences, 2023. P. 09014. DOI: 10.1051/e3sconf/202338909014.
15. Статистика цен [Электронный ресурс]. URL: https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prezentaciya_vebinar-bez-tekst.pdf (дата обращения: 27.07.2024).

УДК 332.1:336.1
DOI 10.17513/fr.43677

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ С ПОЗИЦИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ

Иванов П.А.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр» Российской академии наук, Уфа,
e-mail: ivanov-ran@mail.ru*

Целью исследования является проведение на базе метода ранжирования по степени сходства с идеальным решением (Technique for Order of Preference by Similarity to Ideal Solution) оценки экономической специализации регионов Приволжского федерального округа во взаимосвязке с параметрами результативности использования общественных финансов. Показана взаимосвязь между результативностью общественных финансов и состоянием экономической специализации региона. В качестве методики оценки предложена система из 5 показателей, отражающих инвестиционные, экономические и бюджетно-налоговые аспекты развития территорий, позволившая на базе метода Technique for Order of Preference by Similarity to Ideal Solution провести ранжирование регионов Приволжского федерального округа по степени близости их экономик к наилучшему решению в разрезе видов экономической деятельности. По результатам расчетов за 2019-2022 гг. установлено, что, во-первых, наиболее сильное влияние на экономическую специализацию оказывало 2 фактора – фискальный (объем собранных налогов на территории региона на 1 занятого) и инвестиционный (объем инвестиций в основной капитал на 1 занятого), во-вторых, в течение рассматриваемого периода наблюдалось устойчивое повышение влияния фискального фактора при снижении инвестиционного фактора, в-третьих, регионом с наиболее развитой системой экономической специализации как в целом по экономике (без учета сектора добычи полезных ископаемых), так и по числу лидерства в отдельных видах экономической деятельности (5 из 18) является Республика Татарстан. На основе анализа динамики интегрального индекса Рябцева по предложенным показателям экономической специализации выявлено, что имеется незначительное повышение уровня структурных различий между Республикой Башкортостан и другими регионами Приволжского федерального округа. При этом наиболее близкими по структуре регионами являются Республика Татарстан и Пермский край, а наибольшие расхождения наблюдались с Республикой Мордовия.

Ключевые слова: общественные финансы, экономическая специализация, бюджет, регион, результативность, инвестиции, метод ранжирования по степени сходства с идеальным решением (Technique for Order of Preference by Similarity to Ideal Solution)

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SPECIALIZATION OF A REGIONS FROM THE POSITION OF THE EFFECTIVENESS OF THEIR PUBLIC FINANCE

Ivanov P.A.

*Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: ivanov-ran@mail.ru*

The aim of the study is to conduct an assessment of the economic specialization of the regions of the Volga Federal District based on the Technique for Order of Preference by Similarity to Ideal Solution) method in conjunction with the parameters of the effectiveness of the use of public finances. The relationship between the effectiveness of public finances and the state of economic specialization of the region is shown. As an assessment methodology, a system of 5 indicators is proposed that reflect the investment, economic and budgetary and tax aspects of territorial development, which made it possible to rank the regions of the Volga Federal District based on the Technique for Order of Preference by Similarity to Ideal Solution method according to the degree of proximity of their economies to the best solution in terms of types of economic activity. Based on the results of calculations for the period 2019 – 2022. It was established that, firstly, the most powerful influence on economic specialization was exerted by 2 factors – fiscal (the volume of taxes collected in the region per 1 employed person) and investment (the volume of investments in fixed capital per 1 employed person), secondly, during the period under review there was a steady increase in the influence of the fiscal factor with a decrease in the investment factor, thirdly, the region with the most developed system of economic specialization both in the economy as a whole (excluding the mining sector) and in terms of the number of leaders in individual types of economic activity (5 out of 18) is the Republic of Tatarstan. Based on the analysis of the dynamics of the integral Ryabtsev index for the proposed indicators of economic specialization, it was revealed that there is a slight increase in the level of structural differences between the Republic of Bashkortostan and other regions of the Volga Federal District. At the same time, the closest regions in structure are the Republic of Tatarstan and Perm Krai, and the greatest discrepancies were observed with the Republic of Mordovia.

Keywords: public finance, economic specialization, budget, region, effectiveness, investment, Technique for Order of Preference by Similarity to Ideal Solution

This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

Введение

Рост турбулентности в мировой экономике, санкционные ограничения западных стран в отношении России негативно влияют на устойчивость социально-экономического развития субъектов РФ, в том числе в бюджетной сфере. В этой связи становятся все более актуальными исследования вопросов повышения результативности использования региональных общественных финансов как одного из источников финансового обеспечения достижения стратегических приоритетов развития территорий. При этом в силу своей многоаспектности результативность общественных финансов, на наш взгляд, может быть рассмотрена в том числе через призму экономической специализации региона, являющегося в определенной мере индикатором эффективности его социально-экономического развития [1; 2], и наоборот – результативность общественных финансов (прежде всего, в виде динамики объемов налоговых поступлений в бюджетную систему в разрезе различных видов экономической деятельности (ВЭД)) может служить одним из ориентиров для отслеживания изменений в экономической специализации.

Проблематика выявления перспективных экономических специализаций территорий рассматривается с позиции различных подходов: определение меры межрегионального различия и формирования теоретико-графовой группировки регионов [3]; оценка производственной связанности и межрегиональных преимуществ отраслей специализации [4]; комплексный балльно-экспертный подход, учитывающий различные аспекты реализации экономической специализации (эффективность, рыночный потенциал, инновационная активность, патентно-публикационная обеспеченность)

[5] и др. Представляют интерес методики определения потенциала перспективных экономических специализаций на основе интенсивности локализации ВЭД [6], кластеризации отраслей с учетом уровня их технологичности [7], регрессионных оценок влияния инфраструктурной обеспеченности на экономической рост регионов, имеющих различную специализацию [8].

Общественные финансы посредством оказания через институты развития финансовой поддержки деятельности экономических агентов создают условия для реализации имеющихся конкурентных преимуществ региона как основ формирования их экономической специализации. При этом результативность общественных финансов (в части данных отраслей специализации) может быть определена и проранжирована методом ранжирования по степени сходства с идеальным решением -Technique for Order of Preference by Similarity to Ideal Solution (TOPSIS) [9, с. 128; 10] в виде степени достижения по анализируемым показателям наилучшего решения, которое возможно получить по той или иной совокупности регионов.

Целью исследования является проведение на базе метода TOPSIS оценки экономической специализации регионов Приволжского федерального округа (ПФО) с учетом показателей результативности общественных финансов.

Материалы и методы исследования

Применение многокритериального метода анализа решений TOPSIS для решения вышеобозначенной задачи позволяет оценить степень близости параметров отраслей экономической специализации региона к наилучшему решению, которая определяется по формуле (1):

$$C_i = \frac{S_j^-}{S_j^+ + S_j^-} = \frac{\sqrt{\sum_{j=1}^n (v_i^- - v_{ij}^-)^2}}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (v_i^+ - v_{ij}^+)^2 + \sum_{j=1}^n (v_i^- - v_{ij}^-)^2}}, \quad (1)$$

где C_i – коэффициент относительной близости i региона к наилучшему решению;

S_j^+ – расстояние альтернативного решения от наиболее позитивного решения;

S_j^- – расстояние альтернативного решения от наиболее негативного решения;

v_i^+ – взвешенное нормализованное значение i региона с максимальной ценностью по j показателю;

v_i^- – взвешенное нормализованное значение i региона с минимальной ценностью по j показателю;

v_{ij} – взвешенное нормализованное значение ценности i региона по j показателю;

n – число показателей.

Нормализованное значение определяется по формуле (2):

$$r_{ij} = \frac{x_{ij}}{\sqrt{\sum_{i=1}^m x_{ij}^2}}, \quad (2)$$

где r_{ij} – нормализованное значение i региона по j показателю;

x_{ij} – исходное значение i региона по j показателю.

Веса определялись методом энтропии (3):

$$w_j = \frac{1 + \sum_{i=1}^m z_{ij} \ln z_{ij} / \ln m}{\sum_{j=1}^n 1 + \sum_{i=1}^m z_{ij} \ln z_{ij} / \ln m}, \quad (3)$$

где w_j – вес критерия (от 0 до 1);

z_{ij} – доля i региона в суммарном значении x_{ij} по j показателю;

m – число регионов.

Коэффициент C_i находится в пределах от 0 до 1, и чем ближе его значение к 1, тем более значим данный ВЭД для экономики региона.

В качестве показателей были использованы следующие:

X_1 – объем инвестиций в основной капитал на 1 занятого по ВЭД (для нивелирования волатильности показателя определяется как среднее значение за три года, предшествующие отчетному периоду), тыс. руб./чел.;

X_2 – объем валового регионального продукта на 1 занятого по ВЭД, тыс. руб./чел.;

X_3 – объем налогов, сборов и иных обязательных платежей, собранных на территории региона, на 1 занятого по ВЭД, тыс. руб./чел.;

X_4 – степень износа основных фондов по ВЭД, %;

X_5 – объем расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения (поскольку бюджетную классификацию расходов в целом сложно напрямую сопоставлять с разделами ОКВЭД, была использована авторская группировка (табл. 1)), тыс. руб./чел.

Статистические данные для расчетов были взяты с сайтов Единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет», Федеральной налоговой службы и Росстата.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное исследование экономической специализации регионов ПФО за 2019–2022 гг. показало, что в целом наибольшее влияние на коэффициент C_i оказывает «налоговый» показатель X_3 , вес которого в целом по экономике вырос с 0,586 до 0,669.

Таблица 1

Группировка расходов консолидированного бюджета региона по разделам ОКВЭД

№	Направление бюджетных расходов	Раздел ОКВЭД
1.	Национальная экономика	А – сельское хозяйство; В – добыча полезных ископаемых; С – обрабатывающие производства
2.	Национальная экономика; средства массовой информации	J – деятельность в области информации и связи
3.	Охрана окружающей среды; жилищно-коммунальное хозяйство	D – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; E – водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
4.	Общегосударственные вопросы; национальная оборона; национальная безопасность и правоохранительная деятельность; социальная политика	O – государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
5.	Образование	P – образование
6.	Здравоохранение	Q – деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
7.	Культура, кинематография; физическая культура и спорт	R – деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
8.	Всего расходов	F – строительство; G – торговля оптовая и розничная; H – транспортировка и хранение; I – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; K – деятельность финансовая и страховая; L – деятельность по операциям с недвижимым имуществом; M – деятельность профессиональная, научная и техническая; N – деятельность административная; S – предоставление прочих видов услуг

Таблица 2

Распределение регионов-лидеров по ВЭД в ПФО по методу TOPSIS

Код ОКВЭД	2019 г.			2022 г.			Динамика C_i
	C_i	Регион*	w_{max}^{**}	C_i	Регион*	w_{max}^{**}	
A	0,749	2	X_3, X_1	0,788	11	X_1, X_3, X_5	0,039
B	0,941	7	X_1, X_2, X_3	0,986	7	X_3, X_1, X_2	0,045
C	0,784	4	X_1, X_3, X_2	0,904	7	X_1, X_3, X_5	0,120
D и E	0,701	7	X_1, X_3	0,768	9	X_1, X_3, X_3	0,067
F	0,987	10	X_1	0,969	10	X_1	-0,018
G	0,951	4	X_1, X_3, X_2	0,908	4	X_1, X_3, X_4	-0,043
H	0,669	12	X_1, X_3	0,860	1	X_3, X_1	0,191
I	0,993	3	X_1	0,995	4	X_1	0,002
J	0,848	7	X_3, X_1, X_5	0,802	9	X_3, X_1, X_5	-0,046
K	0,997	4	X_1, X_3, X_2	0,568	4	X_1, X_3	-0,429
L	0,892	3	X_1, X_4	0,871	6	X_1, X_4, X_3	-0,021
M	0,914	10	X_1, X_3	0,943	14	X_1, X_3	0,029
N	1,000	4	X_1	0,888	9	X_1, X_3	-0,112
O	0,896	9	X_1, X_4, X_3	0,798	6	X_1, X_4, X_3	-0,098
P	0,855	14	X_1, X_3, X_3	0,994	4	X_1, X_3, X_2	0,139
Q	0,969	14	X_1	0,730	1	X_1, X_3, X_2	-0,239
R	0,874	3	X_1, X_3	0,871	3	X_1, X_3	-0,003
S	0,925	6	X_1, X_2	0,992	4	X_1	0,067

*1 – Респ. Башкортостан; 2 – Респ. Марий Эл; 3 – Респ. Мордовия; 4 – Респ. Татарстан; 5 – Удмуртская Респ.; 6 – Чувашская Респ.; 7 – Пермский край; 8 – Кировская обл.; 9 – Нижегородская обл.; 10 – Оренбургская обл.; 11 – Пензенская обл.; 12 – Самарская обл.; 13 – Саратовская обл.; 14 – Ульяновская обл.

** Показатели приведены по степени убывания значений весов, при этом сумма значений весов указанных показателей по каждому разделу ОКВЭД составляет не менее 0,7.

Это свидетельствует о важности учета результативности общественных финансов при оценке экономической специализации регионов. Далее следует «инвестиционный» показатель X_1 со значениями 0,234 и 0,170 соответственно. Структура и динамика распределения регионов, наиболее близко расположенных к наилучшему решению (сочетанию факторов X_n), представлены в таблице 2.

В течение анализируемого периода укрепили свои лидерские позиции Республика Татарстан (увеличение количества ВЭД, где регион наиболее близок среди других регионов ПФО к наилучшему решению, с 4 в 2019 г. до 5 в 2022 г.) и Нижегородская область (рост количества ВЭД с 1 до 3). Пермский край также, несмотря на формальное сокращение числа ВЭД с 3 до 2, является лидером в двух крупнейших секторах экономики: добывающем и обрабатывающем. Наиболее сильное сокращение наблюдалось в Республике Мордовия – потеря лидерства по 2 ВЭД вследствие корректи-

ровки инвестиционной активности в регионе (данный показатель имеет наибольший весовой коэффициент (w_{max}), что в значительной мере оказало влияние на итоговые значения C_i по разделам I и L ОКВЭД) после резкого роста инвестиций в гостиничный сектор в рамках подготовки к проведению в России чемпионата мира по футболу в 2018 г.

Значительное число перестановок в рейтинге вызвано 2 основными причинами. Во-первых, регионы зачастую достаточно плотно расположены друг относительно друга, и утрата первого места не означает резкое ухудшение состояния экономики региона по определенному ВЭД. Во-вторых, в большей степени на динамику C_i повлияло изменение по экономике в целом соотношения весов показателей вследствие роста влияния фискального фактора (и в целом общественных финансов в вопросах поддержки экономики в условиях санкционного давления) при снижении вклада инвестиционной составляющей.

Таблица 3

Значение C_i с учетом и без учета добывающего сектора экономики регионов ПФО

Регион	С учетом сектора добычи полезных ископаемых		Без учета сектора добычи полезных ископаемых	
	C_i в 2019 г.	C_i в 2022 г.	C_i в 2019 г.	C_i в 2022 г.
Республика Башкортостан	0,413	0,142	0,316	0,225
Республика Марий Эл	0,032	0,015	0,053	0,189
Республика Мордовия	0,127	0,037	0,472	0,265
Республика Татарстан	0,884	0,643	0,914	0,855
Удмуртская Республика	0,592	0,550	0,140	0,297
Чувашская Республика	0,049	0,023	0,121	0,209
Пермский край	0,752	0,810	0,735	0,854
Кировская область	0,035	0,022	0,130	0,193
Нижегородская область	0,219	0,239	0,511	0,828
Оренбургская область	0,933	0,964	0,314	0,296
Пензенская область	0,047	0,037	0,165	0,258
Самарская область	0,643	0,607	0,555	0,682
Саратовская область	0,211	0,085	0,341	0,334
Ульяновская область	0,133	0,027	0,250	0,209

При этом, как видно из таблицы 2, в большинстве ВЭД основным фактором в 2022 г. по-прежнему остаются инвестиции в основной капитал. Это может быть вызвано наличием чрезмерной (относительно других ВЭД) дифференциации между регионами с развитым добывающим сектором экономики (для которого показатель X_3 стал определяющим) и другими регионами, где данный сектор практически не развит. Для проверки данной гипотезы были проведены дополнительные расчеты C_i по экономике регионов в целом как с учетом, так и без учета раздела «В» по ОКВЭД (табл. 3).

В первом варианте (с учетом раздела «В» по ОКВЭД) лидером оказывается Оренбургская область, имеющая самые большие значения среди регионов ПФО как по доле инвестирования в добычу полезных ископаемых (45-55% всех инвестиций региона при 15-25% в 5 других регионах ПФО, где развит данный сектор), так и по его доле в структуре ВРП (35-45% против 4-30%). Во втором варианте (без учета раздела «В» по ОКВЭД) лидерство переходит к Республике Татарстан, которая имеет более диверсифицированную экономику. В 2022 г. конкуренция между регионами выросла, в результате чего C_i Республики Татарстан несколько снизился и другие развитые регионы вплотную приблизились к его значениям. Значения весов также претерпели изменения: вес показателя X_3 снизился с 0,586 (2019 г.) и 0,669 (2022 г.)

до 0,275 и 0,408, а вес показателя X_1 , наоборот, повысился с 0,234 и 0,170 до 0,437 и 0,345. Таким образом, гипотеза подтвердилась. В то же время сам по себе тренд на снижение инвестиционного фактора и увеличение влияния налогового фактора остался неизменным (как и главенствующая роль этих двух факторов в системе весов показателей), что говорит об объективном характере происходящих изменений, которые затрагивают не только отдельные сектора, но и экономику в целом. При этом обеспечение устойчивого развития территорий на долгосрочную перспективу невозможно без повышения инвестиционной активности в регионах. В этой связи важное значение для формирования перспективных специализаций регионов имеет формирование условий для инновационного развития [11; 12], в том числе на базе внедрения «зеленых» технологий [13], которые в комплексе с другими направлениями создают предпосылки для перехода к полицентричному развитию территорий [14].

В целях оценки изменения степени различий между структурой анализируемых показателей Республики Башкортостан и других регионов ПФО был проведен расчет индексов Рябцева [15], которые затем были сведены по средней геометрической к интегральному значению. Данный показатель позволил определить схожие с Республикой Башкортостан по структуре регионы. Расчеты показывают повышение за ис-

следуемый период структурных различий показателей экономической специализации Республики Башкортостан с большинством регионов ПФО. Если в 2019 г. мера различий с наиболее близкими по структуре регионами была на низком уровне (согласно шкале Рябцева [15, с. 46] от 0,071 до 0,150) (Республика Татарстан 0,108; Пермский край 0,120), то в 2022 г. она по Республике Татарстан приблизилась (0,146), а по Пермскому краю перешла в категорию существенного уровня различий (0,186). Наибольшие расхождения по структуре показателей экономической специализации наблюдались с Республикой Мордовия (0,291 в 2019 г. и 0,280 в 2022 г.).

Выводы

По результатам проведенного исследования были получены следующие выводы:

– повышение значения показателя собираемости налогов по ВЭД в общей системе показателей оценки экономической специализации регионов ПФО, что с учетом возможности рассмотрения данного показателя как одного из индикаторов результативности использования общественных финансов свидетельствует также о повышении значимости учета общественных финансов при определении экономической специализации территорий;

– снижение влияния инвестиционного фактора свидетельствует о необходимости проработки мер стимулирования повышения инвестиционной активности регионов как основы обеспечения их долгосрочного устойчивого развития (в настоящее время уровень инвестирования недостаточен с точки зрения критериев экономической безопасности);

– рост структурных различий показателей экономической специализации по Республике Башкортостан относительно других развитых регионов (Республика Татарстан и др.), однако темпы такой тенденции отдаления в схожести структур сравнительно невелики.

Для повышения практической значимости предложенного инструментария при наличии соответствующих статистических данных возможно более точное определение экономической специализации региона (например, в рамках кодов ОК-ВЭД по обрабатывающим производствам), что будет являться предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. «Перспективная экономическая специализация» как новация политики регионального развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 6. С. 49-65. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10122.
2. Колмаков В.В., Полякова А.Г., Карпова С.В., Головина А.Н. Развитие кластеров на основе конкурентной специализации регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 270-284. DOI: 10.17059/2019-1-21.
3. Блануца В.И. Соответствуют ли макрорегионы распределению перспективных экономических специализаций по регионам России? // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 4. С. 236-247. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.4.18.
4. Резепин А.В., Горбунов А.И. Диагностика и аудит перспективной экономической специализации региона // Экономика устойчивого развития. 2024. № 2 (58). С. 206-213.
5. Румянцев Н.М., Леонидова Е.Г., Губанова Е.С. Определение отраслевых приоритетов структурной трансформации региона на основе поиска перспективных экономических специализаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 6. С. 94-109. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.5.
6. Гайнанов Д.А., Гатаулин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Оценка потенциала перспективных экономических специализаций региона // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33, № 5. С. 769-777. DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-5-769-777.
7. Савельева И.П., Данилова И.В., Правдина Н.В. Реструктуризация экономики моноспециализированных регионов на основе оценки технологичности экономических специализаций // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 1 (33). С. 125-138.
8. Мельников Р.М., Фурманов К.К. Оценка влияния инфраструктурной обеспеченности на экономическое развитие российских регионов // Регион: Экономика и Социология. 2019. № 4 (104). С. 204-225. DOI: 10.15372/REG20190409.
9. Hwang C.L., Yoon K. Methods for Multiple Attribute Decision Making. In: Multiple Attribute Decision Making. Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems. Springer, Berlin, Heidelberg, 1981. 269 p. DOI: 10.1007/978-3-642-48318-9_3.
10. Халицкая К. Выбор технологий с помощью метода TOPSIS // Форсайт. 2020. Т. 14, № 1. С. 85-96. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.1.85.96.
11. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Информационная поддержка формирования стратегий инновационного развития региона на основе адаптивной имитационной модели // Системы и средства информатики. 2018. Т. 28, № 2. С. 154-169. DOI: 10.14357/08696527180212.
12. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 1 (382). С. 145-161. DOI: 10.24891/ni.16.1.145.
13. Алтуфьева Т.Ю. Повышение значимости соответствия экономики субъектов РФ ESG-стандартам в условиях санкций // Фундаментальные исследования. 2022. № 12. С. 123-129. DOI: 10.17513/fr.43408.
14. Krasnoselskaya D.Kh., Timiryanova V.M. Assessment of regional polycentricity of the settlement pattern: Analysis of modern methods based on russian data // Regional Research of Russia. 2024. Т. 14, № 2. С. 194-212. DOI: 10.1134/S2079970524600197.
15. Региональная статистика / Под ред. В.М. Рябцева, Г.И. Чудилина. М.: МИД, 2001. 380 с.

УДК 332:334.73
DOI 10.17513/fr.43678

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА БАЗЕ КООПЕРАЦИИ

¹Кудрявцев А.А., ¹Павлов А.Ю., ²Каешова И.В.

¹ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Пенза, e-mail: kudryavcev_a@inbox.ru;

²ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»,
Пенза, e-mail: kaeshova.i.v@pgau.ru

Целью исследования является определение цифровых технологий, которые можно считать приоритетными для внедрения на основе кооперативного взаимодействия фермерских хозяйств (индивидуальных предпринимателей) и личных подсобных хозяйств. Кооперация при этом рассматривается как инструмент преодоления существенных различий в уровне цифровизации деятельности малых сельскохозяйственных товаропроизводителей и крупного аграрного бизнеса. В рамках исследования были определены основные направления деятельности фермерских и личных подсобных хозяйств; выделены и сгруппированы ключевые технологические операции, соответствующие данным направлениям деятельности. Затем по результатам обзора научной литературы выявлены современные направления цифровизации сельского хозяйства; наиболее распространенные цифровые технологии соотнесены с определенными ранее группами основных технологических операций, реализуемых малыми сельскохозяйственными товаропроизводителями. Предложены критерии выбора технологий цифрового сельского хозяйства, в большей степени подходящих для внедрения в деятельность малых форм хозяйствования на основе кооперирования. На следующем этапе исследования на основе данных интернета проводился анализ и оценка рыночных предложений по цифровизации сельскохозяйственной деятельности с учетом обозначенных критериев. Определены варианты использования отдельных технологий цифрового сельского хозяйства для индивидуального использования фермерскими хозяйствами, а также для внедрения на основе кооперирования с другими товаропроизводителями. Сделан вывод о том, что, в зависимости от сущности внедряемых цифровых технологий, кооперативный подход может использоваться в двух вариантах: кооператив создается непосредственно для внедрения элементов цифрового сельского хозяйства в деятельность своих членов; цифровые технологии используются для повышения эффективности деятельности уже созданного кооператива.

Ключевые слова: кооперация, цифровое сельское хозяйство, фермерское хозяйство, цифровой разрыв, направления цифровизации, малые сельскохозяйственные товаропроизводители

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01827 на базе Пензенского государственного технологического университета, <https://rscf.ru/project/24-28-01827/>.

DIGITALIZATION OF THE ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL PRODUCERS ON THE BASIS OF COOPERATION

¹Kudryavtsev A.A., ¹Pavlov A.Yu., ²Kaeshova I.V.

¹Penza State Technological University, Penza, e-mail: kudryavcev_a@inbox.ru;

²Penza State Agrarian University, Penza, e-mail: kaeshova.i.v@pgau.ru

The purpose of the study is to identify digital technologies that can be considered a priority for implementation on the basis of cooperative interaction between farms (individual entrepreneurs) and personal subsidiary farms. At the same time, cooperation is considered as a tool to overcome the significant difference in the level of digitalization of the activities of small agricultural producers and large agricultural businesses. Within the framework of the study, the main areas of activity of farms and personal subsidiary farms were identified; key technological operations corresponding to these areas of activity were identified and grouped. Then, based on the results of a review of scientific literature, modern directions of digitalization of agriculture were identified; The most common digital technologies are correlated with previously defined groups of basic technological operations implemented by small agricultural producers. Criteria for the selection of digital agriculture technologies are proposed, which are more suitable for the introduction of small business forms based on cooperation. At the next stage of the study, based on Internet data, an analysis and evaluation of market proposals for the digitalization of agricultural activities was carried out, taking into account the proposed criteria. The options for the use of individual digital agriculture technologies have been identified, which are more suitable for individual use by farms, as well as for implementation based on cooperation with other commodity producers. It is also concluded that, depending on the nature of the digital technologies being implemented, the cooperative approach can be used in two ways: a cooperative is created directly to introduce elements of digital agriculture into the activities of its members; Digital technologies are used to improve the efficiency of the already established cooperative.

Keywords: cooperation, digital agriculture, farming, digital divide, directions of digitalization, small agricultural producers

The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-01827 on the basis of the Penza State Technological University, <https://rscf.ru/project/24-28-01827/>.

Введение

Цифровизация на современном этапе является ключевым фактором развития всех отраслей экономики, в том числе сельского хозяйства. Новые технологии и возможности аналитики данных стали фактически движущей силой революционных изменений в сельском хозяйстве многих стран, формируя при этом потенциал для повышения производительности в отрасли, а также улучшения финансовых показателей [1]. Развитию цифрового сельского хозяйства способствуют такие технологии, как мобильные телефоны, накопление и анализ больших данных, интернет вещей, использование возможностей компьютерного зрения, облачные вычисления, искусственный интеллект, дистанционное зондирование [2]. Внедрение различных технологий цифрового сельского хозяйства в сельскохозяйственную практику обеспечивает сокращение отходов производства, оптимизацию использования сельскохозяйственных ресурсов и повышение урожайности растений и продуктивности животных. Применение цифровых технологий предоставляет производителям возможность наблюдения в режиме реального времени за различными параметрами хозяйственной деятельности, такими как здоровье растений, качество почвы, погодные условия, а также воздействие вредителей и болезней [3]. Распространение цифровых технологий можно рассматривать в качестве инструмента повышения эффективности как производственной, так и коммерческой деятельности в аграрном секторе. Комплексный подход к цифровизации сельского хозяйства в конечном итоге должен способствовать повышению устойчивости отрасли, обеспечению продовольственной безопасности государства, росту благосостояния сельских жителей, сохранению и развитию сельских территорий. Малые сельскохозяйственные товаропроизводители применяют различные методы хозяйствования в зависимости от имеющихся в их распоряжении ресурсов, климатических условий, доступной инфраструктуры и достигнутого экономического уровня развития. Обеспеченность финансовыми ресурсами при этом в значительной степени влияет на возможности фермерских и личных подсобных хозяйств по внедрению в практику хозяйствования цифровых технологий. Многие исследователи отмечают проблему «цифрового разрыва», под которым понимается существенная разница в уровнях цифровизации деятельности крупных агрохолдингов и малых сельскохозяйственных товаропроизводителей,

что приводит к ухудшению конкурентных позиций последних [4–6]. Значимыми барьерами для развития цифрового сельского хозяйства в сфере малого агробизнеса могут быть следующие факторы: неразвитость необходимой технологической и образовательной инфраструктуры; отсутствие доступных для фермеров цифровых решений; возрастные особенности восприятия фермерами цифровых технологий (люди более старшего поколения, как правило, менее склонны к инновациям и экспериментам по изменению традиционной системы хозяйствования) [7]. Доступность технологий цифрового сельского хозяйства для субъектов малого бизнеса следует рассматривать не только с точки зрения их предложения на рынках соответствующих территорий, но и с позиции их стоимости, применимости и экономической целесообразности использования в условиях небольших масштабов деятельности хозяйства. По результатам сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. в России [8] 44% крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, имевших сельскохозяйственные угодья, располагали в среднем сельскохозяйственными угодьями площадью не более 100 га, только 15,2% хозяйств имели площадь угодий от 500 до 1500 га. Наибольшими масштабами деятельности характеризуются и животноводческие фермерские хозяйства, и индивидуальные предприниматели: среднее поголовье крупного рогатого скота не превышало 50 голов в 52% хозяйств, более 100 голов крупного рогатого скота имели только 26,3% хозяйств. В условиях небольших масштабов деятельности и ограниченных финансовых ресурсов, на наш взгляд, сельскохозяйственная потребительская кооперация может способствовать расширению практики использования малыми сельскохозяйственными товаропроизводителями цифровых технологий и сокращению «цифрового разрыва».

Целью данного исследования является выявление приоритетных направлений цифровизации деятельности фермерских и личных подсобных хозяйств на основе кооперирования.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования основные направления деятельности малых сельскохозяйственных товаропроизводителей рассматривались на примере Пензенской области на основе анализа официальных статистических данных. Изучение технологических карт выращивания и производства сельскохозяйственной продукции по данным на-

правлениям деятельности позволило выделить и сгруппировать соответствующие ключевые технологические операции. Группировка осуществлялась по отраслевому признаку, по основным этапам агротехнических работ в растениеводстве, по основным работам в животноводстве. Были выявлены основные цифровые технологии для сельского хозяйства, являющиеся предметом интереса ученых и практиков в нашей стране и за рубежом. Обзор научной литературы проводился на основе платформ ScienceDirect, SpringerOpen, Elibrary. С целью оценки возможных взаимосвязей наиболее распространенные цифровые технологии были сгруппированы по основным технологическим операциям, реализуемым малыми сельскохозяйственными товаропроизводителями. Для анализа существующих рыночных предложений по цифровизации сельскохозяйственной деятельности проводился поиск по данным отечественного сегмента сети Интернет, в качестве основных источников информации при этом использовались сайты поставщиков цифровых услуг; информационные сообщения государственных органов власти, отражающие результаты цифровизации сельского хозяйства и описывающие успешные практики в данной сфере. В рамках исследования использовались следующие методы: группировки, сравнения, абстрактно-логический.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным статистики в 2022 г. в Пензенской области в структуре посевных площадей фермерских хозяйств преобладали зерновые и зернобобовые культуры (54,2% от всей посевной площади), подсолнечник (23,7%), сахарная свекла (1,4%). В хозяйствах населения посевные площади картофеля составили 20,1 тыс. га (49,1% посевных площадей данной категории хозяйств). С учетом этого для оценки возможных направлений цифровизации были выбраны технологические процессы, связанные с производством следующих видов продукции растениеводства: выращивание яровой пшеницы, картофеля, сахарной свеклы, подсолнечника. Все работы, связанные с технологией возделывания сельскохозяйственных культур, можно сгруппировать следующим образом:

1. Подготовка почвы к посеву.
2. Подготовка семян к посеву.
3. Посев.
4. Послепосевные технологические работы.
5. Уборка и транспортировка урожая.

В отрасли животноводства наиболее распространенным видом деятельности фер-

мерских хозяйств и хозяйств населения является производство молока. В 2022 г. фермерскими хозяйствами региона было произведено 53,7 млн т молока. Технологические операции в животноводстве для целей настоящего исследования были сгруппированы следующим образом:

1. Управление составом и структурой стада животных.

2. Содержание животных.

Таким образом, в качестве критерия группировки технологических операций в растениеводстве приняты основные этапы агротехники возделывания анализируемых сельскохозяйственных культур. В животноводстве в одну группу объединены все процессы, связанные с содержанием животных, отдельно выделены вопросы определения базовых показателей деятельности животноводческой фермы (состав и количество животных).

Анализ научных публикаций показал, что под цифровым сельским хозяйством в настоящее время понимается такая система ведения хозяйства, в рамках которой все стороны используют цифровые технологии, связанные, прежде всего, с мониторингом, сбором и анализом данных с целью совершенствования различных аспектов деятельности, таких как повышение урожайности растений и продуктивности животных, сокращение потребности в материальных и трудовых ресурсах и потерь на всех этапах производства, обеспечение экологической эффективности. Сбор данных и их обработка – ключевой элемент цифрового сельского хозяйства. Его развитию, соответственно, способствует использование в качестве источников данных спутниковых систем; датчиков, установленных на сельскохозяйственной технике и оборудовании; мобильных устройств и компьютеров [3]. При этом более развитыми являются технологии «точного земледелия». Точное земледелие является одним из потенциальных направлений использования интеллектуальных технологий в развитии сельского хозяйства, которое способствует использованию ресурсов в нужных количествах, в нужное время и в нужном месте. Основной принцип основан на изменениях полевых условий и соответствующих корректировках удобрений или техники уборки урожая [1]. В области растениеводства нашли применение следующие цифровые решения: составление цифровых карт и планирование урожайности; дифференцированное внесение семян, удобрений и средств защиты растений; мониторинг состояния посевов; мониторинг качества урожая; отбор проб почвы по заданным координатам и построение

соответствующих карт; определение фактических границ поля или отдельных участков с использованием спутниковой навигации; дистанционное зондирование Земли; дифференцированный по площади посев; дифференцированное проведение агротехнических работ; использование интернета вещей (Internet of Things, IoT); применение беспилотной техники; составление карт качественных характеристик почв [2, 9, 10].

В животноводстве цифровизация развивалась как постепенное совершенствование систем управления производством. Цифровизация коснулась прежде всего организации контроля микроклиматических параметров животноводческой фермы, состояния здоровья животных и их продуктивности. Накопление и обработка соответствующих

данных, компьютеризация систем кормопроизводства и кормораздачи позволили повысить оперативность и эффективность принимаемых управленческих решений, оптимизировать затраты отдельных видов ресурсов [11].

Следует отметить, что цифровые технологии, применяемые в отраслях сельского хозяйства, часто являются достаточно универсальными и могут использоваться на различных этапах производства и для многих видов деятельности.

Технологии искусственного интеллекта в сельском хозяйстве ориентированы на выполнение важных задач в условиях исключения человека из процессов сбора и обработки данных, принятия соответствующих решений.

Таблица 1

Направления цифровизации технологических процессов в растениеводстве и животноводстве

Отрасль	Группа технологических операций	Направления цифровизации
Растениеводство	Подготовка почвы к посеву, Подготовка семян к посеву	Дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), использование спутниковых систем, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), компьютерного зрения. Инструменты мониторинга и анализа данных, обоснования решений на основе данных
	Посев	Составление цифровых карт, дифференцированный посев. Интернет вещей, система датчиков и сенсоров для сбора информации
	Послепосевные технологические работы	Составление цифровых карт, дифференцированное внесение удобрений, гербицидов, инсектицидов. Интернет вещей, система датчиков и сенсоров для сбора информации. Дистанционное зондирование Земли, использование спутниковых систем, беспилотных летательных аппаратов, компьютерного зрения. Технологии искусственного интеллекта для обоснования решений. Беспилотные тракторы
	Уборка и транспортировка урожая	Беспилотные комбайны. Интернет вещей, система датчиков и сенсоров для сбора информации. Составление цифровых карт, оценка урожайности на отдельных участках поля
Животноводство	Управление составом и структурой стада животных	Интернет вещей, система датчиков и сенсоров для сбора информации. Технологии искусственного интеллекта для обоснования решений
	Содержание животных (поддержание микроклимата, кормление, доение, выгул, лечение и др.)	Интернет вещей, система датчиков и сенсоров для сбора информации. Инструменты мониторинга и анализа данных, обоснования решений на основе данных. Составление цифровых паспортов животных, дифференцированное кормление. Технологии искусственного интеллекта для обоснования решений

Источник: составлено авторами.

Например, специальные приложения, обрабатывая информацию, определяют оптимальное время для посева, внесения удобрений, гербицидов, сбора урожая. В конечном итоге это может способствовать росту урожайности, снижению количества потребляемых ресурсов, улучшению экологической обстановки. В животноводстве могут использоваться инструменты аналитики видеоданных для контроля здоровья животных, их продуктивности, поведенческих аспектов. Содержание технологии точного земледелия или управления «умной фермой» с использованием искусственного интеллекта сводится, как правило, к тому, что создается проводная или беспроводная сеть датчиков на производственных объектах. Экспертная система, используя поступающую информацию, внутренние и внешние базы данных, формирует рекомендации по управленческим решениям для фермера или осуществляет отдельные действия в автоматическом режиме [12].

С учетом рассмотренных в табл. 1 данных представлено распределение цифровых технологий, распространенных в сельском хозяйстве, по группам технологических операций, реализуемых малыми сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Представленный в табл. 1 перечень направлений возможной цифровизации сельского хозяйства, конечно, не является исчерпывающим, но отражает ключевые тенденции в соответствующей сфере. Можно сделать вывод, что многие технологии цифрового сельского хозяйства являются универсальными не только с точки зрения применения в различных отраслях и видах сельскохозяйственной деятельности, но и с позиций использования в рамках различных технологических процессов. При этом могут меняться конкретные цели и задачи применения инструмента. Например, составление цифровых карт может использоваться как на этапе планирования посевов сельскохозяйственных культур, так и на этапах выращивания и оценки параметров полученного урожая. Обозначенная универсальность представленных технологий создает условия для возможного объединения с целью цифровизации своей деятельности в рамках одного кооператива сельскохозяйственных товаропроизводителей с различающейся продуктовой специализацией. Более значимой в случае создания подобного кооператива может быть отраслевая принадлежность фермерского хозяйства.

Основными мотивами участия фермерских и личных подсобных хозяйств в сельскохозяйственной потребительской кооперации являются возможности повы-

шения эффективности и (или) масштабов их деятельности за счет горизонтального или вертикального кооперирования с другими участниками в пределах соответствующих цепочек создания стоимости: снижение стоимости используемых ресурсов, доступ к рынкам сбыта и возможность реализации производимой продукции по более выгодным ценам, доступ к дорогостоящим капитальным активам, повышение доли в структуре добавленной стоимости конечной продукции. Внедрение цифровых технологий в деятельность малых сельскохозяйственных товаропроизводителей на базе кооперации должно обеспечивать аналогичный результат, при этом создавая выгоды для участников такой кооперации в сравнении с вариантом их хозяйствования вне кооператива. С учетом этого, на наш взгляд, можно выделить ряд критериев, характеризующих цифровые технологии как потенциально более востребованные для внедрения в деятельность малых сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе кооперации (присвоим им условные обозначения для последующего отражения в таблице):

1. Относительно высокая стоимость внедрения и (или) использования технологии. Логика применения данного критерия проста – если фермер может обеспечить за счет собственных финансовых ресурсов внедрение и использование отдельных элементов цифрового сельского хозяйства, то мотивы к объединению с другими субъектами минимизируются. И наоборот, в случае существенных первоначальных вложений и высоких эксплуатационных затрат цифровизации может быть выгодно кооперирование в решении соответствующих задач (K1).

2. Характер затрат, обусловленных внедрением и использованием цифровых технологий с точки зрения взаимосвязи масштабов деятельности хозяйства и срока окупаемости инвестиций. В условиях, когда удельные затраты внедрения и использования технологии уменьшаются при увеличении размера хозяйства (размера посевных площадей, поголовья скота, количества используемой сельскохозяйственной техники и т.п.) и, соответственно, сокращается срок окупаемости инвестиций, использование цифровых технологий может быть экономически оправдано в рамках кооператива (K2).

3. Возможность использования технологии в условиях взаимной территориальной удаленности пользователей, возможность обособленного использования технологии отдельным пользователем вне зависимости от результатов ее использования другими участниками.

Таблица 2

Характеристики цифровых решений для сельского хозяйства по результатам анализа предложения в сети Интернет

Компания-продавец / сущность цифрового решения	K1 и K2	K3	K4	K5
КБ «Панорама» / ГИС продукты	Стоимость зависит от количества рабочих мест и функционала. Пример: 626,1 тыс. руб. (до 10 пользователей). Удельная цена приобретения и использования при увеличении количества пользователей снижается	да	да, для отдельных продуктов	нет
ООО «ГеосАэро» / ГИС, ДЗЗ, цифровая картография с применением БПЛА	Стоимость разовой услуги по картографии: от 40 руб. за 1 га. Для самостоятельного использования технологии примерные затраты составят 1,6 млн руб.	да	нет	да
КлеверFarmer / ГИС, ДЗЗ, управленческая цифровая платформа	Данные по стоимости отсутствуют, использование базового функционала цифровой платформы бесплатно	да	нет	нет
АО «Геомир» / ГИС, ДЗЗ, анализ почв, планирование полей. Системы параллельного вождения	Данные по стоимости отсутствуют. Удельная цена приобретения и использования при увеличении масштабов хозяйства снижается	да нет	нет да	нет нет
Hunan Rika Electronic Tech Co., Ltd / Датчики для мониторинга в сельском хозяйстве	Данные по стоимости отсутствуют. Удельная цена приобретения и использования при увеличении масштабов хозяйства снижается	нет	да	нет
АгроСигнал / ГИС, ДЗЗ, управленческая цифровая платформа	Услуги по стоимости доступны для фермерских хозяйств	да	да, для отдельных продуктов	да
Easy-sat / ГИС, ДЗЗ, Цифровая система для мониторинга территорий	До 0,2 руб. в месяц на 1 га за услуги ДЗЗ, плата за дополнительные услуги. Цена устанавливается в расчете на 1 га посевной площади, увеличение масштабов деятельности не приводит, таким образом, к снижению удельных затрат	да	нет	нет
ООО «КОГНИТИВ РОБОТИКС» / Искусственный интеллект, ПО для беспилотного управления сельскохозяйственной техникой, автопилотирование для комбайнов и тракторов	Начальный уровень инвестиций – до 5 млн руб. По заявлению продавца экономия от использования технологии составляет 250 тыс. руб. за 1 год на 100 га	нет	да	да
ООО «АссистАгро» / ДЗЗ, БПЛА, контроль посевов, обработка данных, планирование внесения гербицидов	Данные по стоимости отсутствуют. Требуются инвестиции в приобретение БПЛА. При увеличении масштабов хозяйства до определенного уровня удельные затраты снижаются	да	нет	нет
ООО «Диджитал Агро» / ДЗЗ, доступ к спутниковым снимкам и их анализ, рекомендации, консалтинг на основе данных аналитики	Работают с посевными площадями от 7 тыс. га. Соответственно, относительно высокая стоимость внедрения и использования технологии	нет	нет	нет
ООО «АЛАН-ИТ» / Интернет вещей, ГИС, сервис для поддержки принятия управленческих решений, умные фермы, широкий спектр цифровых услуг	Данные по стоимости услуг отсутствуют в открытом доступе. Ориентация на средний и крупный бизнес	да	да	да
Агроноут / ГИС, Точное земледелие	Данные по стоимости отсутствуют. Ориентация на работу с фермерскими хозяйствами	нет	нет	нет

Источник: составлено авторами.

При соблюдении данного критерия членами кооператива могут быть малые сельскохозяйственные товаропроизводители, хозяйства которых расположены в разных муниципальных районах или даже разных субъектах РФ (К3).

4. Еще один критерий оценки – это связь технологии с физическими объектами, использование которых экономически оправдано в условиях относительно больших масштабов хозяйственной деятельности. В этом случае подобные объекты (например, крупное зернохранилище, овощехранилище, цех кормопроизводства) могут создаваться в рамках кооператива, а их цифровизация повышает эффективность работы кооператива (К4).

5. Необходимость использования труда высококвалифицированных наемных работников для обеспечения функционирования применяемых цифровых инструментов. Подобную необходимость можно рассматривать как ограничивающий фактор использования цифровых технологий малыми товаропроизводителями в индивидуальном порядке и, соответственно, стимул к кооперированию. Значение в данном случае имеют не только затраты на оплату труда высококвалифицированных работников, но и сложности с их поиском (К5).

Выделенные критерии были использованы для оценки цифровых решений в сельском хозяйстве, предлагаемых в настоящее время на отечественном рынке (табл. 2). Перечень рассматриваемых продавцов и предлагаемых услуг не является исчерпывающим, но в значительной степени отражает сложившуюся структуру предложения услуг по развитию цифрового сельского хозяйства в сети Интернет.

Следует отметить, что представленные в табл. 2 характеристики отдельных предложений в части возможностей обособленного использования фермерами и необходимости найма новых работников отражают наиболее вероятные, по мнению авторов, параметры использования соответствующих цифровых продуктов и могут принимать иные значения с учетом вида цифровой технологии (как правило, продавцы предлагают комплекс услуг), компетенций и финансовых возможностей собственника хозяйства (фермер самостоятельно может использовать, например, автоматизированное рабочее место или привлекать работников).

Заключение

Анализ показал, что в структуре предлагаемых на отечественном рынке цифровых решений для сельского хозяйства преобладают услуги, связанные с дистанционным

зондированием Земли и использованием геоинформационных систем. В зависимости от варианта использования данных технологий, предлагаемые решения могут быть доступны как для индивидуального использования малыми сельскохозяйственными товаропроизводителями, так и в большей степени подходящими для использования на основе кооперации. Например, предложения в этой сфере могут сводиться к тому, что продавец, используя спутниковые снимки зарубежных или отечественных операторов, осуществляет на их основе цифровое картирование посевных площадей клиента, мониторинг состояния посевов и информационную поддержку принятия управленческих решений. Такой вариант можно считать базовым по стоимости и доступным для использования небольшими фермерскими хозяйствами. Более сложный и, соответственно, дорогостоящий вариант цифровых решений – это картирование полей, мониторинг состояния посевов с использованием беспилотных летательных аппаратов, возможностей компьютерного зрения и технологий искусственного интеллекта. В этом случае также можно выделить два подхода: первый – сельскохозяйственный товаропроизводитель заключает договор с поставщиком услуг о проведении соответствующих работ одновременно или с установленной периодичностью (такой подход может использоваться относительно крупными фермерскими хозяйствами в индивидуальном порядке); второй – приобретение хозяйствами собственных беспилотных летательных аппаратов с дополнительным оборудованием. Именно второй вариант можно считать более подходящим для внедрения на основе кооперации нескольких товаропроизводителей. При этом территориальное соседство хозяйств является фактором желательным (минимизируются затраты), но не обязательным. Кооператив в этом случае может быть создан как узкоспециализированная площадка взаимодействия между фермерами именно для получения услуг дистанционного зондирования Земли. Еще одним перспективным направлением цифровизации деятельности малых сельскохозяйственных товаропроизводителей на базе кооперации является использование технологий интернета вещей и искусственного интеллекта для поддержки принятия управленческих решений, беспилотного управления сельскохозяйственной техникой. Подобные технологии являются достаточно дорогостоящими, и экономически оправдано их применение в масштабах объединения нескольких хозяйств. В этом варианте цифровые решения могут использоваться

на базе уже действующего кооператива, повышая эффективность хозяйственной деятельности и взаимодействия его членов. Роль кооперации в цифровизации деятельности малых сельскохозяйственных товаропроизводителей, таким образом, может реализовываться в двух направлениях: первое – сущность деятельности кооператива заключается непосредственно в цифровизации хозяйств пайщиков; второе – обеспечивается цифровизация деятельности самого кооператива и на этой основе повышение эффективности хозяйств пайщиков.

Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке региональных программ развития сельскохозяйственной потребительской кооперации и планировании комплекса мер по цифровизации деятельности малых сельскохозяйственных товаропроизводителей. Предложенные критерии оценки возможностей распространения цифровых решений для сельского хозяйства на базе кооперации в рамках последующих исследований могут быть количественно конкретизированы и дополнены с учетом показателей деятельности потенциальных членов кооператива для отдельных отраслей и видов деятельности.

Список литературы

1. Balkrishna A., Pathak R., Kumar S., Arya V., Singh S.K. A comprehensive analysis of the advances in Indian Digital Agricultural architecture // *Smart Agricultural Technology*. 2023. Vol. 5. P. 100318. DOI: 10.1016/j.atech.2023.100318.
2. Romani L.A., Evangelista S.R., Vacari I., Apolinario D.R., Vaz G.J., Speranza E.A., Barbosa L.A., Drucker D.P., Massruha S.M. AgroAPI platform: An initiative to support digital solutions for agribusiness ecosystems // *Smart Agricultural Technology*. 2023. Vol. 5. P. 100247. DOI: 10.1016/j.atech.2023.100247.
3. Abiri R., Rizan N., Balasundram S.K., Shahbazi A.B., Abdul-Hamid H. Application of digital technologies for ensuring agricultural productivity // *Heliyon*. 2023. Vol. 9, Is. 12. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e22601.
4. Абилова Е.В. Цифровые платформы в совершенствовании деятельности сельскохозяйственной кооперации // *Общество, экономика, управление*. 2023. Т. 8, № 3. С. 44–49. DOI: 10.47475/2618-9852-2023-8-3-44-49.
5. Дибиров А.А. Роль цифровизации в развитии АПК и сельских территорий региона // *Экономика сельского хозяйства России*. 2022. № 11. С. 37–45. DOI: 10.32651/2211-37.
6. Шайтура С.В., Шайтура Н.С., Зеленова Г.Я. Цифровые экосистемы и кластеры в агропромышленном производстве // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2023. № 3. С. 203–209.
7. Silveira F., Couto da Silva S.L., Machado F.M., Barbedo J.G., Amaral F.G. Farmers' perception of the barriers that hinder the implementation of agriculture 4.0 // *Agricultural Systems*. 2023. Vol. 208. P. 103656. DOI: 10.1016/j.agsy.2023.103656.
8. Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. 420 с.
9. Экономическая эффективность цифровизации ресурсосберегающих технологий в растениеводстве: аналитический обзор. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. 84 с.
10. Гольяпин В.Я., Мишуров Н.П., Федоренко В.Ф., Голубев И.Г., Балабанов В.И., Петухов Д.А. Цифровые технологии для обследования состояния земель сельскохозяйственного назначения беспилотными летательными аппаратами: аналитический обзор. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. 88 с.
11. Кузьмина Т.Н., Гольяпин В.Я., Скляр А.В., Гладин Д.В., Зотов А.А. Цифровые решения для птицеводства: аналитический обзор. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. 156 с.
12. Barmounakis S., Kaloxylas A., Groumas A., Katsikas L., Sarris V., Dimtsa K., Fournier F., Alonistioti E.N., Wolfert S. Management and control applications in Agriculture domain via a Future Internet Business-to-Business platform // *Information Processing in Agriculture*. 2015. Vol. 2, Is. 1. P. 51–63. DOI: 10.1016/j.inpa.2015.04.002.

УДК 332.8
DOI 10.17513/fr.43679

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Фархутдинова А.У.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
ФГБУН Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Уфа, e-mail: aliya_2186@bk.ru*

Цель исследования заключается в анализе тенденций развития рынка жилищного строительства, оценке деятельности институтов жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства на примере данных Приволжского федерального округа, а также в разработке направлений повышения результативности отрасли. Методология исследования основывается на логическом и системном анализе, методе сравнения, а также приемах графического представления данных. В результате проведенного исследования выявлено отсутствие законодательно установленных принципов открытости и прозрачности результатов функционирования институтов развития в сфере жилищно-коммунального хозяйства, что ограничивает возможность анализа объема финансирования указанными структурами инвестиционных проектов, оценки и контроля их деятельности. Установлено, что, несмотря на высокие темпы строительных работ в регионах Приволжского федерального округа, меняется структура жилищного строительства в сторону увеличения предложения в субъектах с невысокой девелоперской активностью. Отмечена тенденция постепенного увеличения доли отрицательных заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий в отношении объектов строительства (реконструкции). Показано, что, несмотря на сохранение положительной динамики темпов жилищного строительства и выбытия жилья, доля городского населения, проживающего в аварийном жилищном фонде, продолжает увеличиваться. Предложены рекомендации по повышению результативности отрасли.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, институты развития жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, результативность отрасли, спецификация потребностей

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

CURRENT PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR INCREASING THE PERFORMANCE OF THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES SECTOR IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Farkhutdinova A.U.

*Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Ufa Federal
Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: aliya_2186@bk.ru*

The purpose of the work is to analyze trends in the development of the housing construction market, evaluate the activities of housing construction and housing and communal services institutions using the example of data from the Volga Federal District, as well as to develop ways to improve the performance of the industry. The research methodology is based on logical and systematic analysis, the method of comparison, as well as methods of graphical representation of data. As a result of the conducted research, the absence of legally established principles of openness and transparency of the results of the functioning of development institutions in the field of housing and communal services has been revealed, which limits the possibility of analyzing the volume of financing by these structures of investment projects, evaluating and monitoring their activities. It was found that despite the high pace of construction work in the regions of the Volga Federal District, the structure of housing construction is changing towards an increase in supply in subjects with low development activity. The tendency of a gradual increase in the share of negative conclusions of the examination of project documentation and (or) the results of engineering surveys in relation to construction (reconstruction) facilities has been noted. It is shown that despite the continued positive dynamics of the pace of housing construction and housing retirement, the share of the urban population living in emergency housing continues to increase. Recommendations for improving the efficiency of the industry are proposed.

Keywords: housing and communal services, institutions for the development of housing construction and housing and communal services, industry efficiency, specification of needs

This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

Введение

Анализ состояния сферы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) установил, что в условиях межрегиональной дифференциации и ограниченного объема средств, неоднородности состояния жилищного фонда и т.д. возрастают риски излишних региональных затрат и потерь, что обуславливает необходимость их рационального аккумулирования и распределения, повышения качества управления и результативности отрасли [1]. Одним из инструментов финансово-инвестиционного обеспечения потребностей отрасли выступают институты развития [2]. Проблема выбора институтами развития направлений размещения средств для обеспечения спецификации потребностей сферы ЖКХ и повышения ее результативности является достаточно актуальной, требующей научного и прикладного исследования.

Цель исследования заключается в анализе тенденций развития рынка жилищного строительства, оценке деятельности институтов жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства на примере данных регионов Приволжского федерального округа (ПФО), а также в разработке направлений повышения результативности отрасли.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основывается на логическом и системном анализе, методе сравнения, а также приемах графического представления данных. Информационную базу исследования составили: финансово-аналитическая отчетность институтов развития жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, аналитические бюллетени и др. В качестве институтов развития отрасли рассматриваются ДОМ.РФ, Главное управление государственной экспертизы России (далее – Главгосэкспертиза) и Фонд развития территорий (далее – ФРТ, ранее Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства).

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретическую и методологическую основу составили работы по анализу тенденций развития ЖКХ [3], управлению и системе регулирования [4, 5], модернизации и реформированию [6], оценки эффективности и результативности [7–9] и др. Систематизация публикаций отечественных и зарубежных авторов позволила установить, что не в полной мере оценена роль институтов развития жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства в обе-

спечении роста объемов жилищного строительства, достижении национальных целей [10] и т.п. При этом оценка результативности институтов развития в сфере ЖКХ затруднена отсутствием законодательно установленных принципов открытости и прозрачности результатов их функционирования, что ограничивает возможность анализа объема финансирования указанными структурами инвестиционных проектов, оценки и контроля их деятельности. Кроме того, в качестве институциональных барьеров, снижающих их результативность, отметим несистемный характер взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса, в том числе различных институтов отрасли, а также отсутствие синхронизации различных форм их поддержки с механизмами ГЧП, что в целом приводит к дублированию выполняемых функций. Вышеуказанное обуславливает, во-первых, проведение анализа тенденций развития рынка жилищного строительства и деятельности институтов развития в сфере ЖКХ и, во-вторых, формирование рекомендаций по повышению результативности отрасли.

Рассмотрим деятельность ДОМ.РФ, Главгосэкспертизы и ФРТ на примере данных регионов ПФО. В результате проведенного анализа установлено, что с участием ДОМ.РФ наибольший объем жилья в 2023–2024 г. возводится в Москве (3,61 млн м²) и Подмосковье (1,76 млн м²) [11]. При этом отметим, что рост объемов строящегося жилья произошел за счет регионов вне топ-10, в том числе и регионов ПФО – Самарской области, Республики Татарстан, Республики Башкортостан и Удмуртской Республики, что объясняется увеличением на перечисленных территориях спроса на новостройки и активностью региональных девелоперов. В то же время всплеск спроса на рынке недвижимости стимулировала ипотека с господдержкой, где основную долю составляют семейная и льготная ипотеки (рис. 1).

Лидерами среди регионов ПФО по доле выданных кредитов по программам льготного ипотечного кредитования в 2024 г. являются Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Пермский край. В целом в регионах ПФО наблюдался рост по всем программам, в том числе по льготной ипотеке перед ожидаемым сроком ее завершения. При этом отмечается увеличение выдачи ипотеки на индивидуальное жилищное строительство (далее – ИЖС), что обусловлено ухудшением эпидемиологической ситуации, увеличившей спрос на загородное жилье, а также упрощением административных процедур по строительству объекта, регистрации прав собственности и т.д.

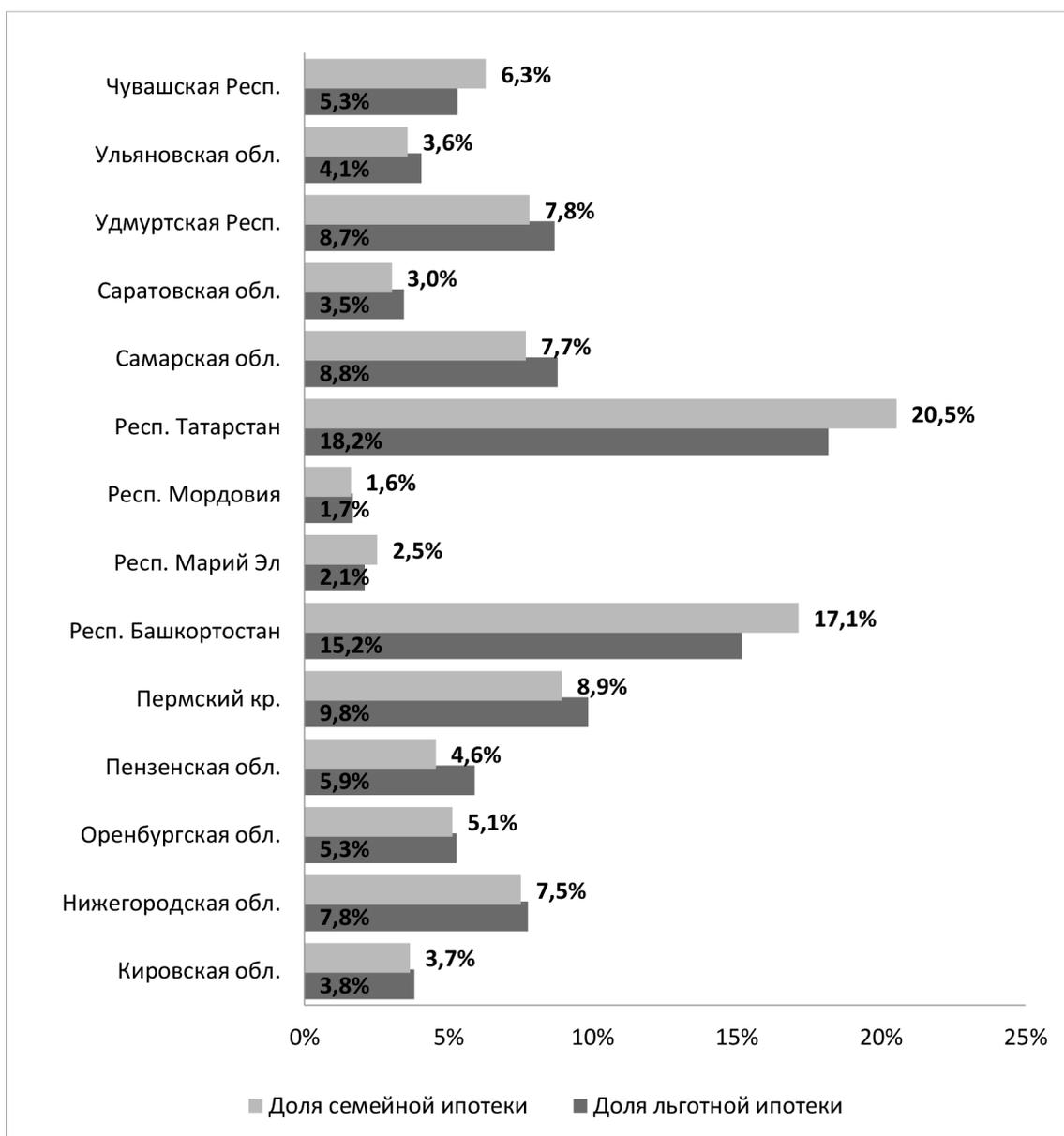

Рис. 1. Доля выданных кредитов по программам льготного ипотечного кредитования (млн руб.) в 2023 г.

Так, в Республике Башкортостан в 2024 г. выдача составила 5,7% от общего объема кредитов, в то время как в Республике Татарстан и Удмуртской Республике значения находились на уровне 4,5% соответственно [11]. В то же время, выдача ипотечных кредитов на ИЖС в целом по РФ выросла с начала 2024 г. на 12% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Таким образом, анализ деятельности ДОМ.РФ позволил установить, что, несмотря на высокие темпы строительных работ в регионах ПФО, меняется структура жилищного строительства в сторону увеличе-

ния предложения в субъектах с невысокой девелоперской активностью. Наряду с этим отмечается неравномерный рост выдачи ипотеки в регионах и увеличение доли ИЖС в общем объеме ввода жилья, что объясняется экономическими, социальными, демографическими и иными факторами.

В свою очередь, анализ деятельности Главгосэкспертизы с начала 2024 г. выявил снижение общего количества заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [12]. В целом в 2023 г.

в ПФО заключено 5208 заключений, из которых большую долю составляют объекты капитального ремонта – 42,6% и строительства – 43,4%. Изменения в отраслевой структуре услуг и заключений экспертизы отражают последние изменения на рынке строительства и, соответственно, особенности спроса на услуги экспертизы [13]. В разрезе регионов наибольшее количество заключений экспертизы выдано в Республике Татарстан – 26,5%, Республике Башкортостан – 11,3% и Оренбургской области – 9,4% от их общего количества [13] (рис. 2).

По итогам проверки достоверности определения сметной стоимости на 2024 г. общее снижение запланированных объемов инвестиций, направляемых на строительство в РФ, составило 285,51 млрд руб., или 7,5% от первоначально заявленной сметной стоимости. В разрезе регионов ПФО наибольший объем снижения стоимости строительства на стадии экспертизы отмечается в Республике Татарстан – 20,76 млрд руб., или 3,82% от первоначально заявленной сметной стоимости [14].

В то же время с начала 2024 г. отметим тенденцию постепенного увеличения доли

отрицательных заключений, в частности, в отношении объектов строительства (реконструкции). В целом по ПФО доля отрицательных заключений составляет 2,6% [12]. Наибольшая доля отрицательных заключений фиксируется в Республике Башкортостан (6,43%), Кировской (9,2%), Пензенской (6,3%) и Нижегородской областях (5,8%), что обуславливает необходимость выездной экспертизы строительных объектов для сверки технических параметров материалов и оборудования с заявленными на конъюнктурный анализ [14].

Таким образом, анализ деятельности Главгосэкспертизы позволил установить, что, наряду со снижением общего количества заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий, отмечается рост доли отрицательных заключений, что свидетельствует о необходимости повышения качества представляемой на экспертизу проектной документации и усиления работы института развития по трансформации экспертной деятельности, подразумевающего переход от нормоконтроля к экспертному консалтингу.

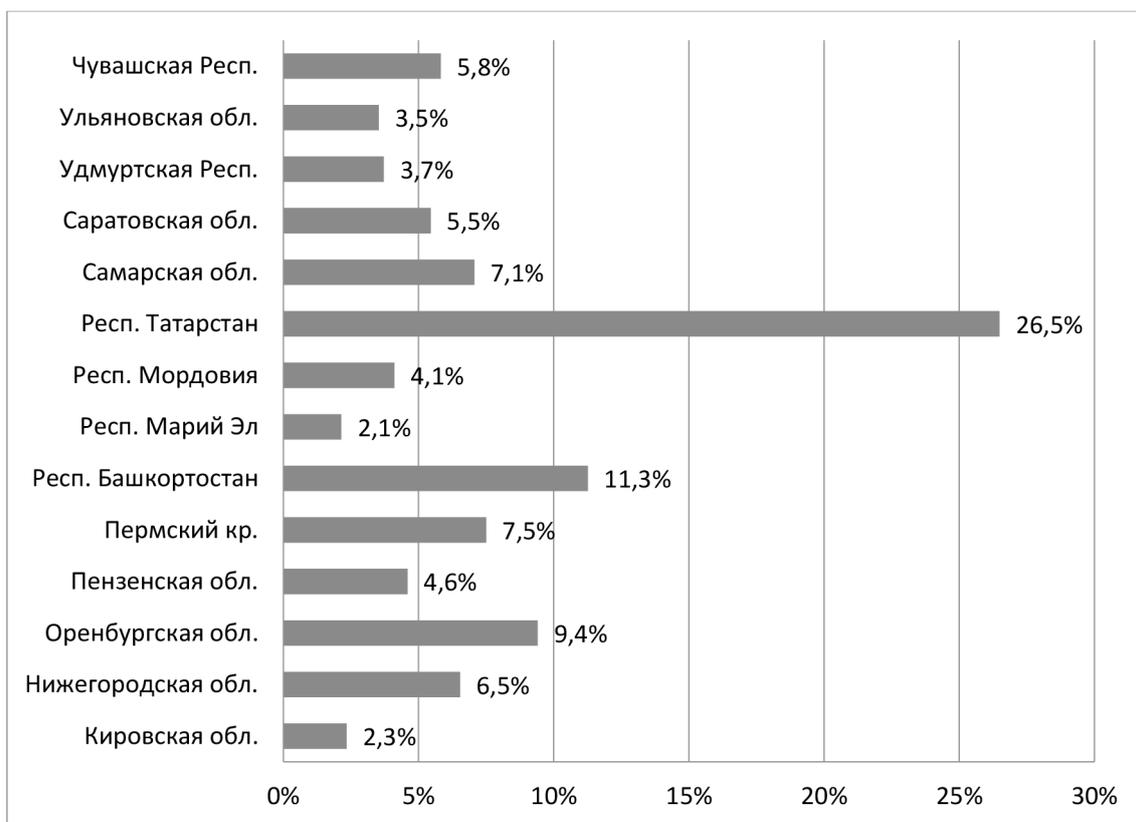

Рис. 2. Доля выданных заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий в 2023 г.

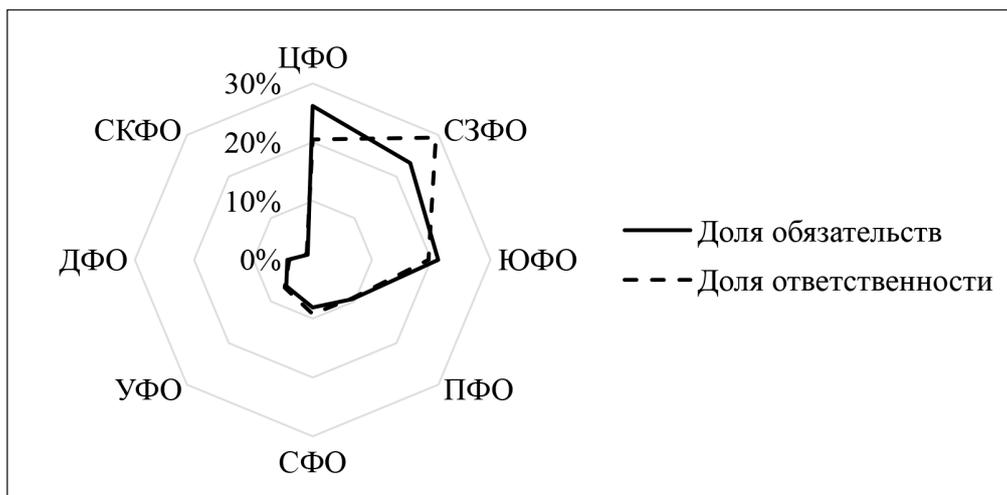

Рис. 3. Объем обязательств и ответственности ФРТ в 2023 г.

В свою очередь, анализ деятельности ФРТ позволил установить, несмотря на сохранение положительной динамики темпов жилищного строительства и выбытия жилья, доля городского населения, проживающего в аварийном жилищном фонде, продолжает увеличиваться. С начала 2024 г. объем строительства жилья по сравнению с аналогичным периодом прошлого года значительно увеличили такие регионы ПФО, как Саратовская, Кировская и Ульяновская области – в 1,27, 1,26 и 1,21 раза соответственно, в то время как Республика Татарстан и Республика Башкортостан продемонстрировали средние значения, увеличив объем ввода в 1,09 и 1,15 раз.

В то же время площадь аварийного жилья и переселенных граждан сократилась в 2023 г. лишь в 1,6 раз [11, 15]. Наибольшая доля переселенных граждан зафиксирована в Пермском крае – 42,6 тыс. чел. и в Самарской области – 16,7 тыс. чел. Максимальная доля, живущих в аварийном жилищном фонде, относительно общей численности городского населения также зарегистрирована в Пермском крае (1,62%), минимальная – в Республике Татарстан (0,08%). Одновременно институтом развития проводятся мероприятия по урегулированию убытков по застрахованным договорам долевого участия. По решению Наблюдательного совета ФРТ осуществляются процедуры по восстановлению прав дольщиков посредством выплаты им компенсации. Наибольшее количество заявлений на выплату в 2023 г. фиксируется в ЦФО (10,8 тыс.), ПФО (8,9 тыс.), СЗФО (4,3 тыс.) и ЮФО (3,7 тыс.) [15] (рис. 3).

При этом наибольшее количество обманутых дольщиков в ПФО находятся в Сара-

товской, Кировской, Ульяновской обл. и Удмуртской Республике [15].

Таким образом, несмотря на то, что деятельность отраслевых институтов – Главгосэкспертизы, ДОМ.РФ и ФРТ – направлена на обеспечение спецификации потребностей получателей жилищно-коммунальных услуг [1], остается актуальной проблема изношенности жилищного фонда и коммунальных сетей, наличия аварийного и ветхого жилья, долгостроев и «обманутых дольщиков» и т.д.

В условиях ограниченного объема средств и неоднородности жилищного фонда и инженерных сетей по степени износа, оптимальным инструментом модернизации коммунальной инфраструктуры могут выступить офсетные контракты, обеспечивающие снижение риска изменения стоимости материалов и логистических издержек. В настоящее время офсетные контракты в сфере ЖКХ применяются в основном в Москве и направлены на финансирование конкретных проектов по развитию инфраструктуры – строительство новых очистных сооружений, поставку малых вакуумных подметально-уборочных и универсальных малых электрических коммунальных машин и т.д. В перспективе дальнейшее распространение и использование офсетных контрактов в ЖКХ может сократить сроки и стоимость регионального капремонта.

Решением проблемы аварийного и ветхого жилищного фонда могут стать договоры о комплексном развитии территории с одновременным строительством маневренного и арендного жилья. На наш взгляд, одновременное строительство маневренного и арендного жилья, позволило бы обеспечить своевременное обновление инфра-

структуры деградирующих территорий, а также сформировать фонд с оперативным предоставлением жилья гражданам, переселяемым из ветхого и аварийного жилищного фонда. В свою очередь, это способствовало бы не только улучшению жилищных условий населения, но и повышению привлекательности территории.

В целях восстановления прав «обманутых дольщиков», завершения строительства и ввода в эксплуатацию проблемных объектов предоставление инвесторам в аренду земли, находящейся в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов, могло бы обеспечить исполнение обязательств застройщика перед гражданами. При этом данная мера требует тщательной проработки условий ее реализации в целях избежания возможных злоупотреблений и соблюдения прав всех заинтересованных сторон, что обуславливает необходимость разработки критериев выбора инвесторов, постоянный мониторинг и защиту интересов всех участников процесса.

Выводы

Подводя итог вышеизложенному в контексте анализа тенденций развития рынка жилищного строительства, оценки деятельности институтов жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, можно сделать следующие выводы:

1. Рост объемов жилищного строительства в регионах ПФО обусловлен востребованностью программы льготной ипотеки на новое жилье, в том числе и на ИЖС.

2. Несмотря на сохранение положительной динамики темпов жилищного строительства и выбытия жилья, доля городского населения, проживающего в аварийном жилищном фонде, продолжает увеличиваться.

3. Меняется структура жилищного строительства в сторону увеличения предложения в субъектах с невысокой девелоперской активностью.

4. Проанализированные институты отрасли ориентированы на поддержку строительного комплекса и жилищно-коммунального хозяйства.

5. Предложенные рекомендации обеспечат комплексный подход к модернизации жилищной инфраструктуры, повысят результативность отрасли и будут способство-

вать достижению национальной цели – комфортной и безопасной среды.

Список литературы

1. Фархутдинова А.У. Оценка результативности бюджетных расходов в сфере жилищно-коммунального хозяйства на примере регионов ПФО // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 9 (227). С. 50–61. DOI: 10.46554/1993-0453-2023-9-227-50-61.
2. Фархутдинова А.У. Институты развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадийной принадлежности: дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2023. 197 с.
3. Шугаева И.В. Современное состояние и анализ тенденции развития сферы жилищно-коммунальных услуг // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 1. С. 177–185.
4. Сметанко А.В., Черткова Я.А. Совершенствование системы управления жилищно-коммунальным хозяйством муниципального образования // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2023. № 1 (23).
5. Рудометкин К.А. Формирование системы регулирования жилищно-коммунального обслуживания населения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 58.
6. Анисимова Н.А., Колтакова Е.А., Макеева Т.И., Чугунов А.В. Региональные аспекты функционирования и пути модернизации ЖКХ в современных условиях // Цифровая и отраслевая экономика. 2023. № 4 (32). С. 41–48.
7. Sabbioni G. Efficiency in the Brazilian sanitation sector // Utilities Policy. 2008. Vol. 16. № 1. P. 11–20.
8. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Методические аспекты оценки результативности деятельности региональных органов власти по управлению жилищно-коммунальным хозяйством // Управленческие науки. 2016. № 6 (3). С. 67–75. DOI: 10.26794/2304-022X-2016-6-3-67-75.
9. Чичканов В.П., Пыхов П.А. Оценка эффективности функционирования жилищно-коммунального хозяйства регионов Урала // Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 606–616.
10. Доржиева В.В., Ильина С.А. Роль институтов развития в обеспечении достижения национальных целей в сфере жилищного строительства // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. № 1. С. 27–46. DOI: 10.18334/zhs.8.1.112034.
11. ДОМ.РФ. Обзор рынка ипотечного кредитования в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://дом.рф/analytics/archive/> (дата обращения: 30.05.2024).
12. Главгосэкспертиза России. Аналитический бюллетень. Система экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий за 1 полугодие 2024 г. (по данным ЕГРЗ). [Электронный ресурс]. URL: <https://egrz.ru/> (дата обращения: 31.07.2024).
13. Главгосэкспертиза России. Годовой отчет за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://gge.ru/analytics/reports> (дата обращения: 30.05.2024).
14. Госэкспертиза Республики Татарстан. Годовой отчет за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://gosekspertiza-rt.ru/upload/iblock/0a0/6te9fnd3mylkarmin64zx73d870g0hx.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).
15. Публично-правовая компания «Фонд развития территорий». [Электронный ресурс]. URL: <https://фрт.рф/> (дата обращения: 30.05.2024).

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 332:65.014
DOI 10.17513/fr.43680

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦИФРОВЫЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ:
СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

¹Абрамов В.И., ¹Гордеев В.В., ²Столяров А.Д.

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, e-mail: viabrampv@mephi.ru, v.gordeev.v@gmail.com;

²НУ Институт прикладных информационных технологий, Москва,
e-mail: mr.alexst@gmail.com

Цель исследования – определить основные структурные компоненты цифровых бизнес-экосистем, проанализировать процесс цифровой трансформации промышленных предприятий и выявить ключевые факторы успешной реализации с фокусом на формировании цифровых бизнес-экосистем. Использовались базы данных Scopus, Google Scholar и eLibrary, поиск литературы был сосредоточен на последних пяти годах для обеспечения актуальности собранной информации. Был проведен анализ конкретных кейсов цифровой трансформации промышленных предприятий, описанных в открытых источниках. Для решения поставленной задачи в рамках исследования применялись теоретический анализ, системный анализ и анализ данных. Проведен анализ теоретических основ цифровой трансформации и рассмотрено ее влияние на бизнес-модели промышленных предприятий. Особое внимание в вопросе формирования цифровых бизнес-экосистем уделено роли таких технологий, как интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления. Представлены структура и характеристики цифровых бизнес-экосистем, механизмы их формирования и кейсы успешных компаний. Выявлены основные барьеры и риски, с которыми сталкиваются предприятия при цифровой трансформации, и предложены практические рекомендации по их преодолению. В заключение обсуждаются вызовы и перспективы промышленных предприятий на пути к созданию устойчивых цифровых бизнес-экосистем. Результаты исследования могут быть полезны для руководителей промышленных предприятий, консультантов, исследователей и разработчиков государственной политики в области цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, промышленные предприятия, цифровые бизнес-экосистемы, искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, облачные технологии

**DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
INTO DIGITAL BUSINESS ECOSYSTEMS: STRUCTURAL
COMPONENTS AND PRACTICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION**

¹Abramov V.I., ¹Gordeev V.V., ²Stolyarov A.D.

¹National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute),
Moscow, e-mail: viabrampv@mephi.ru, v.gordeev.v@gmail.com;

²Institute of Applied Information Technologies, Moscow, e-mail: mr.alexst@gmail.com

The purpose of the work is to determine the main structural components of digital business ecosystems, analyze the process of digital transformation of industrial enterprises and identify key factors for successful implementation with a focus on the formation of digital business ecosystems. Scopus, Google Scholar and eLibrary databases were used, the literature search was focused on the last five years to ensure the relevance of the collected information. An analysis of specific cases of digital transformation of industrial enterprises described in open sources was carried out. To achieve the stated goal of the study, theoretical analysis, system analysis, data analysis was used. An analysis of the theoretical foundations of digital transformation was carried out and its impact on the business models of industrial enterprises was considered. Particular attention is paid to the role of technologies such as the Internet of Things, artificial intelligence, big data and cloud computing in the formation of digital business ecosystems. The structure and characteristics of digital business ecosystems, the mechanisms of their formation and cases of successful companies are presented. The main barriers and risks faced by enterprises during digital transformation are identified and practical recommendations for overcoming them are offered. The paper concludes by discussing the challenges and prospects that industrial enterprises face on the path to creating sustainable digital business ecosystems. The results of the study may be useful for industrial managers, consultants, researchers and developers of public policy in the field of the digital economy.

Keywords: digital transformation, industrial enterprises, digital business ecosystems, artificial intelligence, Internet of Things, big data, cloud technologies

Введение

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий и возрастающей конкуренцией. В этих условиях

промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью радикальной трансформации своих бизнес-моделей и процессов. Недавний анализ показал, что по состоя-

нию на 2020 г. средняя продолжительность жизни компании, входящей в индекс S&P 500, снизилась до 21 года по сравнению с 32 годами в 1996 г. [1]. Цифровая трансформация, являясь ответом на эти вызовы, открывает новые возможности для повышения эффективности, гибкости и конкурентоспособности предприятий.

Традиционно крупные промышленные организации уделяют особое внимание совершенствованию и отладке процессов, часто для массового рынка, например автомобилей, сходящих с конвейера, но сегодня стандартная работа гораздо более автоматизирована, а в условиях быстрых перемен и неопределенности задачи становятся все более нетиповыми, однако большинство промышленных структур не рассчитаны на решение нестандартных задач, что не позволяет им меняться в темпе, который задают инновации.

Цифровая трансформация полностью изменила традиционные бизнес-модели [2], а внедрение современных технологий предприятиями создает неоспоримые конкурентные преимущества, которые помогают повысить эффективность бизнеса, что привело к созданию цифровых бизнес-экосистем (ЦБЭ) [3]. Цифровые бизнес-экосистемы становятся все более привлекательным контекстом для организаций, стремящихся внедрить цифровую трансформацию [4]. В своей основополагающей книге 1937 г. «Природа фирмы» Рональд Коуз утверждал, что крупные корпорации возникли, потому что они сократили транзакционные издержки: делать что-то внутри компании было значительно дешевле, чем использовать аутсорсинг или покупать услуги или товары извне. Когда данные и экспертные знания стоили дорого, наличие отдела планирования, который понимал организацию и мог получить доступ к нужной информации, имело экономический смысл. Сегодня данные могут находиться в облаке и быть легко доступными для всех, как и сложные приложения для планирования, которые могут импортировать данные одним щелчком мыши и создавать план. Теперь у компаний есть возможность пересмотреть границы своих организаций [1], чтобы ответить на фундаментальный вопрос: что мы должны делать сами и над чем мы должны работать с другими? И поскольку транзакционные издержки продолжают падать – от факсов и интернета до социальных сетей и искусственного интеллекта, где должна проводиться работа? Понимание того, где компания создает наибольшую ценность, может открыть новые возможности не только для конкуренции, но и для более глубокого сотрудничества,

превращая транзакционные отношения в настоящие партнерские.

В современных условиях быстрых изменений и неопределенности организациям практически невозможно накопить всю необходимую экспертизу внутри компании, и в то же время использование внешних услуг еще никогда не было столь доступно. Это меняет принципы работы: например, вместо того, чтобы думать о компаниях, у которых осуществляются закупки, как о поставщиках, которым нужно предоставить минимальную информацию для достижения максимальной переговорной силы, можно осуществлять обмен данными о ценах и затратах по типам дистрибуции, чтобы поставщики могли обеспечить лучшую экономию за счет масштаба и условий поставки, то есть вступать в партнерство. В то же время это означает управление неотъемлемым риском – чрезмерной зависимостью. Во многих случаях это связано с доступом к данным и правом собственности, и, наоборот, хранение правильных данных может превратить потенциальную уязвимость в серьезное преимущество. Например, у компании Airbnb есть данные, но нет кроватей, в Google Maps есть данные, но нет ресторанов, и у компании Uber есть данные, но нет автомобилей, но каждый из них перевернул целую отрасль. Эта бизнес-модель, ориентированная на данные, может помочь производителям использовать совершенно новые источники роста [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровая трансформация промышленных предприятий является одним из наиболее актуальных трендов в современной экономике. Она позволяет не только повысить эффективность производства, но и создать новые бизнес-модели, основанные на использовании данных, искусственного интеллекта и других современных технологий.

Цель исследования – определить основные структурные компоненты цифровых бизнес-экосистем, проанализировать процесс цифровой трансформации промышленных предприятий и выявить ключевые факторы успешной реализации с фокусом на формировании цифровых бизнес-экосистем.

Научная новизна исследования заключается в предложении комплексного подхода к анализу процесса цифровой трансформации промышленных предприятий в контексте создания цифровых бизнес-экосистем. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы промышленными предприятиями для разработки и ре-

ализации собственных стратегий цифровой трансформации, а также для государственных органов и исследовательских организаций при формировании политики в области цифровой экономики.

Материалы и методы исследования

На первом этапе исследования был проведен тщательный поиск и анализ научно-технической литературы, включая статьи в рецензируемых журналах, материалы конференций, книги, доклады и публикации, с использованием баз данных Scopus, Google Scholar и eLibrary. Поиск литературы был сосредоточен на последних пяти годах для обеспечения актуальности собранной информации. Рассмотрены и проанализированы известные практические кейсы цифровой трансформации промышленных предприятий, описанные в открытых источниках. Для достижения поставленных целей исследования были использованы: теоретический анализ – в случае изучения научной литературы, отраслевых отчетов, аналитических материалов по вопросам цифровой трансформации, цифровых бизнес-экосистем и смежных областей; сравнительный анализ – для сопоставления различных подходов к цифровой трансформации, моделей цифровых бизнес-экосистем и практических кейсов; системный анализ – для анализа взаимосвязей между различными компонентами цифровой бизнес-экосистемы и их влияния на эффективность работы предприятия; анализ данных – для анализа количественных и качественных показателей и характеристик, полученных в ходе исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Массовое производство стандартной продукции было архетипом промышленного предприятия. Стандартизация продуктов способствовала стандартизации процессов, что привело к появлению таких систем управления, как «Бережливое производство», основанных на тщательной кодификации «стандартной работы». Сегодня контекст изменился. По мере того, как автоматизация и создание искусственного интеллекта берут на себя все больше задач, человеческая работа все больше сосредотачивается на своего рода «специальных проектах», которые когда-то составляли лишь небольшую часть повседневной работы. Необычное становится обычным делом. Тем не менее управление по-прежнему состоит из функциональных процессов поверх управления проектами, что приводит к запутанному, медленному и ресурсоемкому принятию решений.

Цифровая трансформация представляет собой фундаментальное изменение бизнес-моделей и операционной деятельности предприятий путем интеграции цифровых технологий. В контексте промышленного производства цифровая трансформация подразумевает внедрение передовых цифровых технологий, таких как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), большие данные, облачные вычисления и другие, для обеспечения более высокой эффективности производства, создания новых продуктов и услуг, а также оптимизации взаимодействия с клиентами и партнерами. Отмечается, что если цифровизация – это внедрение технологий в бизнес-процессы, то цифровая трансформация предполагает внедрение технологий во всю бизнес-экосистему [5]. Такие экосистемы опираются на цифровые платформы, объединяющие различные технологии для достижения цифровизации организаций [6] и стимулирующие компании к дальнейшему внедрению новых технологий и продвижению инноваций в бизнес-моделях [7]. Более того, применение этих инструментов меняет отношения как с клиентами, так и с сотрудниками при переходе в цифровую экосистему [8], то есть повышает удовлетворенность заинтересованных сторон и может быть трансформировано в улучшение финансовых показателей компании [9]. С изменением рынка может потребоваться реконфигурация существующих ресурсов с помощью экосистемного партнерства [10] и изменения производственных парадигм в соответствии с цифровыми тенденциями экосистемного сотрудничества [11]. Производители осознают, что им необходимо экосистемное партнерство, чтобы идти в ногу с быстрыми изменениями, которые происходят в мире, и оставаться конкурентоспособными [12].

Одним из мотивирующих факторов цифровой трансформации для производителей компаний является необходимость быстро трансформировать потребности клиентов в конкретные продукты и услуги и перепроектировать способы доставки предложений, чтобы оперативно предоставлять обновленные ценностные предложения [13]. Именно поэтому производителям часто приходится прибегать к экосистемному партнерству, чтобы своевременно справляться с меняющимися потребностями клиентов [14].

Важный вопрос – работа с данными. Современные технологии позволяют создавать в бизнес-экосистемах не только персонализированные онлайн-предложения для клиентов на основе предиктивной аналитики [15], но и разрабатывать и реализовывать

региональные бизнес-экосистемы на основе цифровых профилей клиентов и омниканальных коммуникаций [16].

Цифровая бизнес-экосистема – это совокупность взаимосвязанных организаций, людей, устройств и процессов, которые взаимодействуют друг с другом через цифровые платформы. В контексте промышленности цифровая бизнес-экосистема объеди-

няет производителей, поставщиков, клиентов, партнеров и другие заинтересованные стороны в единую сеть, обеспечивая эффективное взаимодействие и обмен данными. Основные элементы цифровой бизнес-экосистемы представлены в табл. 1.

Структурные компоненты цифровых бизнес-экосистем в промышленности представлены в табл. 2.

Таблица 1

Основные элементы цифровой бизнес-экосистемы

Основные элементы	Характеристика
Цифровая платформа	Цифровая платформа является ядром экосистемы, она обеспечивает взаимодействие между участниками, обмен данными и информацией, а также доступ к различным сервисам
Данные	Информация, полученная с помощью сквозных цифровых технологий из цифровой инфраструктуры. Хранение информации в базе данных предоставляет возможность систематизации и выполнения производственных задач при составлении планов и прогнозов. Данные доступны всем пользователям экосистемы. Государственные и региональные органы власти имеют возможность обеспечить безопасность данных
Участники	Участники экосистемы могут быть различных типов: компании, стартапы, исследовательские организации, государственные органы и потребители, каждый участник вносит свой уникальный вклад в создание ценности
Сетевые взаимодействия	Взаимодействие между участниками может принимать различные формы: обмен информацией, совместная разработка продуктов, совместный маркетинг и т.д.
Ценностные предложения	Ценностные предложения экосистемы представляют собой совокупность продуктов, услуг и решений, которые создаются и предлагаются потребителям
Интеллектуальные агенты	Автоматизированные системы, способные выполнять различные задачи, такие как анализ данных, принятие решений и взаимодействие с пользователями
Интерфейсы	С помощью интерфейса все участники могут свободно и комфортно работать и оперативно взаимодействовать между собой в цифровой экосистеме
Права и обязанности участников	Непосредственные права и обязанности, обеспечиваемые, гарантируемые и реализуемые в цифровой экосистеме

Источник: составлено авторами на основе [14, 17, 18].

Таблица 2

Структурные компоненты цифровых бизнес-экосистем в промышленности

Компоненты	Описание
Управление данными	Включает в себя сбор, хранение, обработку и анализ данных для принятия решений
Бизнес-модели	Описывают, как компания создает ценность для клиентов и получает прибыль в цифровой экосистеме
Цифровая зрелость предприятия	Определяет готовность сотрудников к изменениям и способность адаптироваться к новым технологиям
Информационные технологии	
Интернет вещей (IoT)	Обеспечивает сбор данных с различных датчиков и устройств, расположенных на производстве
Искусственный интеллект (ИИ)	Позволяет анализировать большие объемы данных, принимать решения и оптимизировать процессы
Большие данные	Обеспечивают основу для принятия обоснованных решений и разработки новых продуктов
Облачные технологии	Предоставляют гибкие и масштабируемые вычислительные ресурсы
Роботизация и автоматизация	Повышают эффективность производства и качество продукции

Таблица 3

Факторы, влияющие на цифровую трансформацию промышленных предприятий

Области	Факторы
<i>Внутренние факторы</i>	
Стратегия компании	Видение будущего и готовность к саморазвитию
Ресурсы	Финансовые, человеческие и технологические ресурсы
Культура организации	Готовность к изменениям и инновациям
Лидерство	Уровень профессионализма топ-менеджмента в процессе трансформации
<i>Внешние факторы</i>	
Конкуренция	Давление со стороны конкурентов, внедряющих цифровые технологии.
Законодательство	Регулирование в области цифровых технологий
Технологический прогресс	Постоянное развитие новых технологий
Изменения на рынке	Спрос на новые продукты и услуги

Цифровая трансформация – необходимый и даже неизбежный процесс для промышленных компаний, планирующих стабильно развиваться и обеспечивать высокий уровень своей конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Благодаря построению цифровых бизнес-экосистем предприятия получают возможность повысить собственную продуктивность, обрести функциональную мобильность и инновационную креативность. Для успешного проведения цифровой трансформации необходим целостный подход, включающий не только освоение новых технологий, но и пересмотр бизнес-моделей, обновление организационной культуры и серьезное изменение принципов управления данными. В табл. 3 приводятся факторы, определяющие динамику цифровой трансформации промышленных предприятий.

Первичная деятельность по созданию цифровой бизнес-экосистемы предполагает инициирование, проработку и понимание собственного видения концепции предоставления цифровых услуг и ее согласования с партнерами. Основное внимание направляется на пошаговое построение интегрированной, взаимосвязанной и ориентированной на сотрудничество бизнес-экосистемы, позволяющей постепенно реализовывать преобразования с применением цифровых технологий с целью создания большей ценности как для клиентов, так и для партнеров.

Цифровизация промышленных предприятий представляет собой сложный и многогранный процесс, сопряженный с множеством вызовов, которые представлены в табл. 4.

Цифровизация промышленных предприятий – это сложный и масштабный процесс, который требует комплексного подхода и решения множества вызовов. Успешное пре-

одоление этих вызовов может значительно повысить эффективность, конкурентоспособность и инновационный потенциал предприятий, что в конечном итоге приводит к их долгосрочному успеху на рынке.

В качестве инструмента управления изменениями в проектной логике используется модель цифровой зрелости, которая позволяет осуществлять анализ текущего состояния предприятия и его способности к адаптации к цифровым изменениям. Она отражает этапы, которые проходят компании на пути к полной интеграции цифровых технологий [19]. Основные этапы цифровой зрелости представлены в табл. 5.

Теоретические основы цифровой трансформации предоставляют базу для понимания изменений, с которыми сталкиваются промышленные предприятия в современном мире. Понимание концепций ЦТ и модели цифровой зрелости позволяет компаниям осознанно подходить к данному процессу, что, в свою очередь, создает возможности для дальнейшего успешного развития и повышения конкурентоспособности на рынке.

Цифровая трансформация стала важным аспектом развития современных промышленных предприятий, позволяя им не только оптимизировать свои внутренние процессы, но и создавать конкурентные преимущества за счет интеграции в цифровую бизнес-экосистему. Ниже представлены несколько примеров успешных цифровых трансформаций промышленных зарубежных компаний.

Siemens AG, один из мировых лидеров в области технологий и автоматизации, активно использует цифровизацию для оптимизации своих промышленных процессов и разработала платформу MindSphere, которая представляет собой облачное решение для интернета вещей.

Таблица 4

Вызовы, связанные с цифровой трансформацией промышленных предприятий

Вызовы	Описание
1. Технологические вызовы	
– интеграция новых технологий	Одна из главных сложностей – внедрение и интеграция новых технологий в существующие производственные процессы, к таким технологиям можно отнести системы управления производством (MES), аналитику больших данных, искусственный интеллект (AI), интернет вещей (IoT) и др.
– совместимость и стандартизация	Зачастую промышленные предприятия сталкиваются с проблемой несоответствия или несовместимости различных технологий и систем. Решение таких проблем требует особой проработки и внедрения специальных стандартов, что является достаточно сложной и не всегда быстрой задачей
2. Финансовые вызовы	
– высокие первоначальные инвестиции	Внедрение цифровых технологий требует значительных первоначальных вложений в оборудование, программное обеспечение и обучение персонала, что для многих компаний может быть серьезной финансовой нагрузкой
– окупаемость инвестиций	Руководители предприятий часто обеспокоены вопросом окупаемости инвестиций в цифровизацию – не всегда очевидно, когда и каким образом будут получены экономические выгоды от внедрения новых технологий
3. Кадровые вызовы	
– недостаток квалифицированных специалистов	Отмечается нехватка профессионалов, обладающих знаниями и навыками, необходимыми для работы с передовыми цифровыми технологиями, таких как инженеры, программисты, аналитики данных и другие технические специалисты
– обучение и переподготовка	Для обеспечения работы с новыми технологиями сотрудникам необходимо постоянно проводить обучение и переподготовку, что предполагает выделение соответствующих ресурсов и времени
4. Организационные вызовы	
– управление изменениями	Процесс цифровой трансформации приводит к пересмотру всей организационной структуры и внутренней культуры компании. Справиться с этими изменениями – сложный процесс, включающий в себя налаживание коммуникаций, проведение преобразований в корпоративной культуре и подготовку сотрудников к работе в новых условиях
– сопротивление изменениям	Сопротивление со стороны сотрудников и менеджмента может стать значительным барьером на пути к успешной цифровизации, что связано, как правило, с опасениями по поводу увольнений, изменения привычных механизмов работы и необходимости освоения новых компетенций
5. Безопасность и конфиденциальность	
– кибербезопасность	С увеличением количества подключенных устройств и систем промышленные предприятия становятся более уязвимыми к кибератакам – обеспечение кибербезопасности становится приоритетной задачей
– защита данных	Цифровизация приводит к накоплению большого объема данных, включая представляющие производственную и коммерческую тайну, поэтому защита таких данных от утечек и несанкционированного доступа является критической задачей
6. Регуляторные вызовы	
– соответствие нормативным требованиям	Промышленные предприятия должны соблюдать различные регуляторные требования и стандарты, которые могут отличаться в зависимости от региона и отрасли. Цифровизация должна быть выполнена с учетом данных нормативов
– юридические аспекты	Цифровизация поднимает вопросы защиты интеллектуальной собственности, лицензионных соглашений и других правовых аспектов, которые требуют внимательного подхода

Таблица 5

Основные этапы цифровой зрелости в контексте создания ЦБЭ

Этапы	Описание
Этап 1. Начальный уровень	На этом уровне предприятия используют минимальное количество цифровых инструментов, сосредоточившись на автоматизации отдельных процессов
Этап 2. Эффективность	Компании начинают внедрение систем управления для повышения эффективности процессов, данные начинают использоваться для принятия бизнес-решений
Этап 3. Интеграция	Продвинутая интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы и взаимодействие с клиентами, компания имеет возможность быстро адаптироваться к изменениям на рынке, принимая решения на основе данных
Этап 4. Инновации	На этом уровне предприятие не только использует технологии, но и активно внедряет инновации, создавая новые продукты и услуги, основанные на аналитике данных и практиках ИИ
Этап 5. Цифровая бизнес-экосистема	Предприятие становится частью более широкой бизнес-экосистемы, создавая совместные проекты и инициативы с другими организациями, включая стартапы и научные учреждения

Данная платформа позволяет собирать и анализировать данные в реальном времени, что открывает новые возможности для оптимизации процессов и повышения эффективности. Платформа соединяет данные, собираемые с различных производственных линий, обеспечивая их синхронизацию и предоставление аналитических отчетов.

Bosch активно внедряет принцип «индустрия 4.0» в свои производственные и исследовательские процессы, в том числе разрабатывает и применяет решения на базе IoT, которые интегрируют оборудование с современными аналитическими системами. На основе анализа данных была достигнута 99%-ная точность управления запасами, что позволило снизить общие затраты на логистику, а создание новых услуг, также основанных на анализе данных, увеличило общий оборот компании.

Hitachi проводит цифровизацию в рамках своей стратегии Societal Innovation, фокусируясь на интеграции различных технологий для создания умных городов и инфраструктуры. Компания внедряет решения IoT и AI для управления производственными процессами и повышения уровня обслуживания клиентов. Создание систем мониторинга и управления привело к повышению энергоэффективности в производственных процессах, автоматизация обслуживания клиентов с помощью AI позволила снизить время реакции на запросы.

Rolls-Royce применяет цифровую трансформацию в авиационной промышленности, внедряя прогрессивные технологии для оптимизации обслуживания двигателей. Компания использует систему удаленного мониторинга, которая собирает данные с работающих двигателей и анализирует их. Система позволяет предсказывать потребности в обслуживании, улучшая надеж-

ность продукции и уменьшая неожиданности, связанные с поломками, добиваясь значительного снижения затрат на техническое обслуживание благодаря предиктивным аналитическим данным.

Эти примеры показывают, как промышленные предприятия могут достигать новых вершин, переходя на цифровые технологии и интегрируя свои процессы в бизнес-экосистему. Успешная цифровая трансформация требует не только технологических изменений, но и переосмысления бизнес-процессов и стратегий, что позволяет компаниям вовремя адаптироваться к меняющимся условиям рынка и потребностям клиентов.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- цифровая трансформация является ключевым фактором повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в современном мире;

- цифровые бизнес-экосистемы представляют собой новую парадигму организации производственных процессов, которая позволяет предприятиям более эффективно взаимодействовать с партнерами и клиентами;

- успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода, включающего в себя стратегическое планирование, изменение бизнес-моделей, развитие человеческого капитала и создание гибкой организационной структуры;

- барьеры и риски цифровой трансформации могут быть преодолены путем тщательного планирования, выбора правильных технологий и управления изменениями.

Реализация цифровых бизнес-экосистем является сложным и многоэтапным процессом, требующим комплексного под-

хода. Ключевыми факторами успеха являются использование современных технологий, изменение бизнес-моделей, развитие человеческого капитала и создание гибкой организационной структуры. Успешные кейсы демонстрируют, что цифровая трансформация позволяет предприятиям повысить эффективность, инновационность и конкурентоспособность.

В заключение можно отметить, что цифровая трансформация открывает перед промышленными предприятиями новые возможности для роста и развития. Однако для успешной реализации этого процесса необходимо учитывать специфику каждой компании и разрабатывать индивидуальные стратегии.

Список литературы

- Misljencevic D., Houthuys S., Welchman T., Schrader U. Today's industrial revolution calls for an organization to match. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/todays-industrial-revolution-calls-for-an-organization-to-match?stcr=A0C9609569634C899B049C98FE5E7FFC&cid=other-eml-alt-mip-mck&hlkid=3361b518905b40c1bfeca7f8cac8918a&hctky=15028795&dpid=f547a554-6401-4038-8fcf-ff1fd6f32b9d#/> (дата обращения: 21.06.2024).
- Verhoef P.C., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A., Dong J.Q., Fabian N., Haenlein M. Digital transformation: a multidisciplinary reflection and research agenda // *J Bus Res.* 2021. Vol. 122. P. 889–901.
- Kanda W., Geissdoerfer M., Hjelm O. From circular business models to circular business ecosystems // *Bus Strateg Environ.* 2021. Vol. 30 (6). P. 2814–2829.
- Wang B., Liu Y., Parker S.K. How does the use of information communication technology affect individuals? a work design perspective // *Acad Manag Ann.* 2020. Vol. 14 (2). P. 695–725.
- Saarikko T., Westergren U.H., Blomquist T. (2020) Digital transformation: five recommendations for the digitally conscious firm // *Bus Horiz.* 2020. Vol. 63 (6). P. 825–839. DOI: 10.1016/j.bushor.2020.07.005.
- Kohtamäki M., Rabetino R., Parida V., Sjödin D., Henneberg S. Managing digital servitization toward smart solutions: framing the connections between technologies, business models, and ecosystems // *Ind Mark Manag.* 2022. Vol. 105. P. 253–267.
- Yuana R., Prasetyo E.A., Syarif R., Arkeman Y., Suroso A.I. System dynamic and simulation of business model innovation in digital companies: an open innovation approach // *J. Open Innov Tech Market Compl.* 2021. Vol. 7 (4). P. 219.
- Sun X., Zhang Q. Building digital incentives for digital customer orientation in platform ecosystems // *J. Bus. Res.* 2021. Vol. 137. P. 555–566.
- Castellacci F., Viñas-Bardolet C. Internet use and job satisfaction // *Comput. Hum. Behav.* 2019. Vol. 90. P. 141–152. DOI: 10.1016/j.chb.2018.09.001.
- Linde L., Sjödin D., Parida V., Wincent J. Dynamic capabilities for ecosystem orchestration A capability-based framework for smart city innovation initiatives // *Technological Forecasting and Social Change.* 2021. Vol. 166. Article 120614. DOI: 10.1016/J.TECHFORE.2021.120614.
- Jiang P., Ding K., Leng J. Towards a cyber-physical-social-connected and service-oriented manufacturing paradigm: Social Manufacturing // *Manufacturing Letters.* 2016. P. 15–21. DOI: 10.1016/J.MFGLET.2015.12.002.
- Kolagar M., Reim W., Parida V., Sjödin D. Digital servitization strategies for SME internationalization: The interplay between digital service maturity and ecosystem involvement // *Journal of Service Management.* 2022. Vol. 33 (1). P. 143–162. DOI: 10.1108/JOSM-11-2020-0428/FULL/PDF.
- Paschou T., Rapaccini M., Adrodegari F., Saccani N. Digital servitization in manufacturing: A systematic literature review and research agenda // *Industrial Marketing Management.* 2020. Vol. 89. P. 278–292. DOI: 10.1016/J.INDMARMAN.2020.02.012.
- Huikkola T., Kohtamäki M. Interplay of strategic orientations in the development of smart solutions // *Procedia CIRP.* 2019. Vol. 83. P. 89–94. DOI: 10.1016/J.PROCIR.2019.02.145.
- Абрамов В.И., Гордеев В.В., Столяров А.Д. Методика прогнозирования потребностей клиентов бизнес-экосистем на основе кластерного анализа // *Современные наукоемкие технологии.* 2023. № 6. С. 9–13. DOI: 10.17513/snt.39624.
- Абрамов В.И., Гордеев В.В., Столяров А.Д. Создание региональных бизнес-экосистем на основе цифровых профилей клиентов и омниканальных коммуникаций // *Экономика, предпринимательство и право.* 2023. Т. 13, № 5. С. 1521–1540. DOI: 10.18334/epp.13.5.117670.
- Абрамов В.И., Андреев В.Д. Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты // *Ars Administrandi (Искусство управления).* 2023. Т. 15, № 2. С. 251–271. DOI: 10.17072/2218-9173-2023-2-251-271.
- Kapoor R. Ecosystems: broadening the locus of value creation // *Journal of Organization Design.* 2018. № 7. P. 1–16.
- Абрамов В.И., Борзов А.В., Семенов К.Ю. Теоретико-методологический анализ моделей цифровой зрелости для российских компаний // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* 2021. № 4 (50). С. 42–51. DOI: 10.6060/ivecofin.2021504.566.